

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

263.67.3

HARVARD COLLEGE LIBRARY

Bought with the income of
THE KELLER FUND

Bequeathed in Memory of
JASPER NEWTON KELLER
BETTY SCOTT HENSHAW KELLER
MARIAN MANDELL KELLER
RALPH HENSHAW KELLER
CARL TILDEN KELLER

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ОВЪ

ИРАНСКИХЪ КУРДАХЪ

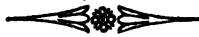
И ИХЪ ПРЕДКАХЪ,

СЪВЕРНЫХЪ ХАЛДЕЯХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

ПЕТРА ЛЕРХА.

КНИГА II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1857.

Продается у Коммисіонеръ Императорской Академіи Наукъ:

И. Глазунова, въ С. П. Б. и въ Москвѣ, | П. Должикова, въ Кіевѣ,
Эггерса и Кошп., въ С. П. Б. | Э. Фаджянца и Кошп., въ Тифлисѣ.

Цѣна 50 коп. сер.

3263, 67. 5

(2-3)

✓

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

16 Сентября 1857.

За Непремѣннаго Секретаря

К. Весселовскій.

Въ Типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ № 283 Сѣверной Пчелы (23. Декабря) за 1856 годъ была въ фельетонѣ напечатана статья К. Микешина «Курды въ Смоленской Губерніи». Изъ этой статьи Императорская Академія Наукъ впервые узнала о пребываніи военноплѣнныхъ Курдовъ внутри нашего государства. Въ первомъ собраніи 1856 года, г. академикъ Дорнъ, при содѣйствіи г. г. академиковъ Броссе, Кеппена, Бетлингга, Куника и Шифнера, предложилъ историко-филологическому Отдѣленію исходатайствовать у Его Сіятельства г. Президента Академіи согласіе на отправленіе меня, по порученію Отдѣленія, въ Рославль, для изученія языка Курдовъ и для другихъ изслѣдованій, относящихся до этого народа. Его Сіятельство Графъ Д. Н. Блудовъ благоволилъ утвердить предложеніе историко-филологическаго Отдѣленія. Отчетъ, представленный мною въ оное Отдѣленіе, по возвращеніи моемъ изъ путешествія въ Рославль, напечатанъ въ этой книгѣ въ русскомъ переводѣ.

Въ слѣдствіе этой поѣздки географическія и историческія розысканія мои о Курдахъ должны были быть прерваны и замѣнены чисто лингвистическими, потому что пріобрѣтенные мною въ Рославль образцы курдскаго языка, по двумъ нарѣчіямъ, требовали продолжительной и тщательной обработки. Однако, матеріалы эти не были столь богаты, что могли бы

дать возможность къ вполне удовлетворительному разъясненію историческаго отношенія курдскаго языка къ другимъ иранскимъ нарѣчіямъ, какъ со стороны грамматики, такъ и со стороны лексикологии. Для достиженія этой цѣли надобно ожидать съ разныхъ сторонъ новыхъ и по возможности вѣрныхъ матеріаловъ, чему и положено начало. Г. Академикъ Дорнъ, сознававшій потребность къ тому уже въ донесеніи своемъ о результатахъ моего путешествія (см. ниже стр. 3) тотчасъ позаботился о приобрѣтеніи для меня новаго матеріала. Онъ обратился къ двумъ любителямъ науки, которые, по своему положенію, были, къ счастью, въ стояніи исполнить его желаніе. Одинъ изъ нихъ — извѣстный ученымъ ориенталистамъ членъ-корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ, Д. С. Сов. Ник. Владм. Ханыковъ, генеральный консулъ въ Тавризѣ. Въ декабрѣ прошлаго года получила Академія отъ него небольшую рукопись, содержащую, вмѣстѣ съ персидскими и турецкими, нѣкоторыя стихотворенія на одномъ изъ курдскихъ нарѣчій. Кромѣ того, по его побужденію, составляется въ Сауджъ-Булакѣ, главномъ мѣстѣ племени Микри, курдскій переводъ Гулистана. Начало этого перевода (15 стр. 8^о) доставлено г. Ханыкову курдомъ Мирзою Земаномъ, и препровождено первымъ (въ Іюль мѣсяцѣ текущаго года) въ Академію Наукъ. Объ этихъ двухъ новыхъ источникахъ къ изученію курдскаго языка я въ свое время не премину сказать нужное.

Вмѣстѣ съ г. Ханыковымъ другой представитель интересовъ Россіи на востокѣ, Статскій Совѣтникъ А. Г. Жаба, консулъ въ Эрзерумѣ, съ рѣдкимъ усердіемъ заботится о доставленіи важныхъ матеріаловъ для изученія курдскаго языка. О присланныхъ Академіи г. Жабою въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года курдскихъ переводахъ упомянулъ я въ примѣчаніяхъ къ ниже слѣдующему отчету о моемъ путешествіи (см. стр. 35). Въ іюнь текущаго года получила Академія отъ г. Жабы «Notice sur la littérature et les tribus curdes, tirée des documens curdes recueillis et traduits par M. Jaba». Донесеніе мое объ этой за-

пискѣ печатается нынѣ въ *Bulletin historico-philologique*. Она интересна какъ въ лингвистическомъ отношеніи, потому что составлена не изъ переводныхъ, а оригинальныхъ статей на курманджскомъ нарѣчій, такъ и потому что эти статьи содержатъ біографическія свѣдѣнія о курдскихъ поэтахъ, оставшихся до того неизвѣстными европейскому ученому міру. Потомъ слѣдуютъ этнографическія и статистическія свѣдѣнія о курдскихъ племенахъ, обитающихъ въ турецкихъ владѣніяхъ. Г. Жаба принялъ на себя трудъ переложить присланные имъ курдскіе тексты на латинскія письмена, по французскому произношенію. Но почтенный консулъ на этомъ не остановился. Къ собраннымъ имъ оригинальнымъ курдскимъ текстамъ присовокупилъ онъ французскій переводъ, изучивъ прежде курманджское нарѣчіе.

Всякій, кто знакомъ съ нынѣшнимъ состояніемъ изслѣдованій иранизма, пойметъ, какъ велики заслуги гг. Ханыкова и Жабы по этой части.

На дняхъ получилъ я книжку парижскаго сборника «*Journal asiatique*» за апрѣль и май текущаго года и нашелъ въ ней новые, весьма интересные матеріалы для изученія курдскаго языка, изданные г-мъ Ходзко подъ заглавіемъ «*Etudes philologiques sur la langue Kurde (dialecte de Soleimanié)*». Мнѣніе мое о нихъ я буду имѣть случай высказать въ различныхъ мѣстахъ этого сочиненія.

Записанные мною въ Рославлѣ курдскія народныя пѣсни не помѣщены мною въ этой книгѣ. Онѣ назначены для особой статьи о курдской народной поэзіи. Въ приложеніяхъ напечаталъ я въ курдскомъ переводѣ 1) небольшую часть отрывка Александрейды персидскаго поэта Низами, 2) 25 турецкихъ пословиць *) и 3) начало Гулистана.

Переводъ текстовъ, записанныхъ мною въ Рославлѣ изъ усть

*) Подлинники этихъ переводовъ перепечатаны мною изъ: *Expédition d'Alexandre le Grand contre les Russes; Extrait de l'Alexandride ou Iskènder-Namé de Nizami, traduit par Louis Spitznagel, traduction entièrement réfondue par F. B. Charmoy. Tome I. St. Pétersbourg, et A. Jaubert Eléments de la Grammaire turke. 2. édit. Paris 1833.*

военнопленныхъ Курдовъ, я старался передать по возможности буквально, дабы этимъ облегчить изученіе языка. Скобки употреблены мною въ двойномъ значеніи: во первыхъ и большею частію, онѣ показываютъ, что заключенныхъ въ нихъ словъ въ подлинникѣ нѣтъ, а во вторыхъ, въ нихъ заключается буквальная передача того, чего нельзя было перевести точнѣе сообразно духу русскаго языка. Вообще же я прошу смотрѣть на переводъ не иначе, какъ на пособіе къ уразумѣнію текстовъ.

При начертаніи текстовъ я старался сохранить рѣчь Курдовъ въ томъ видѣ, въ какомъ она была мнѣ передана, и потому знаки препинанія поставлены мною сообразно съ порывами живой рѣчи. При употребленіи вопросительныхъ и восклицательныхъ знаковъ я въ началѣ не всегда былъ послѣдователенъ, и потому въ этомъ отношеніи прошу снисхожденія читателей.

Печатаніе словаря и грамматики не позволяетъ мнѣ въ настоящее время заняться изданіемъ собранныхъ мною значительныхъ дополненій къ статьѣ: «Подробное изчисленіе курдскихъ племенъ», напечатанной въ первой книгѣ этого сочиненія.

И. Лерхъ.

С. Петербургъ, 29 Августа 1887 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Предисловіе.....	III— VI.
Довесеніе Академика Дорна объ ученомъ путешествіи П. Лерха....	1— 4.
Отчетъ П. Лерха.....	5— 37.
Тексты на курдскихъ нарѣчіяхъ Курманджи и Заза съ русск. переводомъ	39—123.
I. Переводъ Бакмейстеровыхъ образчиковъ языка.....	41— 44.
II. Тексты на нарѣчій Курманджи.....	45— 86.
III. Тексты на нарѣчій Заза.....	87—123
Прибавленія. Курдскіе Тексты изъ Эрзерума и Тавриза.....	125—139.

Д О Н Е С Е Н І Е

АКАДЕМИКА ДОРНА

ОБЪ УЧЕНОМЪ ПУТЕШЕСТВІИ П. ЛЕРХА.

(Читанное въ засѣданіи III Отд. Имп. Акад. Наукъ, 20 іюня 1836 г.)

Съ особеннымъ удовольствіемъ отношусь я на этотъ разъ къ Отдѣленію, считая себя въ правѣ выразить надежду, что разработка, которой подвергается у насъ съ недавняго времени важная отрасль восточной лингвистики и исторіи, не останется безъ послѣдствій для науки. Я говорю объ языкѣ и исторіи Курдскихъ племенъ, которые, не смотря на ихъ важность, неоднократно признаваемую учеными, у насъ особенно покойнымъ *Френомъ*, пока оставались безъ надлежащаго разъясненія. Кандидатъ С. Петербургскаго Университета П. Лерхъ возвратился изъ путешествія въ Рославль, куда его послала Академія съ согласія своего Президента, Его Сіятельства графа Н. Д. Блудова, для изученія языка Курдовъ и для другихъ изслѣдованій, относящихся до этого народа. Представленный г. Лерхомъ Отдѣленію подробный отчетъ, которому эти строки должны служить лишь предисловіемъ, вполнѣ свидѣтельствуетъ о его успѣшныхъ сношеніяхъ съ Курдами. Сообщенные мнѣ нашимъ путешественникомъ образцы курдскаго языка слѣдующаго содержанія:

Кн. II.

1

I. ПРОЗА.

а) НА НАРЪЧИИ КУРМАНДЖИ.

1) Переводъ семи рассказовъ изъ *Dieterici Chrestomathie Ottomane* (Berlin 1854. 8°), стр. 31—38.

2) Переводъ 18 басенъ на турецкомъ языкѣ изъ *Letellier Choix de Fables*. Paris 1826. 8°.

3) 2 сказки и басня.

4) Обстоятельный рассказъ судьбы Авдулла-бея, мира города Палу.

5) Рассказъ о несчастной любви дочери начальника племени *Rómi*.

6) Переводъ обнародованной Зеттерквистомъ (*Zetterquist*) покамѣсть на шести языкахъ финской руны.

б) НА НАРЪЧИИ ЗАЗА́.

1) Три рассказа о распряхъ между курдскими племенами.

2) Двѣ сказки.

3) Сказаніе о птицѣ *gō'in* (изъ породы совѣ).

Кромѣ того г. Лерхъ записалъ отдѣльные разговоры и перевелъ Бакмейстеровы *Sprachproben* на оба нарѣчія.

II. ПОЭЗИЯ.

Двадцать пять народныхъ пѣсенъ, изъ которыхъ нѣкоторыя въ двадцать и сорокъ строкъ. Они болѣею частію на *Курмандже-скомъ* нарѣчіи, нѣкоторыя же имѣютъ особенности нарѣчія *Зазá*. Содержаніе ихъ частію эротическое, частію героическое.

Разсмотрѣвъ внимательно эти курдскіе тексты, я убѣдился, что добросовѣстная и тщательная обработка ихъ доставить г. Лерху возможность, представить намъ очеркъ курдской грамматики и краткую хрестоматию со словаремъ, которые послужатъ основаніемъ и облегченіемъ для дальнѣйшихъ подробныхъ изслѣдованій по этому предмету. Въ слѣдствіе этого я считаю себя въ правѣ ходатайствовать у Отдѣленія о пособіи г. Лерху, которое бы ему

дало возможность обработать привезенные имъ изъ Рославля матеріалы и приготовить оныя къ печати, а вмѣстѣ съ тѣмъ пооприло бы его продолжать другіе имъ начатыя труды, относящіяся до Курдовъ.

Не могу не воспользоваться случаемъ, упомянуть здѣсь еще о другихъ особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ, которыя увеличиваютъ выраженную мною въ началѣ этого отношенія надежду и могутъ служить побужденіемъ, не отказать молодому ученому въ испрашиваемомъ мною для него пособіи. Первая потребность для изслѣдованія и ученой обработки языка, котораго мы не можемъ изучить въ его родинѣ или чрезъ продолжительное обхожденіи съ туземцами — тексты. Когда г. Лерхъ объявилъ мнѣ свое намѣреніе, заняться изученіемъ языка Курдовъ, я не замедлилъ тотчасъ обратиться на востокъ, чтобы получить изъ самаго Курдистана или отъ природныхъ Курдовъ новыя пособія для его цѣли. Старанія мои не остались безъ успѣха. Пока замѣчу только, что съ двухъ сторонъ обѣщаны мнѣ Курдскіе тексты значительнаго объема, которые надѣюсь получить въ непродолжительномъ времени (*). Кромѣ того уже нынѣ составляется курдскій переводъ Гулистана, изъ котораго, если онъ будетъ оконченъ, можно будетъ почерпнуть многое для курдской грамматики и лексикографіи. Переводъ этотъ дѣлается однимъ образованнымъ Курдомъ. Я старался внушить ему, чтобы онъ только въ тѣхъ случаяхъ употреблялъ слова персидскія, арабскія или турецкія, въ которыхъ не найдетъ выраженій для нихъ въ лексическомъ запасѣ природнаго ему языка. Имѣвъ случай убѣдиться на опытѣ, при помощи авганскаго перевода Гулистана, сдѣланнаго образованнымъ Авганомъ, а равно и мазандеранскаго, какъ важны подобныя тексты, я не совѣсьмъ схожусь съ г. Лерхомъ во мнѣніи, высказанномъ имъ (см. ниже стр. 35) на счетъ текстовъ, приобретаемыхъ отъ образо-

(* *Примѣтка 1857 г.* Частію эти ожиданія уже сбылись. Академія еще до новаго года получила курдскіе переводы съ персидскаго и турецкаго, чрезъ посредничество нашего консула въ Эрзерумѣ, г. Жабы.

важныхъ Курдовъ и правописанія ихъ. Не трудно понять, какую пользу принесутъ тексты мною ожидаемые.

Сверхъ того уже оконченъ французскій переводъ исторіи Курдовъ «Шерефнаме» русскимъ ориенталистомъ, бывшимъ воспитанникомъ Казанскаго Университета; можно предполагать, что этотъ переводъ удовлетворитъ требованіямъ науки. Остается желать еще изданіе самого текста этого историческаго памятника, лучший экземпляръ котораго, поправленный самимъ авторомъ, хранится, какъ извѣстно, въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

ОТЧЕТЪ ОБЪ УЧЕНОМЪ ПУТЕШЕСТВІИ,

ПРЕДПРИЯТОМЪ ПО ПОРУЧЕНІЮ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ВЪ РОСЛАВЛЬ (СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ), КЪ ВОЕННОПЛѢННЫМЪ КУРДАМЪ.

6-го числа этого мѣсяца имѣлъ я уже честь довести въ краткой запискѣ до свѣдѣнія Отдѣленія о возвращеніи моемъ въ С. Петербургъ съ поѣздки, предпринятой мною по порученію Академіи и съ согласія ея Президента, Его Сіятельства Графа Д. Н. Блудова. Приведа до нѣкоторой степени въ порядокъ матеріалы, собранные мною во время сношеній съ Курдами, представляю на благоусмотрѣніе Отдѣленія отчетъ объ ученыхъ занятіяхъ, для которыхъ Академія послала меня въ Рославль, свидѣтельствуя тѣмъ столь лестное для меня довѣріе.

Окончивъ 28-го февраля текушаго года печатаніе первой книги моихъ «Исслѣдованій о Курдахъ», я безотлагательно выѣхалъ изъ С. Петербурга. Въ Смоленскѣ я явился къ Его Превосходительству Гражданскому Губернатору, Генераль-Лейтенанту Н. А. Ахвердову. Чувствую себя глубоко обязаннымъ за благосклонный приѣмъ, оказанный мнѣ имъ, и за готовность, съ которою онъ взялся исполнить мои просьбы. 7-го марта я прибылъ въ Рославль. Представивъ предписаніе, врученное мнѣ начальникомъ губерніи г. городничему, я съ помощію послѣдняго въ тотъ же день вошелъ въ сношенія съ Курдами и при-

ступилъ къ выполненію возложенной на меня обязанности, полагая не безъ основанія, что предшествовавшія мои занятія, извѣстныя Отдѣленію, значительно облегчатъ мнѣ предстоявшій трудъ и послужатъ какъ бы приготовленіемъ къ нему.

Данная мнѣ Отдѣленіемъ инструкція соображалась со временемъ и обстоятельствами, при которыхъ я былъ посланъ въ Рославль. Отдѣленіе предвидѣло, что предстоявшій обмѣнъ военнопленныхъ ограничитъ срокъ моего пребыванія въ этомъ городѣ и тѣмъ лишитъ меня возможности собрать матеріалы, которые многочисленностью и разнообразіемъ могли бы вполне удовлетворить требованіямъ человѣка, вполне знакомаго съ нынѣшнимъ состояніемъ науки о Курдахъ. Притомъ мое путешествіе не было направлено въ страну, сплошь населенную Курдами, гдѣ опытный наблюдатель, имѣя передъ собою цѣлыя массы, можетъ подвергнуть ихъ всестороннему изученію; а въ уѣздный городъ внутри нашего отечества, куда волею Провидѣнія было на время занесено небольшое число лицъ этого племени. Отдѣленіе при всемъ томъ не усумнилось послать меня въ Рославль, считая себя въ правѣ полагать, что даже относительно кратковременное пребываніе между немногочисленными военнопленными Курдами принесетъ мнѣ большую пользу при дальнѣйшей обработкѣ многочисленныхъ матеріаловъ, собранныхъ мною изъ англійскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ, итальянскихъ и русскихъ путешествій и статей. Согласно со всѣмъ этимъ, Отдѣленіе возложило на меня преимущественно—вникнуть основательно въ фонетическую сторону курдскаго языка и подвергнуть строгой повѣркѣ хоть нѣкоторую часть собранныхъ путешественниками курдскихъ словъ и имѣющихся объ этомъ народѣ извѣстій и данныхъ. Вполнѣ соглашаясь съ этими взглядами на предстоящія мои занятія, я искренно желалъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ Академіи, тѣмъ болѣе, что по опыту зналъ, какъ много противорѣчій или недоразумѣній внесено въ науку о Курдахъ нѣкоторыми изъ многочисленныхъ путешественниковъ, знакомившихся съ этимъ народомъ при не-

благоприятныхъ для нихъ обстоятельствахъ, или необладавшихъ надлежащими предуготовительными свѣдѣніями. Имѣющіеся образцы курдскаго языка европейскіе лингвисты до сихъ поръ могли примѣнить только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Въ послѣднемъ отношеніи самое непродолжительное сношеніе хоть съ двумя или тремя Курдами дало бы мнѣ возможность, оцѣнить съ несравненно болѣею основательностью, чѣмъ прежде, относительное достоинство, извѣстныхъ до нынѣ собраній словъ и грамматическихъ статей. Главный трудъ состоялъ въ томъ, чтобы вѣрно подмѣтить курдскій выговоръ и какъ можно точнѣе выразить его на письмѣ. Если бы пребываніе мое между военноплѣнными Курдами продлилось, я могъ бы надѣяться исполнить даже дальнѣйшія порученія Отдѣленія, т. е. записать со словъ Курдовъ связанные рассказы и проникнуть въ ихъ смыслъ.

При упомянутыхъ обстоятельствахъ, главный предметъ моего порученія состоялъ въ изученіи курдскаго языка; при всемъ томъ я не могъ упустить представившагося мнѣ случая собрать нѣкоторыя данныя и для самой этнографіи Курдовъ. Считаю долгомъ своимъ сообщить здѣсь Отдѣленію нѣкоторые результаты моихъ наблюденій и распросовъ, потому что предполагаемая мною разработка собранныхъ матеріаловъ по части языка и изданіе персидскаго текста Курдской лѣтописи (Шереанама), по имѣющемуся у насъ оригиналу, отвлекутъ меня на долгое время отъ обработки чисто этнографической части моихъ изслѣдованій о Курдахъ. Существо дѣла требуетъ, частію для объясненія образа и способа, которыми я собиралъ свѣдѣнія, частію для разъясненія доступныхъ до нынѣ источниковъ, войти здѣсь въ нѣкоторыя подробности.

Въ Рославлѣ я нашелъ представителей нѣсколькихъ курдскихъ племенъ, съ немногимъ пятьдесятъ человекъ. Они были уроженцы слѣдующихъ ливъ азіатской Турціи: *Мердикъ*, *Джегире* (эялетъ Хеккіари), *Дерсемъ*, *Мушь*, *Діарбекиръ* (эялетъ Курдистанъ), *Урфа*, *Биреджикъ* (эялетъ Халебъ), *Харпутъ*, *Бегесне*, *Малатія*, *Маденъ*, *Арабекиръ* (эялетъ Харпутъ) и *Эргерумъ*

(эялетъ того же названія). Слѣдовательно ихъ родиною были верховья Тигра и Евфрата, т. е. преимущественно западная часть Курдистана. Кромѣ природнаго языка, говорили они на томъ турецкомъ нарѣчій, на которомъ говорятъ въ Анатолиі. Знаніе русскаго языка нѣкоторые изъ нихъ приобрѣли на столько въ теченіи двадцати мѣсяцевъ, что могли, въ случаѣ необходимости, кое-какъ объясняться на немъ.

Писать не умѣлъ ни одинъ изъ встрѣченныхъ мною въ Рославлѣ Курдовъ, только немногіе были въ состояніи читать. Послѣдніе за то довольно часто разбирали тщательно переписанные и красиво переплетенные отрывки изъ Корана, которые имѣлъ при себѣ почти каждый плѣнный. Но этотъ недостатокъ въ самыхъ элементарныхъ знаніяхъ нисколько не отнималъ въ моихъ глазахъ занимательности у Курдовъ, и одиннадцати-недѣльные сношенія мои съ ними поддерживались живѣйшимъ образомъ до 26-го мая и убѣдили меня, что добрыя качества, приписываемыя европейскими путешественниками многимъ курдскимъ племенамъ, никакъ не преувеличены¹⁾. Я замѣталъ въ нихъ умѣренность въ употребленіи вина, добродушіе, признательность за оказанныя благодѣянія, искренность, честность и прямоту, притомъ развитую потребность общежитія, разговорчивость, веселость и какой-то вѣрный взглядъ на все ихъ окружающее. Рѣдко случалось мнѣ встрѣтить на улицѣ Курда, идущаго не въ сопровожденіи товарищей; а въ квартирахъ ихъ, въ которыхъ помѣщался отъ 8 до 12 плѣнныхъ (Курдовъ и Турокъ), царствовало согласіе и веселіе. Часто навѣщали они другъ друга и при этомъ гостепріимные хозяева не щадили табаку. Какъ скоро собраніе становилось многочисленнѣе, и въ немъ присутствовалъ пѣвецъ, послѣдній увеселялъ общество пѣснями родины, къ которой въ нихъ постоянно проявлялась самая пламенная привязанность. Они гордились своимъ краемъ и вопреки мухаммеданизма не утратили своей народности. О своихъ бегахъ отзывались они всегда съ любовью, даже съ умиценьемъ. Не было недостатка въ оживленныхъ разказахъ о трагической

участи многихъ изъ ихъ предводителей. Подобные случаи конечно не могутъ быть рѣдкостью при извѣстномъ вѣроломствѣ и жестокости турецкихъ пашей въ Азіи.

Народныя пѣсни, которыя пѣвали у меня Курды, по большей части записаны мною со словъ ихъ, и принадлежать къ разряду эротическихъ или героическихъ²⁾. Объ этихъ пѣсняхъ вѣрно замѣтилъ Абовіанъ³⁾: «они (т. е. Курды) воспѣваютъ очень просто и не замысловато свои долины, горы, водопады, ручьи, цвѣты, оружіе, коней, воинскіе подвиги, своихъ красавицъ и прелесть ихъ — все, доступное ихъ чувствамъ и понятіямъ». Въ нѣкоторыхъ курдскихъ пѣсняхъ нѣтъ также недостатка игривости и юмора. Большая часть героическихъ пѣсенъ относится къ кровавымъ сѣчамъ, въ которыхъ Курды защищали свою независимость противъ власти турецкаго султана и въ которыхъ участвовали, какъ извѣстно (по Молтке), даже женщины.

Въ числѣ записанныхъ мною пѣсенъ одна относится къ возстанію Курдовъ въ Хасанъ-Дагъ. Хасанъ, уроженецъ Заза, изъ окрестности Палу, которому я обязанъ половиною имѣющихся у меня курдскихъ текстовъ (въ прозѣ и въ стихахъ), часто пѣлъ ее въ моей комнатѣ въ Рославлѣ. Замѣчательно, что, увлекшись этой пѣснью, онъ часто оставался и предавался задумчивости, не имѣя силъ перевозмочь то чувство, которое овладѣвало имъ при воспоминаніи о подвигахъ и страданіяхъ своихъ соплеменниковъ⁴⁾. На сдѣланный мною какъ-то вопросъ, зачѣмъ не продолжаетъ онъ, онъ отвѣчалъ *dîli me deşai'ute* (сердце у меня горитъ). Тоже повторялось, когда онъ приводилъ на память и рассказывалъ мнѣ распри и сраженія, которыя вели между собою отдѣльныя курдскія племена и въ которыхъ онъ самъ участвовалъ. Съ особеннымъ жаромъ и любовью отзывался онъ объ Авдудъ-беѣ, правителѣ города Палу, лишившемся одного глаза и кончившемъ жизнь въ заточеніи. Вообще этотъ Хасанъ принадлежалъ, между моими знакомыми, къ числу самыхъ живыхъ и орадныхъ явленій.

Курды не только любят музыку, но и пляску. Не смотря на то, что въ послѣднее время моего пребыванія въ Рославль Турки числомъ превосходили Курдовъ⁵⁾, мнѣ ни разу не случилось видѣть пляшущаго Турка. Турки вообще не имѣли расторопности и живости свойственной Курдамъ⁶⁾. Всего чаще наблюдалъ я у послѣднихъ однообразный восточный танецъ, при которомъ они образовали длинную цѣпь, держа другъ друга за поясъ. Однажды мнѣ привелось присутствовать при зрѣлищѣ для меня совершенно новомъ. Двое изъ моихъ знакомцевъ дебютировали пляскою, при которой мечъ и щитъ играютъ главную роль. Конечно въ Рославль эти двѣ вещи надо было замѣнить чѣмънибудь другимъ и Курды нашлись, какъ помочь бѣдѣ. вмѣсто пашки взяли они чубукъ, а щитъ замѣнили башмакомъ. Я не могъ надивиться той ловкости, съ которой они выдѣлывали при этомъ всевозможныя движенія.

Въ особенности обнаруживалась живость курдскаго характера въ разговорахъ, при которыхъ многіе изъ военноплѣнныхъ оказывались людьми разумными и сочувствовавшими всему благородному. Когда я началъ объясняться съ нѣкоторою легкостью на курдскомъ нарѣчій Курмайджи, я не только разговаривалъ съ ними о ихъ родинѣ и народномъ бытѣ, но даже о понятіяхъ нравственности. Мнѣнія, ими высказываемыя при этомъ, были не однимъ громкимъ пустословіемъ. Слѣдующій случай уже прежде убѣдилъ меня, что имъ врождено чувство правды. Два Араба, находившіеся въ Рославль, въ числѣ военноплѣнныхъ, неоднократно производили небольшія покражи. Въ самый день моего приѣзда предостерегли меня на счетъ этого оба первые изъ познакомившихся со мною Курдовъ, совѣтуя не принимать къ себѣ этихъ Арабовъ. Спустя нѣсколько времени, посѣтивъ нѣкоторыхъ изъ знакомыхъ мнѣ Курдовъ, я засталъ все общество въ страшномъ волненіи. Оказалось, что Курды захватили передъ тѣмъ упомянутыхъ Арабовъ при покражѣ нѣсколькихъ полѣнъ изъ городской больницы, и это нарушение собственности благотворительнаго заведенія до того возмутило Курдовъ,

что они не могли не излить своего негодованія на спинѣ и бородѣ виновниковъ.

Военнопленные Курды интересовались также европейскими общественными постановленіями, въ особенности Мехмедъ, второй сынъ бывшаго главы племени Rišvân, живущаго въ близи Сѳэрека. Мехмедъ служилъ въ турецкой арміи урядникомъ и былъ не старше 25 лѣтъ. Сидя у меня, онъ часто спрашивалъ меня на счетъ нашей семейной жизни и нашихъ религіозныхъ и общественныхъ отношеній. Ему особенно хотѣлось познакомиться съ русскимъ языкомъ, притомъ онъ отличался умѣньемъ сказать при случаѣ острое словцо. Разговорчивости его и нѣкоторыхъ другихъ Курдовъ обязанъ я тому, что, проведя въ ихъ обществѣ 8 недѣль, я привыкъ объясняться съ ними довольно свободно на курдскомъ нарѣчій Kurmânđi (или Kerimânđi?). Замѣтивъ во мнѣ этотъ успѣхъ, добрые Курды радовались отъ души, что нашли на чужбинѣ иностранца, который могъ говорить съ ними на родномъ ихъ языкѣ и полюбили меня больше прежняго. Особенно чисто выражались на своемъ нарѣчій упомянутый Мехмедъ и Хусейнъ, сынъ сестры главы отрасли племени Petâr (близъ Діарбекира) и другіе Курды, принадлежавшіе къ довольно достаточнымъ семействамъ. Другіе же менѣе одаренныя и развитыя личности не отличались правильностью выговора и глотали окончанія.

Представивъ характеристику подмѣченныхъ мною внутреннихъ качествъ этихъ горцевъ, упомяну въ общихъ чертахъ о ихъ внѣшности. На наружность свою Курды обращали больше вниманія, чѣмъ Турки. Хусейнъ въ теплые дни ходилъ всегда въ бѣлой одеждѣ, не смотря на то, что приходилось самому мыть ее въ рѣкѣ. Изъ-подъ довольно узкой бѣлой куртки впереди виднѣлся красивый, серебромъ и шелкомъ шитый черный жилетъ, который не снималъ онъ въ холодные дни и подъ грубымъ солдатскимъ сюртукомъ. Даже послѣднему онъ умѣлъ придать какую-то особенно изящную форму. Другъ его Али, изъ племени Dêmi (въ г. Хуѣні, на югѣ отъ Палу), также одѣ-

вался чисто и нарядно⁸). Мехмедъ-же, исключая красной фески, одѣвался какъ европеецъ.

Уже самымъ тѣлосложеніемъ большая часть Курдовъ отличалась отъ прочихъ военнопленныхъ въ Рославлѣ, жители котораго удивлялись ихъ стройности. Лица ихъ были почти все выразительны, не имѣя при томъ особенно рѣзкихъ чертъ. Темные, по большей части черные волосы или вились мелкими кудрями, или падали въ видѣ густыхъ кудрей на плеча. Лица были овальны, а глаза, носившіе явный отпечатокъ индоевропейскаго племени, были у всѣхъ черные или каріе и у многихъ отличались блескомъ. Орлинаго носа я не замѣчалъ у военнопленныхъ Курдовъ: у многихъ эта часть лица была очень красива и приближалась къ древне-греческому типу: у иныхъ поразили меня чрезвычайно толстые носы и губы.

Физиономіи, подобныя давной Ричемъ (см. *S. Rich Narrative of a Residence II*, стр. 85) въ изображеніи Курда-язычника, (Езида) встрѣтилъ я и въ Рославлѣ между моими знакомыми; послѣдніе были однако все Магометане секты Шафи. Только одинъ, принадлежавшій къ кочующему племени *Omégigān*, придерживался ученія Ханефи.

При степени образованности находившихся въ Рославлѣ курдскихъ личностей нельзя было предполагать въ нихъ знакомства со своею исторіею. Поэтому, кромѣ языка, могъ я заниматься, только распросами о ихъ родинѣ и образѣ жизни. Они называли мнѣ не только племена имъ сосѣдственныя, но могли даже исчислить болѣе или менѣе отдѣльныя курдскія селенія. Такъ Хасанъ насчиталъ мнѣ по именамъ все 34 селенія, занятыя его племенемъ *Sivān*. Равно подробныя свѣдѣнія получалъ я и отъ другихъ Курдовъ.

Достоинство бея переходить, какъ мнѣ говорили, отъ отца не къ сыну, но къ старшему брату. По смерти всѣхъ братьевъ бея достоинство его переходитъ на старшаго сына старшаго брата. Стало быть между ними существуетъ нѣкотораго рода

право старшинства. Старшины обществ или селений носят титуль *ая*.

Вотъ названія степеней родства въ курдскомъ семействѣ⁹⁾:

мужъ	mēr (Курм.)	mjērd (Зазá).
жена	žin	đēni
отецъ	bav	bauk
мать	đia, da	đaške
сынъ	lau, lauk	lađ
	Iō, kúr'o ¹⁰⁾	
дочь	keť, keťik	kefna, kének
братъ	berá	berá
сестра	ho'éng	wai
дядя, со стороны отца	ap, am	dat
» со стор. матери	hal	hal
тетка, со стор. отца	?	ém'a
» со стор. матери	mētjik	hála
племянникъ, со стор. отца	berázi	
» со стор. матери	xoárzi	wáreza
двоюродный братъ, со стор. отца	púsmán	
» со стор. матери	háleza	
двоюродная сестра	dótma	
тесть	xázur	
теща	xoasia	
зять	záva	
невѣстка	bük, bük	
дѣдъ	ba pír	pírík
бабушка	da pír	dēka
отчимъ	bā-marē ¹¹⁾	
мачиха	dā-marē.	

Генеалогію свою Курды помнятъ очень хорошо. Такъ Хасанъ могъ мнѣ назвать своихъ предѣдовъ до осьмаго поколѣнія.

Для отличія отъ осѣдлыхъ племенъ, кочующія на западѣ отъ Тигра носятъ названіе Караѣдіг. Для Курдовъ, кочующихъ на востокѣ отъ этой рѣки, къ сѣверу отъ Мосула, судя потому, что успѣлъ узнать я, существуетъ названіе котѣг (или котѣл). Палатки кочующихъ Курдовъ болѣею частію изъ чернаго козьяго войлока. Огонь разводится у нихъ подъ открытымъ небомъ. Котель (bēgōš) виситъ на трехъ палкахъ, связанныхъ въ верху. Этотъ очагъ называется у нихъ argún K, kútelān Z. Хлѣбъ печется на сковородѣ (sēl K. ta'úk Z. سلع T.).

Древнія кураскія имена двѣнадцати мѣсяцевъ насчитывали мнѣ многіе изъ военнопленныхъ Курдовъ. Собранныя мною три списка, которые здѣсь прилагаю, несогласны между собою. Кажется, что они не въ общемъ употребленіи у Курдовъ. Только одинъ изъ военнопленныхъ, именно Курдъ изъ бохтанскихъ горъ, былъ въ состояніи опредѣлить послѣдовательность мѣсяцевъ. По его словамъ каждый мѣсяць у нихъ полагается въ 30 дней. Въ концѣ года, говоритъ онъ, прибавляютъ 6 дней; но это, можетъ быть, относится только къ високосному году.

Близъ Діарбекира	Завѣ около Палу	Въ бохтанскихъ горахъ, между Мердиномъ и Нисибинномъ.
1. Adár	Adár	Adár
2. Nisán	Nisán	Nisán
3. Gulán	Gulán	Gulán
4. Hazirán	Hazirán	Hazirán
5. Tēmúz	Tēmúz	Tēmúz
6. ?	?	Tabáγ
7. Elúl	Elúl	Elún
8. Ṭel'ei pašn ¹²⁾	Ášme ¹⁴⁾ pá'izi ¹⁵⁾ vē- yén'e	Tišrín
9. Ṭel'ei pašn ¹³⁾	Ášme pá'izi peyén'e	Tišrín paší
10. Kanúni pašn	Ášme kánuna vēryén'e	Ṭila
11. Kanúni pašn	Ášme kánuna peyén'e	Kánun
12. Subát	Sebát	Sibát.

кукушка кричитъ: *Ki kušt? ki kušt?* (кто убилъ?) *me kušt, me kušt* (я убилъ), сопровождая эти слова жалкимъ воплемъ. Птица *gō'in* (означаетъ въ шар. Заѣа птицу изъ рода совъ), по словамъ Хасана, была дѣвучкой, братъ которой былъ убитъ мачихой. Горевавшая сестра попросила Бога превратить ее въ упомянутую птицу.

Какъ у многихъ другихъ народовъ, такъ и у Курдовъ, аистъ (*leglég*)²²⁾ считается священной птицею. По ихъ повѣрью аистъ отправляется осенью въ Мекку и Медину, для совершенія молебствій, и потому называется *hádi leglég*. Изъ Медины летятъ аисты дальше на югъ, туда, гдѣ у нихъ свой храмъ, и тамъ, въ теченіи зимы, умираютъ всѣ, кромѣ родившихся въ истекшемъ году. Послѣдніе возвращаются весною къ гнѣздамъ, въ которыхъ были выкормлены. Бѣлый пѣтухъ, по понятіямъ Курдовъ, имѣетъ назначеніе будить и призывать къ молитвѣ. Я не замѣчалъ, чтобы они видѣли въ немъ вѣщую птицу, хотя я часто наводилъ разговоръ на этотъ предметъ²³⁾.

Добиваться слѣдовъ древней міеологій у Курдовъ мусульманъ весьма трудно. Для этого требуется продолжительныхъ сношеній съ ними. Курды всѣ знакомы съ содержаніемъ корана и съ сохранившимися въ немъ преданіями. По этому трудно побудить ихъ къ сообщенію повѣрій, противорѣчащихъ ихъ священной книгѣ. Разъ я попросилъ одного изъ Курдовъ въ Рославлѣ сказать мнѣ, на чемъ покоится, по ихъ понятіямъ, все видимое на землѣ (они не имѣли понятія о шаровидности земли). Онъ отвѣтилъ на *gāmasi*. Добываясь значенія этого слова, я нашелъ препятствіе въ другихъ Курдахъ, которые пытались прервать этотъ разговоръ. Узналъ я отъ нихъ только, что, по ихъ мнѣнію, о *gāmasi* говорится въ книгѣ *Пшоhál* (?). Одинъ увѣрялъ, что отецъ его читалъ эту книгу.

Извѣстія, собранныя мною отъ военноплѣнныхъ Курдовъ на счетъ ихъ языческихъ соплеменниковъ, Езидовъ, были весьма немногочисленны и къ тому согласны съ обыкновенными разсказами путешественниковъ объ этой религіозной сектѣ. Из-

вѣстія, почерпнутыя мною изъ того же источника о такъ называемыхъ Teráh-sonderáñ (гасители свѣчъ)²⁴), живущихъ на сѣверо-западѣ отъ Малатіи (въ деревняхъ Hasán-badrik, Hakim-xán, Alađa-xán, Deluk-dáš), не лишены, можетъ быть, интереса. Эти язычники говорятъ, что Богъ ихъ Али. Мусульмане называютъ ихъ Kizil-báš. Носятъ они, какъ мнѣ рассказывали сблизившіеся съ ними Курды, безъ различія пола, мѣховыя шапки каштановаго цвѣта, оковечности которыхъ висятъ надъ лицомъ. Платья ихъ изъ зеленаго цвѣта, а обувь волосяная. Мущины брѣютъ волосы на головѣ, а борода остается неприкосновенною. Женщины, по рассказамъ Курдовъ, носятъ до девяти и десяти косъ, украшенныхъ кораллами. Замѣчательно, что въ приписываемыхъ этимъ язычникамъ тайныхъ собраніяхъ пѣтухъ играетъ важную роль, равно какъ и у Езидовъ. Къ подсвѣчнику съ горящею свѣчею, передъ которой духовный глава общества читаетъ молитвы, прицѣпленъ пѣтухъ. По окончаніи молитвъ бьютъ пѣтуха тростью. Конечно, что онъ при этомъ не остается совсѣмъ равнодушнымъ, но старается избавиться отъ ударовъ, опрокидываетъ подсвѣчникъ — и свѣча гаснетъ. Это служить знакомъ начала извѣстныхъ гнусныхъ обрядовъ, приписываемыхъ язычникамъ Teráh-sonderáñ — Relata gefero. Къ какому племени принадлежатъ Teráh-sonderáñ не могу опредѣлить.

Въ концѣ отчета объ этнографической части моихъ занятій въ Рославлѣ, даю списокъ тѣмъ курдскимъ племенамъ, о существованіи которыхъ я получилъ свѣдѣнія отъ военноплѣнныхъ Курдовъ, и которыя при томъ оставались мнѣ до того неизвѣстными. Списокъ этотъ можетъ послужить доказательствомъ, что до сего времени путешественники не исчислили еще всѣхъ существующихъ курдскихъ племенъ. Были мнѣ также сообщены названія племенъ уже мнѣ извѣстныхъ, и я не преминулъ записать ихъ, соблюдая строго выговоръ Курдовъ, сообщившихъ мнѣ ихъ.

Между племенами Kođer²⁵) въ боханскихъ горахъ встрѣчаются слѣдующія:

Ка. II.

3

Dedéran
Mirán
Alegán

Šemskán
Során
Reškán

Amadí-manán
Kéndali
Šiledán

Послѣдніе носятъ шиты.

Въ бохтанскихъ горахъ живетъ также племя Rōmī. Хасанъ разсказалъ мнѣ о любви дочери начальника (Halfe Zellhán) этого племени къ молодому человѣку, находившемуся на службѣ у отца ея. Хасанъ слышалъ объ этомъ трагическомъ происшествіи отъ Курда принадлежавшаго къ одному племени съ героинею, и когда-то зналъ пѣсню о немъ, но въ мое время помнилъ только первыя четыре строки. Разсказъ объ этомъ происшествіи находится въ числѣ приобрѣтенныхъ мною въ Рославлѣ курдскихъ текстовъ.

Почти независимые Tužík (на картѣ Киперта: *Dushik*, у Леарда, *Discov*, стр. 9: *Dudjook*²⁶) раздѣляются на нѣсколько племенъ; имена ихъ, по крайней мѣрѣ большая часть, носятъ туркскій отпечатокъ, какъ легко убѣдиться изъ слѣдующаго списка:

Kođá-ušayí	Guláb'ušayí
Ferát'ušayí	Topúz'ušayí
Karabarlú	Résk'ušayí
Gulabí	Rutaní
Bet-ušayí	Kerím'-oylí
Ĝá'ušayí	Súr-oylí
Bōzán-ušayí	Šau-ñuseín-oylí
Šám'-ušayí	Baħtiarlú
Netín-ušayí	
Kiryánlú.	

Между Семсатомъ и Адіаманомъ живетъ въ деревняхъ (которыя съ немногимъ 30) племя Balán, котораго не должно смѣшивать съ племенемъ Bulanúh, живущемъ на востокѣ отъ племени Tužík. Возлѣ племени Balán обитаетъ кочующее племя Hadjrsóĝ. На югѣ отъ Balán живутъ племена Ĝóvdere и Siwán,

последнее вблизи Палу. Городъ Нудѣні²⁷⁾ резиденція начальника племени Дѣмі. Вокругъ Діарбекира живутъ пять племенъ, носящихъ имена своихъ начальниковъ. Общее ихъ названіе Реѣѣг-kurd.

Начавши въ Рославлѣ свои сношенія съ различными военноплѣнными Курдами, я обратилъ, какъ уже выше замѣчено было, свое вниманіе въ особенности на изученіе курдскаго языка. Въ непродолжительномъ времени нашелъ я въ моихъ новыхъ знакомцахъ представителей двухъ нарѣчій: Курманѣди и Zazá. Считаю нужнымъ означить здѣсь, въ какой степени могъ я быть знакомъ съ курдскимъ языкомъ до моего отправленія въ Рославль.

Источники, которые я до самой поѣздки могъ имѣть подъ руками, по большей части состояли изъ собраній курдскихъ словъ, переданныхъ однако, за немногими исключеніями, неточнымъ, даже невѣрнымъ образомъ, такъ что ученый, даже хорошо знакомый съ исторіею иранскихъ языковъ, могъ имѣть относительно малую пользу отъ этихъ собраній словъ. Для пріобрѣтенія хоть нѣсколько вѣрнаго взгляда на грамматическія особенности курдскаго языка недоставало источниковъ. Во-первыхъ не имѣлись связные тексты, необходимые для изученія языка. Немногія разговорныя фразы, изданныя отцомъ Гарцѣони²⁸⁾ и г. профессоромъ Березинымъ²⁹⁾, не представляли достаточнаго матеріала. Кромѣ того, страницы, посвященныя упомянутыми лицами объясненію грамматическихъ формъ курдскаго языка, не были достаточны, чтобы съ помощью ихъ пріобрѣсти нѣкоторый навыкъ въ разговорѣ. Кромѣ того, какъ извѣстно, не была объяснена фонетика курдскаго языка. Многія формы этого языка оставались неизвѣстными, другія же неясными³⁰⁾.

Начавъ изученіе курдскаго языка по живому источнику, я сначала старался пріобрѣсть съ помощью турецкаго языка, знаніе тѣхъ словъ, которые бы мнѣ могли въ кратчайшее вре-

мя доставить матеріалъ для употребленія языка Курдовъ въ
 моихъ сношеніяхъ съ ними. Собираніе этихъ словъ было мнѣ
 нѣсколько облегчено тѣмъ, что до моей поѣздки въ Рославль,
 я составилъ себѣ маленькій курдскій словарь по сообщеніямъ
 европейскихъ путешественниковъ. При собираніи курдскихъ
 словъ я преимущественно обращалъ вниманіе свое на нарѣ-
 чіе *Курмайджи*, потому что оно распространено между
 бѣльшимъ числомъ Курдовъ, нежели нарѣчіе *Заза*. Вмѣстѣ съ
 тѣмъ наблюдалъ я тщательно надъ отдѣльными звуками языка,
 и старался ихъ вѣрно передать на письмѣ. Для этой цѣли вы-
 бралъ я алфавитъ, составленный покойнымъ академикомъ Шё-
 греномъ, на основаніи русскаго алфавита, для осетинскаго
 языка. Выборъ этотъ былъ мнѣ облегченъ тѣмъ, что еще до
 моей поѣздки въ Рославль, я познакомился съ осетинскою грам-
 матикою Шёгрена. Знакомство это было для меня полезно еще
 въ другомъ отношеніи, именно въ томъ, что сочиненіе это не
 только дало мнѣ возможность вникнуть въ языкъ близко срод-
 ный курдскому, но и могло служить мнѣ руководствомъ къ
 тому, какъ нужно поступать при грамматической обработкѣ
 языка, который изучается въ устахъ говорящаго на немъ народа.
 Я выбралъ Шёгреновъ осетинско-русскій алфавитъ, потому что
 употребляемая образованными Курдами арабско-персидскія
 письменна недостаточны для точнаго выраженія отдѣльныхъ
 звуковъ, встрѣченныхъ мною въ языкѣ Курдовъ. Кромѣ того
 другое обстоятельство заставило меня еще менѣ усомниться
 въ выборѣ этого алфавита, именно то, что 10,000 Курдовъ жи-
 вутъ въ нашемъ государствѣ и что между ними нѣкоторые зна-
 комы съ Русскими письменами³¹⁾. Зная, что только по возмож-
 ности точное выраженіе словъ на письмѣ даетъ средство узнать
 законы языка, положилъ я себѣ употреблять для выраженія
 каждаго отдѣльнаго звука особенный знакъ.

Узнавши извѣстное число курдскихъ словъ и нѣкоторыя изъ
 важнѣйшихъ грамматическихъ формъ изъ устъ самихъ Кур-
 довъ³²⁾, приступилъ я къ переводу Бакисѣстеровыхъ *Sprachpro-*

ben на оба нарѣчія. Для этого переложилъ я сперва эти краткія предложенія на турецкій языкъ, и потомъ заставлялъ нѣкоторыхъ Курдовъ, т. е. самыхъ смысленныхъ изъ нихъ, переводить съ турецкаго. При этомъ трудѣ многое должно было объясниться, что до того мнѣ оставалось неяснымъ или непонятнымъ. Тутъ только могъ я приступить въ первые къ опытамъ въ составленіи курдскихъ фразъ и вести иногда разговоръ на курмайджскомъ нарѣчіи. Затѣмъ я занялся также записываніемъ рассказовъ и пѣсенъ, но сначала преимущественно заставлялъ Курдовъ дѣлать словесные переводы съ турецкаго. Избралъ же я для того семь анекдотовъ изъ Dieterici Chrestomathie Ottomane, стр. 31—88 и осьмнадцать басенъ изъ Letellier Choix de Fables. Paris. 1828. Переводы эти были мною записаны со словъ Хусейна, о которомъ я говорилъ въ началѣ отчета. Онъ-же мнѣ рассказалъ три сказки, которые я также записалъ.

Другіе тексты въ прозѣ были мнѣ доставлены Хасаномъ. Онъ зналъ оба нарѣчія и пѣлъ много пѣсенъ. По его словамъ записалъ я на курмайджскомъ нарѣчіи обстоятельный рассказъ о ссорѣ мира Авдула-бея съ харпутскимъ пашею, какъ и выше упомянутый рассказъ о несчастной любви дочери начальника племени Рѣші. Для изученія нарѣчія Зазá былъ Хасанъ также моимъ главнымъ источникомъ. Отъ него заимствовалъ я три подробные рассказа о непріязняхъ курдскихъ племенъ, въ которыхъ онъ самъ былъ дѣйствующимъ лицомъ; кромѣ того двѣ сказки и упомянутое сказаніе о птицѣ gō'ín (см. выше стр. 16).

Я не упустилъ случая записать отдѣльныя разговорныя фразы и идиотисмы курдскихъ нарѣчій.

Пѣсенъ я записалъ до двадцати пяти. Заимствованы онѣ отъ трехъ Курдовъ, отъ Хасава 8, отъ Али 2, отъ добродушнаго Мехеммета изъ Семсата 15. По словамъ Хасава нѣтъ пѣсенъ на нарѣчіи Зазá, но переданныя имъ мнѣ пѣсни содержатъ много формъ и фразъ, свойственныхъ этому нарѣчію.

Нарѣчіе Зазá, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ распространено въ ливá: *Муш* и *Палу*, также между племенами, извѣ-

ственными подъ названіемъ *Tuzik*; итъ-же говоритъ племя *Dım-beli*²³). Обыкновенно урожденный *Зазá* знаетъ и курмайджское нарѣчіе. Последнее, кажется, распространено по всему западному Курдистану, отъ Мосула до Малой Азіи и въ Сулейманіи. Я нахожу, что курмайджское нарѣчіе, съ которымъ я познакомился въ Рославлѣ представляетъ много сходства съ нарѣчіями, съ которыми насъ познакомили г. профессоръ Березинъ и отецъ Гарціони²⁴). Кажется можно допустить раздѣленіе курдскаго языка на пять вѣтвей, т. е. на нарѣчія четырехъ, Шерефханомъ поименованныхъ вѣтвей курдскаго народа, и нарѣчіе *Зазá*. Я самъ замѣтилъ у Курдовъ, говорящихъ съ младенчества курмайджскимъ нарѣчіемъ, различія въ выговорѣ отдѣльныхъ словъ, а равно и въ употребленіи грамматическихъ формъ; въ особенности обнаруживалось это различіе между племенами на сѣверѣ и на югѣ верхняго Тигра. Однако, различіе это не было такъ велико, чтобы представители отдѣльныхъ племенъ не могли понять другъ друга.

Нарѣчіе *Зазá* напротивъ, въ сравненіи съ курмайджскимъ и съ прочими иранскими языками, представляетъ такъ много особенностей со стороны звуковъ и формъ, что, можетъ быть, оно заслуживаетъ названіе самостоятельнаго иранскаго идіома. Нарѣчіе *Зазá* почти непонятно для Курда Курмайджи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приближается оно болѣе другихъ языковъ своей группы къ осетинскому. Это обстоятельство побудило меня продолжать въ Рославлѣ изученіе осетинскаго языка по грамматикѣ Шёгрена.

По имѣющимъ у меня даннымъ, я не имѣю никакой причины уклоняться отъ мнѣнія высказаннаго неоднократно и доказаннаго г. профессоромъ *Поттомъ*, что курдскій языкъ занимаетъ самостоятельное мѣсто въ группѣ языковъ иранскихъ. Замѣчаю это потому, что у насъ г. профессоръ Березинъ смотритъ на курдскія нарѣчія какъ на нарѣчія персидскія (см. его выше, въ примѣч. 29, упомянутое сочиненіе *Dialectes persans*). Причины отличія курдскаго языка отъ персидскаго заклю-

чаются, безъ сомнѣнія, въ весьма раннемъ отдѣленіи Курдовъ отъ иранскаго племени.

[Слова курмайджскаго нарѣчія разлагаю я на 37 звуковъ: 9 гласныхъ (изъ нихъ 5 долгихъ и краткихъ, остальные 4 только краткихъ) и 28 согласныхъ. Нарѣчіе Зага двумя согласными богаче, слѣдственно имѣющихъся въ немъ звуковъ 39: 9 гласныхъ и 30 согласныхъ. Эти 39 звуковъ изображены въ слѣдующей таблицѣ буквами лингвистическаго алфавита (Standard Alphabet Лепсіуса³⁵).

а) г л а с н ы я (Vocales).

Краткія	а	ē	e	ī	i	o	o	u	u
Долгія	ā	ē̄	ē̄	ī̄	ī	ō	ō	ū	ū

б) с о г л а с н ы я (Consonantes).

	<i>explosivae</i> или <i>dividuae</i>			<i>fricativae</i> или <i>continuae</i>			<i>ancipites</i>
	fortis	lenis	nasalis	fortis	lenis	semivocalis	
I. <i>Faucales</i>				ħ	h		
II. <i>Gutturales</i>	k k̄	q g ġ	ñ	x	γ		
III. <i>Palatales</i>	t̄	đ	ń			y	
IV. <i>Dentales</i>	t	d d̄	n	{ š ž	{		r l
V. <i>Labiales</i>	p	b	m	f v	w		

Изъ всѣхъ исчисленныхъ выше буквъ каждая означаетъ какой либо отдѣльный звукъ, остающійся во всѣхъ возможныхъ звуковыхъ соединеніяхъ неизмѣннымъ.

Хотя читатель можетъ найти у Лепсіуса объясненіе значенія буквъ, встрѣчающихся въ данной таблицѣ, я все-таки считаю

нужнымъ, для устраненія всякихъ недоразумѣнй, объяснить здѣсь отличительное качество всякаго отдѣльнаго звука, найденнаго мною въ двухъ курдскихъ нарѣчйяхъ, изученіе которыхъ я началъ въ Рославлѣ.

а выражаетъ русское *a* въ словахъ *братъ, красный*, нѣмецкое *a* въ: *Sand, Kraft*, французское *a* въ словахъ *partir, taper*.

ä слѣдуетъ произносить какъ нѣмецкое *a* въ словахъ *Vater, Braten*, французское *a* въ *âme*, англійское *a* въ *father, rather*.

ē соотвѣтствуетъ англійскому *a* въ *happy, man*, нѣмецкому *ä* въ: *Hände, Bänder* или таковому же *e* въ *fett*, но отнюдь не гласному звуку первыхъ слоговъ въ словахъ *Väter, Räder*. Въ русскихъ словахъ этотъ звукъ встрѣчается только въ концѣ словъ или передъ несмягченною согласною, напр. *пхать, пхота, на Невъ*.

ē слѣдуетъ произносить какъ нѣмецкое *ä* въ *Bär*, или французское *é* въ *mère*.

e соотвѣтствуетъ русскому *e* въ словахъ *великій, берегъ*.

ē произносится какъ нѣмецкое *e* въ первомъ слогѣ словъ *reden, drehen*, французское *é* въ *donné, arrivé*, какъ англійское *a* въ *canе* или таковыя-же *ei* въ *rein, reign*.

і стоитъ въ срединѣ между русскими *ы* и *і* или *и*, и произносится почти какъ *і* въ нѣмецкихъ словахъ *Birne, Stirn*. Въ началѣ словъ я не встрѣчалъ этого звука.

і произносится какъ русское *и* въ словахъ *синій, блинъ, стикъ, имльть*, какъ франц. *і* въ: *mirage*, какъ англійское *і* въ *chin* (подбородокъ).

І произносится какъ нѣмецкое *ie* въ словахъ *lies, rief*, или французское *і* въ *lit*, или англійскія *ee* въ *see, free*.

о произносится какъ русское *o* въ: *Богъ, городъ, столъ*, нѣмецкое *o* въ *Sonne, Tonne*.

- б соотвѣтствуетъ англійскому *o* въ *porter*, но, или нѣмецкому *o* въ *gross*, или *oo* въ *Loos*.
- о соотвѣтствуетъ англійскому *i* въ *but*, *current*.
- и соотвѣтствуетъ русскому *у* въ *стулъ*, *рука*, нѣмецкому *u* въ *Butter*, *Kunst*, французскимъ *ou* въ *ours*, англійскимъ *oo* въ *foot*.
- ѹ слѣдуетъ произносить какъ англійское *u* въ *rule* или *o* въ *more* или *oo* въ *stool*, или какъ нѣмецкое *u* въ *Ruhe*, *Hut*.
- Ѻ соотвѣтствуетъ нѣмецкому *ü* въ *würdig*, *Bürde*, а отнюдь не такому же *ü* въ *Güte*, *Blüthe*.
- знакъ ' означаетъ легкое придыханіе. Гласную, передъ которой онъ стоитъ, слѣдуетъ произносить отдѣльно отъ предъидущей ей гласной или согласной (*).
- Ѣ соотвѣтствуетъ арабскому ع.
- н соотвѣтствуетъ древне-греческому *spiritus asper* ('), англійскому *h* въ *has*, *here*, нѣмецкому *h* въ *Hals*, *haben*, французскому *h* въ *hâter*, *hors*.
- q = арабскому ق.
- к (= арабскому ك) произносится какъ русское *к* въ *колыбель*, *корова*, *крестъ*, нѣмецкое *k* въ *Kamm*, *Käse*, англійское *k* въ *king* или *c* въ *cool*, *coat*, *cly*, французское *c* въ *corps*, *cou*, *crème*.
- К соотвѣтствуетъ русскому *к* въ *кльмъ*.
- g (= перс. گ) произносится какъ русское *г* въ: *гроздъ*, *городъ*, нѣмецкое *g* въ *gross*, *Gans*; французское *g* въ *gant*, англійское *g* въ *to go*.
- ġ соотвѣтствуетъ русскому *г* въ *бѣнъ*.

(*) Въ началѣ словъ мы его не ставимъ, равно и въ среднѣй словъ, гдѣ встрѣчаются двѣ гласныя, которыхъ нельзя выговаривать вѣстѣ, какъ напр. *а н о, о н е, о н и*.

- ñ соотвѣтствуетъ французскому *n* въ *ton, on*, англійскимъ *ng* въ *singing*, нѣмецкимъ *n* въ *Menge*.
- χ = арабскому *خ*.
- γ (= датскому *g*) произносится какъ русское *г* въ *благо* или какъ нѣмецкое *g* въ *Magd*.
- ‡ (= персидскому *ع*) произносится какъ русское *ч* въ *чулокъ, чайна*, или какъ англійское *ch* въ *cheese*, но отнюдь не какъ въ русскомъ *чмѣ*.
- đ (= арабско-персидскому *ج*) слѣдуетъ произносить какъ англійское *j* въ *joining*.
- ñ соотвѣтствуетъ русскому *н* въ *нѣтъ, небо*.
- у соотвѣтствуетъ нѣмецкому *j* въ *Junge, Jahr*, англійскому *y* въ *year, yes, Young*. Звукъ этотъ встрѣчается и въ русскомъ языкѣ именно въ началѣ слоговъ, напр. *я, яхать, объявить*.
- t произносится какъ нѣмецкое, французское, англійское *t* или какъ русское *т* въ словахъ *топоръ, трусь*, но отнюдь не какъ въ словахъ: *темя, тишина, тѣмѣ*.
- d соотвѣтствуетъ нѣмецкому, французскому и англійскому *d*, или русскому *д* въ словахъ *дорога, дрова*, но отнюдь не русскому *д* въ словахъ *дѣва, дерево*.
- ď слѣдуетъ произносить какъ русское *д* въ словахъ *дерево, дѣва, день*.
- š произносится какъ нѣмецкія *sch* въ *Schande, Schlaf*, французскія *ch* въ *charme, chou, cher*, англійскія *sh* въ *short, shall*, или какъ русское *ш* въ *швей, шугайка*.
- ž произносится какъ французское *j* въ *joindre, jeunesse*, русское *ж* въ *жаръ, журчать*.
- в соотвѣтствуетъ русскому *с* въ *слобода, сокъ, срокъ* (но не въ: *село, синій*), или нѣмецкому *s* въ *Gras, bis* или *ß* или *ss* въ

gross, hassen, французскому *s* въ *savoir, sage* или *c* въ *cela, civil*, или *ç* въ *garçon*.

z соотвѣтствуетъ русскому *з* въ *золото, заря*, нѣмецкому *s* въ *sind, Sand*, французскому *z* въ *zèle*, или *s* въ *demoiselle*.

г соотвѣтствуетъ обыкновенному нѣмецкому, французскому или англійскому *r*, и русскому *р* въ *Русь, ракъ*.

l соотвѣтствуетъ нѣмецкому *l* въ *Löwe, lieben*; слѣдуетъ его отличать какъ отъ русскаго *л* въ словахъ *ложмоть, лавка, былъ*, такъ и отъ таковаго же *л* въ словахъ *люди, любовь, боль*.

p произносится какъ нѣмецкое *p* въ *Peter*, французское *p* въ *porter, troupe*, или русское *п* въ *путь, прачка* (но не въ *печь*).

b произносится какъ нѣмецкое, французское или англійское *b*, или какъ русское *б* въ словахъ *бракъ, болтунъ, баранъ*, но отнюдь не какъ въ *блѣый, блѣжать*.

m произносится какъ французское, нѣмецкое и англійское *m*, или какъ русское *м* въ словахъ *молодой, мракъ*, но отнюдь не какъ въ словахъ *мясо, мѣль*.

f соотвѣтствуетъ нѣмецкому французскому и англійскому *f*, или русскому *ф*, въ словѣ *сарафанъ*.

v соотвѣтствуетъ нѣмецкому *w*, въ словахъ *Waare, werden*, французскому *v* въ словахъ *vaisseau, vigne* или русскому *в*, въ словахъ *воронъ, вода, варить*, но не въ словахъ *впра, вльсь*.

w соотвѣтствуетъ англійскому *w* въ словахъ *well, twenty*].

Статья профессора Потта «Naturgeschichtliches aus der Kurdischen und andern Sprachen Westasiens» (см. Zeitschr. f. d. Kunde des Morgenlandes, Т. IV, стр. 1—42, 259—280; Т. V, стр. 57—83 и Т. VII, стр. 91—167), весьма достойный трудъ, въ которомъ этотъ ученый лингвистъ сравниваетъ курдскія названія предметовъ природы съ ихъ названіями въ другихъ языкахъ передней Азіи, побудила меня, въ моихъ сношеніяхъ

съ Курдами, обратить особенное вниманіе на такія названія. Перевелъ я также, конечно въ прозѣ, известную финскую пѣсню, которую Zetterquist издалъ покуда на шести языкахъ (4°). Руководителемъ моимъ при этомъ переводѣ былъ Мехмедъ изъ племени Rišvân.

Полагаю, что выше приведенныя данныя могутъ служить доказательствомъ тому, что мнѣ удалось рѣшить не совсѣмъ маловажную часть моей задачи. Если бы я имѣлъ возможность остаться еще дольше между Курдами, то результаты были бы значительнѣе, потому что мнѣ конечно становилось при сношеніи съ Курдами со дня на день легче вникать въ составъ ихъ языка и увеличивать запасъ словъ. Смѣю думать, что ученое отдѣленіе, произнося сужденіе о настоящемъ отчетѣ, приметъ во вниманіе недостаточность времени и тѣ трудности, съ которыми мнѣ приходилось бороться. Не увеличивая своихъ заслугъ, смѣю утверждать, что эта поѣздка, предпринятая мною по порученію Академіи, возымѣетъ пользы для моихъ дальнѣйшихъ изслѣдованій о Курдахъ. Знакомство съ Курдами особенно привело меня въ живое соприкосновеніе со многими, что ученому, по моей части, иногда является непреодолимымъ препятствіемъ. Въ тоже время я приобрѣлъ болѣе полное и обстоятельное сужденіе о запискахъ путешественниковъ, которые знакомились съ Курдами и ихъ языкомъ. Приобрѣвши это убѣжденіе уже во время пребыванія моего въ Рославль, я постараюсь оправдать довѣріе Академіи добросовѣстною обработкою собраннаго мною матеріала. Сначала я намѣреваюсь заняться обработкою лингвистической части моего матеріала, особенно займусь составленіемъ словаря и обращу вниманіе на основныя начала звуковой системы курдскихъ нарѣчій и ихъ этимологію. Надѣюсь, что успѣю къ концу текущаго года представить этотъ трудъ на разсмотрѣніе Отдѣленія.

Іюля 19 дня, 1886 года.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1. См. въ особенности Путешествія Рича (Cl. I. Rich), Фрезера (I. V. Fraser), Пужула (V. Roujoulat), Леарда (A. H. Layard), Перкинса (I. Perkins), Саузгета (H. Southgate), статью въ Сѣв. Пчелѣ 1855 г. № 283: «Курды въ Смоленской губерніи», какъ и мои Исслѣдованія, кн. I, стр. 28—32.

2. Изъ курдскихъ пѣсенъ въ текстѣ до сего времени сдѣлались извѣстными только 12 строкъ (у Вагнера *Reise nach Persien und dem Lande der Kurden*. Leipzig 1852, ч. II, стр. 258 и въ статьѣ Леарда: *Description of the prov. of Khuzistan* въ *Journal of the Roy Geogr. Soc. Vol. XVI part I*, стр. 83 и 84). Переводы курдскихъ пѣсенъ напечатаны у Вагнера въ указ. мѣстѣ, стр. 256—258 и въ *Jolowicz Polyglotte der orientalischen Poesie*.

3. См. Кавказъ 1848, № 47, стр. 188.

4. Курдовъ характеризуетъ слѣдующій отзывъ одного изъ нихъ на счетъ храбрости Турокъ: «dîli Turkân tûn'e, у Турка сердца нѣтъ» говорилъ онъ мнѣ.

5. Въ началѣ мая мѣсяца прибыло въ Рославль еще триста человекъ плѣнныхъ, изъ бывшаго карскаго гарнизона. Между ними было также человекъ тридцать Курдовъ, родившихся въ дива, выше означенныхъ. Присутствіемъ нѣкоторыхъ Гурджи-

евъ (Грузинцевъ), бывшихъ съ ними, я былъ побужденъ собрать нѣкоторые образцы языка послѣднихъ. Я ихъ заставилъ перевести Бакмейстеровы Sprachproben съ турецкаго на свой языкъ и, кромѣ того, записалъ около ста словъ гурджійскихъ. Это мимоходное занятіе доставило мнѣ возможность познакомиться нѣсколько съ народнымъ нарѣчіемъ западныхъ Грузинцевъ. Г. Академикъ *Броссе*, которому я показалъ эти образцы языка, объявилъ, что они почти безъ исключенія согласны съ нарѣчіемъ, называющимся грузинскимъ (géorgien) и весьма различны отъ нарѣчія Лазовъ и Мингрельцевъ. Лица, доставившіе мнѣ эти образцы языка, были родомъ изъ селенія *Имеркауль*, въ близи города *Саттели* (Sathleli). Послѣдній встрѣчается на картѣ Киперта въ области Шавшетіи. Мусульманами сдѣлались эти селяне сто лѣтъ тому назадъ. См. *Koch Zug der Zehntausend, nach Xenophons Anabasis geogr. erläutert.* Leipz. 1850. 8°, стр. 199—200.

6. При торжественныхъ случаяхъ являются у Курдовъ полунегіе бойцы: *ralwán*. Слово это вѣроятно сродно съ перс. *پهلوان*

7. Обѣ формы въ употребленіи у Курдовъ. Замѣчаю это потому, что нѣкто изъ нашихъ ориенталистовъ, которому известна только форма *Курманджъ*, почелъ нужнымъ поправить употребленную мною (въ 1-й Кн. Изслѣд.) форму *Керманджъ*.

8. Этимъ подтверждается, что было сказано на счетъ одежды военноплѣнныхъ Курдовъ, въ статьѣ: «Курды въ Смоленской губерніи» (въ Сѣв. Пчелѣ, за 1855 г. № 283).

9. Согласныя курдскихъ словъ переданы здѣсь знаками, заимствованными мною изъ лингвистическаго алфавита Лепсіуса. См. ниже прим. 35.

10. См. Pott въ *Zeitschr. f. d. vergl. Sprachforschung von Kuhn*, т. V, стр. 283 и сл., гдѣ это слово сравнивается съ греческимъ *χῶρος, χοῖρος, χοῦρη* въ имени *Διόχορος*.

11. *Mağ* въ курм. нар. = свадьба, бракосочетаніе.

12. *Peşin* въ курманджскомъ нар., какъ *vēgyén'e* въ нар. *Зазá* = *первый, передній*.

13. *Paşin* въ курманджскомъ нар., какъ *reyén'e* въ нар. *Зазá* = *второй, задній*.

14. *Áşme, áşma* въ нар. *Зазá* = *мѣсяцъ* = курм. *mañ*.

15. *Rá'izi* въ курм. и нар. *Зазá* = *холодный, осень*.

16. См. *Th. Benfey und M. A. Stern: Ueber die Monatsnamen einiger alter Völker.* Berl. 1836. 8°, въ особенноти стр. 19—21; ср. рецензи Бюрнуфа въ *Journ. des Savans* 1837, стр. 265—280 и 321—333, и Потта въ (Hallesche) *Allgem. Literaturzeitung* 1839. *Ergänzungsblatt* № 46—50.

17. Курдъ изъ Урфы, которому это названіе не было извѣстно, назвалъ мнѣ созвѣздіе: *haft istêrikân* (семь звѣздъ). Ихъ воображеніе видитъ въ этомъ созвѣздіи семейство.

18. Четыре звѣзды, носящія въ нашемъ созвѣздіи большой медвѣдицы названіе колесницы, называются у Курдовъ «старецъ». Голова его, по ихъ повѣрью, находится въ группѣ звѣздъ *Kumîki sîvian* по правой сторонѣ колесницы. Три звѣзды, называющіяся у насъ хвостомъ медвѣдицы, у нихъ два брата и мать старца.

19. См. предъидущее замѣчаніе.

20. *Ēstare* З., *hustêrg*, *histêr*, *istêrik*, *stêrik* К. = звѣзда.

21. См. *L. Ideler Untersuchungen über den Ursprung und die Bedeutung der Sternnamen.* Berlin 1809. 8°, стр. 78 и 307.

22. Ср. встрѣчающееся въ нашихъ южныхъ губерніяхъ: *леклекъ* и новогреческое *λελέκι*; см. кромѣ того Потта въ *Zeitschr. f. die Kunde des Morgenlandes*, т. IV, стр. 31 подъ словомъ *Storch*.

23. Считаю себя въ правѣ сомнѣваться въ истинѣ описаннаго въ № 152 Сѣв. Пч. за 1855 г. боя цѣтуховъ, который будто Турки въ Рославлѣ составили для рѣшенія восточнаго вопроса. Могу увѣрить, что три Московскія гравюры, вышедшія въ томъ же году и изображающія этотъ бой — чистые вымыслы. Я имѣлъ случай видѣть ихъ въ богатомъ собраніи картинъ и брошюръ о восточной войнѣ, г. академика Куника. Ни одинъ изъ находившихся въ мое время въ Рославлѣ Турокъ и Курдовъ ничего не зналъ о подобномъ боѣ, и сами жители Рославля говорили мнѣ, что первое извѣстіе о немъ дошло до нихъ Сѣверною Пчелою. Нѣкоторые изъ жителей Рославля указали мнѣ автора этого мифа, и описывали его какъ извѣстнаго шута.

24. По моему, названіе *Terâh-sonderân* нельзя приписывать курдскому языку; думаю, что слово это изобрѣтеніе Персіанъ или Турокъ. Слово *terâh* персидское *چراغ*, употребительное также въ Османли. При томъ не должно забыть, что

это названіе даю употребителѣмъ язычникамъ мусульманами и что они сами не дадутъ его себѣ, равно какъ и протестантскіе «Mische» и «Mongiers» французской Швейцаріи сами себя такъ не назовутъ. Ср. впрочемъ реценз. *Krall* на первую Книгу моего сочиненія въ *Götting. gel. Anz.* 1857 St. 4—5, стр. 39.

25. Нѣкоторые Курды бохтанскихъ горъ выговаривали *Kotél*.

26. См. мой Исслѣдованіа, стр. 87.

27. На картѣ Киперта: *Hini*.

28. Книга его *Grammatica e Vocabulario della lingua Kurda* была въ 1787 году издана Пропагандою въ Римѣ (288 стр. 8°).

29. См. его *Recherches sur les dialectes musulmans. 2de partie: dialectes persans.* Casan. 1853. 8° (изъ Учен. Зап. Каз. Унив.).

30. Ни отецъ Гарцони, ни г. Березинъ ничего не говорятъ о склоненіи именъ и мѣстоименій. Форма для будущаго времени дѣйствительнаго глагола римскому миссіонеру неизвѣстна. Его *futuro in passivo*, по моему мнѣнію, время прошедшее. Для настоящаго времени приводитъ онъ по большей части форму, которую я теперь считаю формою будущаго времени. Для нарѣчія названнаго г. профессоромъ Березиннымъ *Kurde oriental*, у него формы глаголовъ полнѣе, чѣмъ у Гарцони, но и онъ для большей части глаголовъ, названныхъ имъ неправильными, не приводитъ формы будущаго времени. Въ нарѣчіи, съ которымъ онъ познакомился въ Мосулѣ, онъ не обозначаетъ формы того же времени. На счетъ рукописныхъ «Замѣтокъ объ исторіи, племенахъ и языкѣ Курдовъ», оставшихся послѣ смерти профессора Диттеля и представленныхъ г. *П. С. Савельевымъ* въ полное распоряженіе историко-филологическаго факультета Императорской Академіи Наукъ (см. Предисловіе къ 1-й Книгѣ), долженъ я сказать, что и они содержатъ только немногіе отрывки грамматической обработки курдскаго языка и требуютъ тщательнаго разбора. Основаніемъ лингвистическихъ трудовъ Диттеля также не служили тексты; единственно для курдскаго нарѣчія приводитъ онъ мѣста изъ оды «Богъ» сочиненія *Мулы Неджефа*, а для прочихъ нарѣчій только коротенькія предложенія, которыя заимствованы не изъ текстовъ, и, по видимому, даже не изъ разговоровъ. Онъ въ своихъ замѣткахъ разсматриваетъ три курдскія нарѣчія, названныя имъ

Курди, Леки и Люри. Предоставляю себѣ, какъ уже обѣщалъ, при обнародованіи собранныхъ мною въ Рославль лингвистическихъ матеріаловъ и слѣдующихъ изъ нихъ выводовъ, представить добросовѣстное сужденіе о рукописныхъ Запискахъ Диттеля, равно какъ и о всѣхъ трудахъ предшественниковъ моихъ по части изученія языка Курдовъ.

31. См. примѣч. 35.

32. Считаю не совсѣмъ лишнимъ, обратить вниманіе читателей на затрудненія, которыя встрѣчаются при подобныхъ попыткахъ со стороны людей, неимѣющихъ никакого понятія о различіи грамматическихъ формъ. Прошло болѣе двухъ недѣль, пока я узналъ простѣйшія грамматическія явленія и формы. Единственное средство, выскнуть съ помощью неграмотныхъ лицъ въ пониманіе ихъ языка, состоитъ въ томъ, чтобы ихъ заставить продиктовать связные рассказы; но это возможно не раньше какъ по приобрѣтеніи со стороны изучающаго извѣстнаго запаса словъ и умѣнія строго различать отдѣльные звуки въ изучаемомъ языкѣ.

33. Племя *Dûmbelî* живетъ на сѣверѣ отъ *Палу*. Абовіанъ (Газета *Кавказъ* 1848, № 46, стр. 164) означаетъ распространеніе нарѣчія Заза согласно съ полученными мною свѣдѣніями. Ср. кн. I, стр. 39 и 73.

34. Если судить по образчикамъ, собраннымъ Ричемъ, то и языкъ Курдовъ Сулейманійскихъ принадлежитъ къ курмайджскому нарѣчію. Упомянувъ о Ричѣ, приобрѣвшемъ много заслугъ по части географическаго и этнографическаго знанія о Курдистанѣ и умершемъ къ ущербу науки слишкомъ рано, я долгомъ считаю защитить этого уважаемаго путешественника отъ несправедливаго упрека, слѣланнаго ему г. Березинымъ въ одномъ изъ донесеній о путешествіи по Востоку. Онъ находитъ, что собраніе курдскихъ словъ, доставленное намъ Ричемъ, бѣдно и возбуждаетъ сомнѣнія. Но Ричъ, кромѣ этого собранія словъ по 4 нарѣчіямъ, приводитъ еще курдскія имена предметовъ природы, передавая ихъ часто весьма точнымъ образомъ, хотя онъ и не былъ лингвистомъ.

35. *Примѣна 1857 г.* [Выше стр. 23 и сл. въ скобкахъ заключенныя слова замѣняютъ теперь слѣдующія выраженія подлиннаго моего Отчета, какъ онъ былъ отпечатанъ въ 1856 году въ Бюльетенѣ и въ *Mélanges asiatiques*:

Кн. II.

5

«Звуки, которые я наблюдалъ въ обоихъ нарѣчіяхъ (*Курмайджи* и *Зазá*) обозначены въ слѣдующей таблицѣ; ихъ 14 гласныхъ (краткихъ и долгихъ) и 29 согласныхъ. *Курмайджское нарѣчіе* двумя согласными (*н* и *д'*, теперь *ń* и *d'*) бѣднѣе чѣмъ нарѣчіе *Зазá*. Звуки обоихъ нарѣчій, за исключеніемъ немногихъ уклоненій, которыя мнѣ показались необходимыми, переданы мною по осетинскому алфавиту Шёгрена, изображенному въ обоихъ изданіяхъ его осетинской грамматики (Осетинская Грамматика. Спб. 1842 г. 2 ч. 8^о, ч. I, стр. 36, и *Ossetische Sprachlehre*. St. Petersburg. 1844. 4^о, стр. 30). Рядомъ съ осетинско-русскими письменами Шёгрена я помѣстилъ въ этой таблицѣ осетинско-латинскій алфавитъ, который этотъ ученый употребилъ для изображенія осетинскихъ словъ въ своей статьѣ: *Ossetische Studien*, и соотвѣтствующія курдскимъ звукамъ зендскія и новоперсидскія письмена, руководствуясь при томъ сочиненіями Вуллерса *Institutiones linguae persicae* и Шпигеля *Grammatik der Pársisprache*. Предоставляю себѣ дать таблицѣ курдскихъ звуковъ наукообразное распредѣленіе».

Ссылаясь на XIV томъ Бюльтена III отдѣленія Академіи Наукъ и на II томъ сборника *Mélanges asiatiques*, въ которыхъ былъ отпечатанъ мой Отчетъ на нѣмецкомъ языкѣ, я не помѣщаю здѣсь данной тамъ таблицы курдскихъ звуковъ. Замѣчаю только, что полугласная *u* не нашла представителя въ таблицѣ подлиннаго отчета. Употребляя осетинско-русскій алфавитъ для курдскихъ словъ, я выражалъ этотъ звукъ буквою *u*, но дальнѣйшее занятіе грамматикою зендскаго и парсійскаго языка и разсмотрѣніе физиологической части человѣческихъ звуковъ, убѣдили меня въ неточности такого правописанія. По этому въ новой таблицѣ курдскихъ звуковъ исчислено 30 согласныхъ, тогда какъ въ первой только 29.

Помѣстивши таблицу, я сказалъ въ подлинномъ отчетѣ слѣдующее: «Изъ этой таблицы видно, какъ бѣденъ арабскій алфавитъ для выраженія гласныхъ въ ново-иранскихъ языкахъ и сколько послѣдніе могли выиграть примѣненіемъ письменъ Авесты, даже относительно согласныхъ. Полагаю также, что курдскіе тексты писанные Курдомъ, образованнымъ на свой ладъ, но не знакомымъ съ грамматикою одного или другаго изъ европейскихъ языковъ, останутся во многихъ отноше-

ніяхъ неясными (*), потому что Курдъ станетъ придерживаться правописанія, употребительнаго въ турецкомъ или персидскомъ языкахъ и будетъ писать слова какъ *av* (вода), *zin* (жена), *hasp* (лошадь), *azmân* (небо) *آسان اسب زن آب*, не говоря объ означеніи менѣе разительныхъ отличій въ выговорѣ. Это обстоятельство вѣроятно воспрепятствовало гг. *Потту* и *Рёдигеру* напечатать курдскую грамматику, потому что матеріалы, привезенные миссіонеромъ Гёрнле, какъ кажется, были, по приведеннымъ мною причинамъ, для нихъ недостаточныи.

Считаю долгомъ замѣтить здѣсь, что тексты на нарѣчій *Kurmanđi*, полученные изъ Эрзерума (см. выше стр. 3, примѣч.) превзошли мои ожиданія. Они составлены грамотнымъ Курдомъ, и не смотря на то, что они переводы съ персидскаго и турецкаго языковъ, авторъ ихъ не впалъ въ тѣ крайности, которыхъ я опасался съ его стороны. Эти переводы послужатъ мнѣ къ пополненію моихъ розысканій о нарѣчій *Kurmanđi*. Почтенный консулъ былъ такъ добръ, что принялъ на себя трудъ изобразить произношеніе литерами латинскаго алфавита. Въ своемъ письмѣ къ г. академику *Б. Дорну*, г. *Жаба* обѣщаетъ также заставить своего курдскаго знакольца продолжать составленіе текстовъ на природномъ его языкѣ.

Приступая къ изданію въ свѣтъ собранныхъ мною въ Россіи курдскихъ текстовъ я, по зрѣлому обсужденію, былъ побужденъ отстать отъ осетинско-русскаго алфавита *Шёйрена*, и именно по слѣдующимъ причинамъ. Курдскія нарѣчія, съ которыми я познакомился собственными наблюденіями, принадлежатъ Курдамъ, живущимъ внѣ предѣловъ нашего государства. Такъ какъ ожидать можно, что дальнѣйшее изслѣдованіе этихъ нарѣчій будетъ предпринято въ особенности со стороны французскихъ, англійскихъ, американскихъ или нѣмецкихъ путешественниковъ, посѣщающихъ Курдовъ въ Турціи и Персіи, то я считалъ обязанностью, ради успѣховъ этихъ

(*) Это мнѣніе уже прежде высказано Рёдигеромъ. Въ статьѣ *Kurdische Studien* (*Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*, т. III, стр. 14) этотъ ученый пишетъ: «Связные тексты могли бы весьма содѣйствовать наученію курдскаго языка; мы впрочемъ говоримъ только о такихъ текстахъ, которые могли бы служить образцами народнаго курдскаго нарѣчія. Подобные же образцы всего лучше могъ бы собрать европеецъ пользовавшійся рожденнымъ Курдомъ, потому что Курдъ образованный на свой языкъ, предпочтетъ писать коверканнымъ персидскимъ или турецкимъ языкомъ, пренебрегая своимъ роднымъ языкомъ.»

измѣдованій, предложить изображеніе курдскихъ словъ латинскими письменами.

Въ частномъ собраніи нѣкоторыхъ изъ членовъ историко-филологическаго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, 19 ноября 1856 г., въ которомъ я также имѣлъ честь присутствовать, было единогласно положено не увеличивать уже существующей въ филологіи путаницы еще новымъ алфавитомъ, но принять для курдскаго языка такъ называемый *лингвистическій* алфавитъ (Standard Alphabet), установленный берлинскимъ академикомъ Лепсіусомъ при содѣйствіи англійскихъ и нѣмецкихъ лингвистовъ и языковѣдовъ. См. Bulletin de la classe des sciences historiques de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg. Tome XIV, № 15, протоколъ засѣд. 5 дек.

Считаю излишнимъ указывать здѣсь на преимущества, которыми упомянутый Standard Alphabet отличается отъ подобныхъ попытокъ въ томъ же родѣ. Притомъ, основаніе, на которомъ возведена Лепсіусомъ система общаго правописанія такъ обширно, и сама система такъ эластична, что дальнѣйшія пополненія, которыя окажутся нужными при примѣненіи Standard-алфавита къ языкамъ, нынѣ еще упущеннымъ изъ виду, могутъ быть сдѣланы безъ нарушенія основныхъ началъ системы. См. Das allgemeine linguistische Alphabet. Grundsätze der Uebersetzung fremder Schriftsysteme und bisher noch ungeschriebener Sprachen in europäische Buchstaben. Von R. Lepsius. Berlin. 1855. 8°. — Standard Alphabet for reducing unwritten languages and foreign graphic systems to a uniform orthography in european letters by Dr. R. Lepsius. London 1855. 8°. — Monatsberichte der Berliner Akademie der Wissenschaften. Aus dem Jahre 1853 pag. 746, aus dem Jahre 1855 pag. 100, 784 — 787: Сравни. Allgemeine (Augsb.) Zeitung отъ 13 окт. 1855 въ прибавленіи. Могу также сообщить, что г. академикомъ Лепсіусомъ объ этомъ предметѣ уже приготовлено къ печати болѣе обширное сочиненіе, въ которомъ разсматривается физиологическая часть вопроса объ общемъ алфавитѣ.

Примѣненіе лингвистическаго алфавита къ не евронеискимъ языкамъ сдѣлалось нынѣ уже фактомъ. Въ началѣ выше приведеннаго сочиненія академика Лепсіуса на англійскомъ языкѣ (Standard Alphabet etc.) отпечатаны объявленія о принятіи алфавита со стороны многихъ миссіонерскихъ об-

ществъ. Эти общества суть: «Church Missionary Society, Wesleyan Missionary Society, Société des Missions Evangéliques, London Missionary Society, Moravian Missions, Rheinische Missionsgesellschaft zu Basel, American Board of foreign Missions». Литерами Standard-алфавита печатается нынѣ въ Лондонѣ и Берлинѣ нѣсколько сочиненій, частію иждивеніемъ поименованныхъ обществъ. Изъ вышедшихъ въ свѣтъ сочиненій напечатаны этими литерами: Grammar of the Bornu or Kánuri language, by Rev. S. W. Koelle. London, Church Missionary House. 1854. 8°, его-же African Native Literature, or Proverbs, Tales, Fables and Historical Fragments in the Kánuri or Bornu language, to which are added a translation of the above and a Kanúri-English vocabulary. London 1854. 8°.

Вопросъ о томъ, какъ изобразить курлское нарѣчіе Закавказья (Эриванской губерніи), если явится потребность, русскими письменами, также не былъ упущенъ изъ виду въ упомянутомъ собраніи 19 ноября, но не могъ быть рѣшенъ. До нынѣ нарѣчіе закавказскихъ Курдовъ вовсе неизвѣстно. Кромѣ того, рѣшеніе вопроса объ удобномъ и научнообразномъ примѣненіи русскаго алфавита къ изображенію неславянскихъ языковъ, существующихъ внутри границъ Россіи, зависитъ отъ различныхъ обстоятельствъ. Если кто изъ отечественныхъ любителей языковъ пожелаетъ, при собираніи образцовъ нарѣчія закавказскихъ Курдовъ, употреблять русскія письмена, то вѣроятно, что осетинско-русскій алфавитъ покойнаго Шёгрена на первый случай удовлетворить его требованіямъ].

ТЕБСТЫ
НА
КУРДСКИХЪ НАРѢЧІЯХЪ,
Kurmanji и Zazá,
СЪ РУССКИМЪ ПЕРЕВОДОМЪ.

I.

ПЕРЕВОДЪ БАКМЕЙСТЕРОВЫХЪ ОБРАЗЧИКОВЪ ЯЗЫКА (*)

НА

КУРДСКІЯ НАРЪЧІЯ

Kurmáñđi и Zazá.

Kurmáñđi.

Zazá.

1. Xodé námire.	Aláh né merén'u.
2. Merú sal pur tenáre.	Mērdúm émeri yai qílmu.
3. Día kúlfetan ž wañ ĥaz djké.	Daíke eiláne (eílekáni) ĥóe zaf
sinén'a.
4. De memski wéda štr pur
heíye.	Ťíđe yai zaf šid éstu.
5. Mēri wi že ĥaz djké.	Muērde yai ĥas kén'u.
6. Va žínka be hámile.	Ája dēni hémleja.

-
1. Богъ не умираетъ.
 2. Человѣкъ живетъ не долго.
 3. Мать любитъ дѣтей своихъ.
 4. Въ ея груди много молока.
 5. Мужъ ее любитъ.
 6. Эта женщина беременна.

(*) Бакмейстеръ (*Hartung Ludwig Christian Backmeister*) издавъ въ 1773 году: *Idea et desideria de colligendis linguarum speciminibus*. Petropoli. 1773. 16° на латинскомъ, русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. См. *F. Adelung Catharinens der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachkunde*. St. Petersburg. 4° стр. 24, 25.

7. De šeš ruánda laukík wele-
dánd.	Šeš róde yau lađ ard.
8. Dáħa neħóše.	Dáħa né wéša.
9. Qįza wi leđém rúništie digrį.	Keına yai ħet rúeništa ber-
mén'a.
10. Kúlfet tįtikan nágre.	Láđe tįđe né wén'u.
11. Kétik dáħa nágere.	Keına hém'a pai né šuén'a.
12. Sálík u du méhin weledándie.	Yau sére dį ášme bia.
13. Va her țar laúkana ħóšin.	Ēn'ie țehér hém'e láđi wéši.
14. Eyék debéze, edudúan ħóe
ħól dįké, esésian dístere,
ețáran dekén'e.	Yau verfe vız dánu, aúe díene
perén'u (kai kén'u), aúe
ħirfne lauk vánu, aúe țe-
herfne ħowén'u.
15. Va merúa kú'ire.	Ēn'oe merdúm tįmi yai (đai)
kóri.
16. Žína wi kére.	Đéniai yai (đai) kéra.
17. Ēk em debéžin nábiste.	Véngi me (Séki ma váđi) néšna
wén'a.
18. Berá'i țe dekúl'e.	Beraf tú'e púreš neiyén'u.

-
7. Шесть дней тому назад родила она мальчика.
 8. Она еще нездорова.
 9. Дочь ея при ней сидит и плачетъ.
 10. Дитя не беретъ груди.
 11. Дѣвушка еще не ходитъ.
 12. Годъ и два мѣсяца, что она родилась.
 13. Эти всѣ четыре мальчика здоровы.
 14. Первый бѣгаетъ, второй прыгаетъ, третій поетъ, четвертый смѣется.
 15. Этотъ мужъ слѣпъ.
 16. Жена его глуха.
 17. Она не слышитъ что мы говоримъ.
 18. Братъ твой чихнулъ.

19. Ho'énga tē rā ket.	Wai tú'e rā kaúta.
20. Báve wañ ipáye.	Baúki šimá hayaú rú'eništu.
21. Hindík doxú'e vedoxú'e.	Táneki wén'u.
22. Bivil de nav rúdaye.	Ziñd ha myáne súrotide.
23. Her merúki du língi (níngi)
wi hénin, her déstki pēñd
bēti wi hénin.	Dì língi ma ésti, hérgu désti
máde pañd ingišti ésti.
24. Pōr lesér séri heišin debé.	Γῆζικ sérede yén'u.
25. Zemán dedán de dévdanin.	Dendáni zuán ha fékde.
26. Píe ráste ž píe tēpe χúr-
tere.	Déstu rást qóatu sei désti tēpi.
27. Púrtik derēže zeráve.	Yau múye dérga baryéka.
28. Xu'in sóre.	Gó'eni súra.
29. Hástiāñ féni kévrāñ héškin.	Éstei sei kéri sáyí.
30. De másida tav heíye, gōh
tún'e.	Maséde tīmi ésti, gōšye tīni.
31. Va teíra defér'e.	Ēn'oe teir hyedíki ferén'u.
32. Lesér árdeda tē.	Nišén'u árdda.

-
19. Сестра твоя спить.
 20. Отец вашъ не спить.
 21. Онъ мало ѣсть и пьеть.
 22. Носъ (находится) въ срединѣ лица.
 23. У всякаго человѣка двѣ ноги и на всякой рукѣ пять паль-
цевъ у него.
 24. Волосъ растеть на головѣ.
 25. Языкъ и зубы (находятся) во рту.
 26. Правая рука сильнѣ лѣвой руки.
 27. Волосокъ длиненъ и тонокъ.
 28. Кровь красна.
 29. Кости какъ камень крѣпки.
 30. У рыбы есть глаза, а ушей нѣтъ.
 31. Эта птица тихо летить.
 32. Она спускается на землю.

33. Lepére wēda pére reš hé- Péli teiride mú'i siaí ésti.
nin.
34. Dáre pére héšín hénin, gli Dárede vélgō téze, gili hįšni
gir hénin. ésti.
35. Va teira nekúlki wi deréž Ēno'e teir nákure baryék ésta,
hefye, bóta wi qíne. bó'ete qılma ésta.
36. Hēlina wída hēki sepí hé- Halyéne wēda háki sepí ésti.
nin,
37. Ār dešau'ute, em tutúne, Adır vešen'u, du, qıle, komúr
góri, réšu debínin. me vién'i.
38. De ıáida av zū deré. Ēn'a láde aúke léze šuén'a.
39. Hiv že istirkān girtere, ž rōe Āšme estárerera pıla, rōdera
puťúktere. qıda.
40. Dō evári barán bári. Vizyéri šánde varán vará.
41. Irō sebéda píšta fátmañ né- Eıru sebá me múndiai aıšma
bia me dı. fátma día.
42. Be šev tarfe, be rō roanıke. Šau tarfu, rōđ rōštu.
43. Em be kurmánđi debín (de- Ma káli bekı zazáđe.
béžin).
44. Hun be kurmánđi zánin? Šımá zazáđa záni?

-
33. Въ ея крыльяхъ черныя перья.
34. Дерево имѣетъ зеленыя листья, толстыя сучья.
35. У этой птицы долгій клювъ, короткій хвостъ.
36. Въ ея гнѣздѣ бѣлыя яйца.
37. Огонь горитъ, мы видимъ дымъ, пламя и угли.
38. Въ рѣкѣ вода шибко бѣжитъ.
39. Мѣсяцъ больше звѣздъ, меньше солнца.
40. Вчера вечеромъ шелъ дождь.
41. Сегодня утромъ я видѣлъ радугу.
42. Ночью темно, днемъ свѣтло.
43. Мы говоримъ по курмайджски (нарѣчіемъ Заза).
44. Знаете ли вы по курмайджски (Заза)?

II.

ТЕКСТЫ

на нарѣчїи Kurmáñđi.

1.

Переводъ финской пѣсни (*).

Díli me doxoáze ášiki me wér'e. Zúve me nedf, díli me de-
šau'ute!

Devi wi ez rámisim, ek dévi wi be xo'ine gur bebé, ez dísa
rámisim.

Ez désti wi bigrím, bigewišnim, ek márek lē be pēte, ézi 5
dísa bigrím bigewišnim.

Díli me lauk doxoáze, ez be báhra debēžim; áqili bah tūn'e
be laúkra debēže, díli min ti doxoáze.

Сердце мое желаетъ, чтобъ любимый мой пришелъ. Долго
я его не видала, сердце мое горить!

Губы его я поцѣлю, (даже) когда губы его будутъ въ
волчьей крови, я все таки поцѣлю.

Я руку его возьму, пожму, если и змѣйка вьется вокругъ
пальца, я все-таки возьму, пожму.

Сердце мое хочеть юношу, говорю я вѣтру; нѣтъ разума у
вѣтра сказать юношѣ чего сердце мое хочеть.

(*) См. выше стр. 28. Какъ я слыхалъ, нѣтъ Зеттерквистъ эту пѣснь уже
почти на 200 языкахъ.

Nékāne ḡabér zū bībēze laúkra, nékāne ži lauk zū b́ne merá.

D́li me naḡoáze him qárame, him valqáparamasi; d́li me do-
ḡoáze ez beb́nim lauk.

Táḡe em t́nin zozána lauk me dehabánd, le zevistáne me
5 púrter habánde.

2.

Переводъ семи разсказовъ (*) изъ *Dieterici (Fr.) Chrestomathie Ottomane*. (Berlin. 1854. 8°) стр. 31—38.

Tiróka yek.

Temír leḡ digerfa, memlekéti ḡođá Nasirdín hat. Merú'i
ḡođá be ḡođára gō ke: Temír leḡ hat, hér'e, tu imámi gúnde
méyi; bélki padišáh šuḡúl ki ž te bipersí, duáb wi bídé. ḡođá gō:
10 pur riḡnd debé. Qaúḡi mezín t́kír, púri gíre, séri neká belínd ke,
ser tar ustúna tar merú bi zōr ki belínd d́ké, au ḡo be ḡoe bin-

Не можетъ (онъ) скоро снести юношѣ вѣсть, не можетъ
ее принести быстро отъ юноши ко мнѣ.

Сердце мое не хочетъ ни баранины, жареной на смятанѣ,
ни хлѣба пшеничнаго, жаренаго на медѣ; сердце мое желаетъ
видѣть юношу.

Во время отправленія нашего на лѣтнее кочевье юноша
меня подлюбилъ, (а) зимою сталъ онъ меня еще больше любить.

РАЗСКАЗЪ ПЕРВЫЙ.

Тамерланъ путешествуя пришелъ въ страну ходжи Наср-ед-
дина. Ближній Ходжѣ сказалъ Ходжѣ: Тамерланъ пришелъ,
иди, ты имамъ (священникъ) нашей деревни, можетъ быть
царь что спроситъ отъ тебя, дай ему отвѣтъ. Ходжа сказалъ:
хорошо! Сдѣлалъ большую очень толстую шапку, надѣлъ ее на

(*) *خواجہ نصرالدین مرحومک بعض حکایاتی* т. е. нѣсколько разсказовъ о покойномъ Ходжѣ Наср-ед-динѣ.

dáye, féní táderi deré qí ki Temír leng. Temír ž dúrve dī, gō ke: ev te alamét ki tē, dipersē. Merú'i Temír nezáni bu, quáb wi dídé: bélki xođe'i gúnde, pur dušurmíš bu. Temír lwi h̄jrs hat, gō ke: ek váya hat ézi b̄júžim. Merú'i padišē gō ke: áqele méke, mezé ke tutór merúye, páše b̄júžé. Temír gō: va laqardí r̄jnde. Xođá hat hat, hat pēšá Temír. Temír him h̄jrs búye, him dekén'e, him ž ber xođá ra bu, him ikrámi d̄jke: qáhve šerbét áni. Páše Temír debé: ai eféndim tutór qaúye. Xođá gō ke: sultaním, ev qaúye ševíe, qaúye min fróe be arabán tē. Temír kénia, gō ke: tu kíe? Xođá gō ke: sultaním, ez xođe'i árdim. Temír h̄jrs hat: ézi vía b̄júžim, ézi levyá fš ki bepersím, ézi páži b̄júžim. Ásle Temír tetér bu; lepēšye tetéri r̄jnd bu, merú'i r̄jnd, táve wān puťúk b̄n. Temír gō: lehém ber min r̄jnd te dī? Xođá go: me dī, ek táve wána puťúk nábé, dáha šuyúl naxoáze. Temír leng gō: táve wána mezin b̄jke. Xođá hém'a gō ke: padišahím ez xođe'i árdim,

голову, сълъ самъ на носилки, которыя подняли четыре чело-
вѣка, словно въ палаткѣ отправился онъ къ Тамерлану. Тимуръ,
изъ дали (его) увидя, спросилъ: это что за знамя идетъ? Ближ-
ний Тимурѹ, не зная, отвѣчалъ: можетъ быть Ходжа деревни,
больно дурачится. Тимуръ разсерженный отвѣтилъ: если тотъ
подойдетъ, я его прибую. Ближний царю сказалъ: не торопись,
взгляни каковъ человекъ, послѣ бей. Тимуръ сказалъ: вотъ
доброе слово! Ходжа, мало по малу приближаясь, остановился
передъ Тимуромъ. Тимуръ то сердился, то смѣялся, то вставалъ
передъ ходжею, то приказывалъ принести кофе. Потомъ ска-
залъ Тимуръ: эфенди, какая эта шапка? Ходжа сказалъ: Госу-
дарь, это ночной колпакъ, шапка моя осталась сегодня въ те-
лѣгѣ. Тимуръ засмѣялся и спросилъ: а ты кто? Ходжа отвѣтилъ
Государь, я богъ земли. Тимуръ разсердился: я этого убью, я
дѣло разберу, потомъ убью. Тимуръ былъ татарскаго проис-
хожденія; свита его были красивые татары, люди красивые,
только глаза у нихъ были малы. Тимуръ сказалъ: ты ви-
далъ, что всѣ, которые со мною, красивы? Ходжа сказалъ: вижу

že píšta wi beržér ek heýe ez mezín dekím, ek le píšta wi beržór heýe Xodé qarışmıř debé, ez qarışmıř nábim. Temír že we persé pur haz kir, gō ke: xođá Nasirdín tutór merúye záne; sōnd xoár: ez te ber nādım, be merá em pévra hér'in.

Tir óka dudúan.

Temír leńg merú ki sefl bu, távi wi yek ki kur bu, língi wi yek ki saqád bu. Rōke au be xođá rúnıřt bu. Temír le séri xóe mezé kir; séri wi hat bu; emír kir ba berbár ke séri xóe kur kir. Berbér neńnik da désti Temír. Temír le neńnike mezé kir: rúi wi kotie; hém'a we sá'ati girfa, xođá we sá'ati girfa, wána sá'atke dudúan girfa. Páše merú ki Temír pe inanmıř bu fédi kir. Temír dahá negiría, xođá bořlanmıř náke, da pur digrí; páše Temír že

(только) если бы глаза ихъ не были малы, ничего не оставалось бы желать. Тамерланъ сказалъ: дай имъ большіе глаза. Но Ходжа сказалъ: Царь, я богъ земли, если на спинѣ ихъ углубленіе, я его увеличу, если же горбъ на спинѣ, то пусть Богъ вмѣшивается, я не стану вмѣшиваться. Тимуру эта рѣчь очень понравилась и онъ сказалъ: Ходжа Наср-ед-динъ знаетъ каковъ человекъ; (потомъ Тимуръ) далъ клятву: не оставлю я тебя, мы вмѣстѣ пойдемъ.

РАЗСКАЗЪ ВТОРОЙ.

Тамерланъ былъ мужчиною некрасивой наружности; глазъ одинъ у него былъ кривой, нога одна хромая. Однажды, сидя съ Ходжею, онъ дотронулся своей головы; голова была не брита; онъ велѣлъ цирюльнику выбрить свою голову. Цирюльникъ далъ зеркальцо въ руки Тимуру. Тимуръ увидѣлъ въ зеркальцѣ, что лице у него дурное, и тотчасъ заплакалъ. Ходжа также тотчасъ заплакалъ, плакали они два часа. Тогда одинъ изъ людей, имѣвшихъ довѣріе Тимура, оставилъ его. Тимуръ пересталъ плакать, Ходжа же еще сильнѣе заплакалъ; послѣ этого Тимуръ сказалъ Ходжѣ: когда я взглянулъ въ зеркальцо, я очень не-

xođé persf: ek min le nefniķe mezé kir, ézi pur seffil bu, min že wē yéke kisau'ét kir, ez padišahm, mále min bésele min pur bu, ez merú'i ki kotf bu, ez lúma girfam, túma tu girfai, tū dísa digirf. Xođá quáb kir: te leđárki le nefniķe mezé kir, te rú'i xo di, te leđárki le nefniķe mezé kir, te xo be xo kotf di, te sebír nékir, tu girfai, em šev u rō rú'i te mezé dekín, ez l wē sebébe digirim. Temír keniá keniá partá bu.

Tiróka sesián.

Róke že xođá persf: tu že kižáni témbure haz dekí, ž bulúre; ž témbure, ž kámante, em že téra bfnin. Hém'a xođá quáb kir: 10 pañr bēróše ez pur haz dekím, wē bñe, zíķe merúan tēr diké; wē támbure de kotfe, zíķi méra tēr náke.

Tiróka țarán.

Xođé'i Nasirdín róke že đfrane xoé bēróšek amanét girt. Merú'i beróše merúki kotf bu. Xođá ž wi haz nē dekír. Páše 15

красивъ былъ, это меня огорчило: я царь, у меня много имущества и подданныхъ, а я уродъ! вотъ изъ за чего я плакалъ, а ты, изъ-за чего плакалъ и еще плачешь ты? Ходжа отвѣтилъ: ты разъ, взглянувъ въ Беркальцо, увидѣлъ свое лице, ты только разъ увидѣлъ себя уродомъ, ты не вытерпѣлъ, ты заплакалъ, но мы, мы день и ночь видимъ лице твое — вотъ изъ за чего я плачу. Тимуръ отъ смѣха чуть не лопнулъ.

РАЗСКАЗЪ ТРЕТІЙ.

Однажды спросили Ходжу: какой ты инструментъ любишь: флейту, гитару или скрипку? мы принесемъ тебѣ. Но Ходжа отвѣтилъ: мѣдный котелъ я очень люблю, его принеси: онъ дѣлаетъ брюхо человека сытымъ, другой инструментъ не годится, не сдѣлаетъ брюхо сытымъ.

РАЗСКАЗЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Ходжа Насир-ад-динъ однажды у сестра своего занялъ котелъ. Хозяинъ котла былъ недобрый человекъ, Ходжа его не

va bēróša tēnd ruán dimá, páše xodf bēróše dēre xodá dikutē,
 bēróše doxoáze. Xodá bēróšek puťúk diké bēróša wida. Xodf bē-
 róše mezé diké de bēróša wida bēróšek din heíye, be xodára
 debé: éva bēróša puťúk bēróša min n̄ne. Xodá gō: me bēróšek
 5 ž we girt, áni, bañ kir; min mezé kir ev ki bañ diké, mezé kir
 bēróša we avís bu; bēróša te zā, h́áke teíye, bigŕf, hér'i, h́áke
 te lazím nábe. Páše xodf bēróši pur h́az kir, gō: Xodé tá'ala kúl'e
 šeihín qadír kir, gō, girt u tū. Páše xodá méheki duduán tū ke
 hér'e bēróšek mezín boxoáze; hém'a we sá'ati bēróšek mezín áni,
 10 xodá gō: ávaja pur mezíne, yéki puťúk bídé. Wi merú'i gō ke:
 ž vía puťúkter tún'e, levía zerár tún'e; bélki bizé, mezín bizé;
 Xodá bēróš girt, bir mála xóe, dáni. Xodfe bēróši méhke sekinf
 naxoást; mezé kir bēróše náine, róke tū xoást. Xodá girfa, min
 dērde xóe tezé kir, bēróšik rjnd bu, bēróša te mir, tu saγ bl.

любилъ. Когда котелъ этотъ остался (у Ходжи), хозяинъ его
 пришелъ стучать у дверей Ходжи и спрашиваетъ котелъ. Ходжа
 положилъ маленькiй котелъ въ тотъ котелъ. Хозяинъ котла
 увидѣвъ, что въ его котлѣ другой котелъ, сказалъ Ходжѣ:
 этотъ маленькiй котелъ не мой котелъ. Ходжа отвѣтилъ: когда
 я взялъ котелъ, его поставилъ, что-то запѣло; я посмотрѣлъ
 что это что поеть, вижу, что котелъ тотъ бременъ: котелъ
 твой родилъ; добро твое, бери, ступай, добра твоего не
 нужно. Хозяинъ котла этому очень обрадовался и сказалъ:
 Богу всевышнему все возможно, и, сказавъ это, ушелъ. Когда
 послѣ этого другой мѣсяцъ истекъ, Ходжа пошелъ просить
 (отдолжить) большой котелъ; когда принесла большой котелъ,
 Ходжа сказалъ: этотъ слишкомъ великъ, дай по меньше.
 Мужъ тотъ сказалъ, меньше этого нѣтъ, въ томъ нѣтъ бѣды;
 если онъ родить, онъ большаго родить. Ходжа взялъ котелъ,
 снесъ его домой и поставилъ. Хозяинъ котла съ мѣсяцъ не
 спрашивалъ котла; увидя, что котла не приносятъ, онъ отпра-
 вился однажды его требовать. Ходжа плакалъ: у меня новое
 горе! котелъ былъ хорошъ, котелъ твой умеръ, ты здоровъ.

Merú'i bēróše gō ke: bēróš dímérí? Xođá gō ke: đánim, wéroce bēróša te za, Xodé tá'ala qadír bu, te éva bēróša mir, ínanmíš nábi.

Ṭirđka penđán.

Róke Xođá ṭū ser ħānie xóe, be hazár belá ṭū ser ħānie xóe; hém'a ōrtmíš djké le dēri wi kutá. Žína Xođá ṭū ber dēri, mezé 5 kir: merú ki sekínye, gō: ṭle. Wi merú gō: zū hér'e ba Xođe, ke berá Xođá bē, lazím'e. Žína Xođá gō: lesér ħeini íši wi heíye; gō: hér'e, bān kíc: berá zū bē. Žína Xođá ležer ba Xođá bān kir: lebér dēri merú ki sekínye, berá, Xođá, zū bē. Xođá gō ke: ez be hazár belá'i ez ṭūm ser wi ħānía, hér'e bjbé: ṭi íše wi heíye; 10 berá be téra bjbé, tu wer be méra bjbé. Páše žína Xođá ṭū ber díri gō: ṭi íši te heíye, be méra bjbé, ez hér'im be Xođára bjbé.

Хозяинъ котла спросилъ: котелъ умеръ? Ходжа отвѣтилъ: другъ мой, котелъ твой однажды родилъ, Богъ былъ всемогущъ; теперь ты не вѣришь, что котелъ этотъ умеръ.

РАЗСКАЗЪ ПЯТЫЙ.

Однажды Ходжа взобрался по тысячѣ ступенямъ на кровлю своего дома, но только что онъ ее сталъ поправлять, какъ у дверей его застучали. Жена Ходжи пошла къ дверямъ; увидѣвъ, что мушнина стоитъ, она спросила: что? Мушнина этотъ отвѣтилъ: ступай скорѣй къ Ходжѣ, пусть онъ придетъ, онъ (миѣ) нуженъ. Жена Ходжи сказала: у него дѣло на кровлѣ дома; тотъ отвѣтилъ: пойдн, позови его. Жена снизу крикнула Ходжѣ: у двери мушнина, приди сейчасъ внизъ. Ходжа отвѣтилъ: я взобрался по тысячу ступенямъ, пойдн спроси у него: чего ему нужно; если онъ тебѣ скажетъ, тогда приди опять, скажи миѣ. Жена Ходжи пошла ко дверямъ и сказала: скажи миѣ что тебѣ

bím, dérdi te tí'e be méra bĭbé, ez hér'im ž téra ki bĭnim. Hém'a
 wi merú gō: ézi péra bebím, hér'e bĭbí berá au be ɣo bē. Žína
 Hođá tū, be Hođára gō: bélki fše peráne. Be hazár belá'i hat
 hoár, línge nerduáne šekést, Hođá ket, pi wi éšja, ħirs bu, hat,
 5 dĕri ve kir, meze kir, fakaré ber díri'e: že bóe rĕzá Xodĕ áqteki
 bĭdé. We sá'ate gō: pur riĭnd debé, hém'a fakaré girt, áni ħundúr;
 l wi tel línge nerduáne šláńd žor tū, merú tū žor, be wi merú'ira
 gō: hér'e, berá, Xodé be te de. Wi merú gō: te ležĕr begóta ne
 debú. Hođá gō ke: merú, te áqtek doxoást, te be žína méra be-
 10 góta nedebú, te lesér ħaní ez áním hoaré te lazím bu, tu bú'i
 sebĕb ez kĕtim, gō, au merú ka'utánd.

Tiróka šešán.

Róke Hođá le mála ɣoe kíńđ šušt; le gúnde wań merú ki hat
 be Hođára gō: wér'e wi meíta bĭšó, ek em hĕlinin. Hođá gō ke:

нужно, какое у тебя желание, я пойду передать отъ тебя вѣсть. Но мушнина тотъ сказалъ: я ему самому скажу, пойди скажи, чтобъ онъ самъ сюда пришелъ. Жена Ходжи отправилась, сказала Ходжѣ: можетъ быть дѣло о деньгахъ. Спускаясь по тысячѣ ступенямъ, Ходжа ушибъ себѣ ногу и упалъ; съ больною рукою и разсерженный пришелъ онъ, отворилъ двери и увидѣлъ, что у двери нишій стоитъ: Бога ради, дай милостыню (денежку). Тогда (Ходжа) сказалъ: очень хорошо! взялъ нишаго и повелъ его на верхъ, повелъ его черезъ сорокъ ступеней, потомъ сказалъ ему: ступай, Богъ дастъ тебѣ. Мушнина тотъ сказалъ: внизу ты мнѣ этого не говорилъ. Ходжа отвѣтилъ: другъ мой, ты не сказалъ женѣ моей, что денежку хочешь, ты былъ виновникъ тому, что я упалъ; сказавши это, онъ прогналъ его.

РАЗСКАЗЪ ШЕСТОЙ.

Однажды Ходжи мылъ дома у себя платье. Пришелъ въ деревню мужикъ и сказалъ ему: преди мыть мертвеца, чтобы

fši me heŷye, ez kınđe ıóe duşúm, hér'e, meit bıne, we táhte
 bıne, de árgune méda áva ġerm heŷye, bışúm, be dést we dim;
 ġō: pur riınd debé, tũ meit ánin. Xođá meit bir hundúr, da ser
 táhte, be vánara ġō: hun ž đérve besékiné, levrá žına min heŷye,
 ézi be dest we dim. Vána tũn; ledér sékinin; Xođá đéri pē ve da, 8
 duşúmıs bu, ġō: áva ġerm heŷife, kınđi min wer demıne. Le mála
 Xođá avık duťú, Xođá be áqılı ıóe ġō, ézi língi wi meita bıġé-
 rim, ézi de avéda kim, bıķşfnim. Kir nav avé, be língi wi ġirt;
 av pur duťú, hém'a meit avé ġirt u tũ; páše ġō: ž vánara deraúk
 lazıme, hém'a tũ ber điri, že đumáti pursí: éva meita tũtór merú 10
 bu? Hém'a we sá'ati merú'i ġuınd ġō: heilebáz bu, idız bu,
 merú ki diz bu. Xođá ġō ke: va merúa merú ki riınd bu, min
 lesér taht duşúšt, me tekml kir, hém'a tave ıóe ve kir sekini;
 mezé kir: že azmánán zenđiri zevın hat hoaré, melá'ike kişánd
 azmánán, páše ġō: ž wi merú'ira kotı mébin, hun du ġúne ké- 15

мы могли его унести. Ходжа сказалъ: есть у меня работа, я
 и платье свое мою, пойдѣ, принеси мертвеца, положи его на этотъ
 столъ, въ печи у меня вода горячая; я его вымою, отдамъ
 вамъ; тотъ сказалъ: хорошо, пошелъ и принесли мертвеца.
 Ходжа принялъ мертвеца, положилъ его на столъ и сказалъ
 имъ: останьтесь на дворѣ, тамъ жена моя, я отдамъ вамъ.
 Тѣ вышли и сѣли на дворѣ; Ходжа приперъ дверь, подумалъ и
 сказалъ: жаль горячей воды, мнѣ платье еще остается мыть.
 Близъ дома Ходжи протекалъ ручей; Ходжа подумалъ: возьму
 я покойника за ноги, брошу въ воду, утоплю. Взявъ его за ноги,
 онъ бросилъ его въ воду; какъ теченіе воды было быстрое, мерт-
 твецъ былъ унесенъ; потомъ сказалъ Ходжа: съ тѣми нужно
 похитрить, и пошелъ къ дверямъ и спросилъ у людей: покойникъ
 этотъ какой былъ человѣкъ? Отвѣтили: «былъ хитрый, былъ
 плутъ и воръ», Ходжа сказалъ: «этотъ человѣкъ былъ чело-
 вѣкъ добрый. когда я кончилъ умываніе его, онъ открылъ
 глаза, сѣлъ, и я увидѣлъ какъ съ небесъ спустилась серебрян-

vin, évaya merú ki debú. Va gundiána be sóza Xođá Inanmíš bün, gışkän gō: amír Xodéye, gōn tün. Hém'a sē tar rúanda va meita tū, ba avēda tū, be dēriķe sékini, pērtifi, sékini. Hém'a gúndiān hát be Xođára gō: tē gōt ke kišánd azmánān; meit le
 5 bin avēda šišmíš búye. We sá'ati Xođá gō ke: berá kišánd azmánān, wē gō ke: va merúa díze, hierambáze ki záne ležór ti šo-γúl kirfe, bélki tišk dizfe, dísa avít hoaré, hér'e, de mezél ki, bélki rā be, tiški ž wéra bídize.

Ṭiróka heftán.

10 Róke šévide zevistáne, Xođá be žina xó rá kētin, du merú lebér pađá Xođá pev duṭūn, le hév u din hístin. Va kauγá pur me-zín bu, her kes hém'a kére xóe kišándin, ek hev u din dehínin.

ная цѣпь, ангелы подняли его на небеса и сказали: не будьте злы этому человѣку, это былъ (отличный) человѣкъ». Поселяне послѣ словъ Ходжи задумались и сказали: «Воля Божія!» и ушли. Мертвецъ поплылъ, плыль три, четыре дня, задѣлъ за дерево, вспухъ и остановился. Тогда поселянинъ пришелъ къ Ходжѣ и сказалъ: ты сказалъ, что мертвецъ былъ поднять къ небесамъ, но онъ вспухъ въ водѣ. Ходжа отвѣтилъ: на небеса онъ поднялся, но вы говорили, что человѣкъ былъ воръ, плутъ, кто знаетъ, что онъ совершилъ на небесахъ, можетъ быть онъ совершилъ воровство и его опять бросили внизъ, ступай, похороны его, пожалуй встанетъ, что нибудь у васъ украдетъ.

РАЗСКАЗЪ СЕДЬМОЙ.

Однажды въ зимнюю ночь, когда Ходжа съ женой спалъ, два мущина передъ окномъ его сошлись и завели драку. Драка была сильная, всякій вынулъ свой ножъ, чтобы рѣзаться. Жена

Žína Xođá že nav đilán ra bu, mezé kir, di, ek hev u din de-
 kužin, hat Xođá ra kir, Xođára gō ke: ra be, tu Xodé deňabini,
 vána hev u de bjké, vána hev u din dekužin, ħĩrsi vána pũr'e.
 Páše Xođá gō: žinik, wér'e le đío xóe, ra kéve, že đinyěda ħeiri
 min merú tũn'e, ez be ħále xóe besékinim, va ró'i zevistáne, 5
 merú ki kálim, bélki ez hér'im nav zoqáki, bélki le me ħĩnin.
 Žína wi hém'a ra bu, tũ dest u línge wi, žinik be aqĩl bu. Hém'a
 Xođá be ħĩrs hat, žína xóra ħabér da, hém'a órgana xóe girt xóe,
 tũ zoqáki, tũ đem vána, gō ke: mékin, lávi min, rí'e mine sepí'e,
 merħamét bekín. Ev merú ki pev duťún, órgana le pířta Xođá 10
 hém'a girt u tũn, Xođá gō: pur riňd bu, hat mála xóe, đeri pē ve
 da, tũ žōr. Žína Xođá gō ke: te pur seváb kir, tu tũ žēr, deňgi
 wan hat berí. Xođá gō ke: we sá'ati hat berí. Páše žína wi gō
 ke: Xođá, vána sebėbte pev duťún. Hém'a Xođá gō ke: đfne,
 kauyė že bóe órgana me bu, ž ħru bĩbim: báveže ser marán. 15

встала раздѣтая, посмотрѣла и, увидѣвъ, что рѣжутся, пошла
 къ Ходжѣ и сказала ему: встань, ты Бога любишь, разными
 ихъ, они другъ друга рѣжутъ, они больно разгнѣвались. Ходжа
 отвѣтилъ: женка, ступай въ свою постель спать, на свѣтѣ нѣтъ,
 клянусь тебѣ, людей; я останусь на своемъ мѣстѣ, теперь зима,
 а я человекъ старый, пожалуй если я выйду они меня прибьютъ.
 Но жена встала, поцаловала мужа въ ноги и въ руки — была
 женщина умная. Хотя Ходжа разсердился, побранилъ жену, а
 все-таки накинулъ на себя одѣяло свое, вышелъ, пошелъ къ
 дерущимся и сказалъ имъ: полноте, сыны мои, у меня сѣдая
 борода, сжальтесь. Но дерущіеся сняли одѣяло со спины Ходжи
 и ушли. Ходжа сказалъ: очень хорошо! пошелъ въ домъ свой,
 заперъ двери и взобрался. Жена ему сказала: «сдѣлалъ ты
 доброе дѣло, что вышелъ, бой ихъ кончился»? Ходжа отвѣ-
 тилъ: тотчасъ кончился. Потомъ жена его спросила изъ-за чего
 они дрались. Ходжа же отвѣтилъ: «дура, драка была изъ-за
 моего одѣяла, съ сего дня я скажу: берегись змѣи!»

3.

Васин переведенныя съ турецкаго, въ V. *Letellier* *Choix de fables, traitées en turk. Paris. 1826. 8°* (*).

T̄ekurd̄ék u m̄íroē.

T̄ekurd̄éki ki hav̄íne b̄an kir b̄an kir; hav̄ín deb̄ehurt̄ánd, z̄evist̄áni taína x̄óe ber̄év nakír, be tain ma. D̄írana x̄óe wi mir̄ók heb̄ú; hav̄íni ḡo ke: z̄evist̄án t̄ē, ézi taína x̄óe pur̄ ber̄év kim.
 6 T̄ekurd̄ék ḡo ke: ézi hér'im d̄em m̄íroē, ézi hīng taíne že bo-x̄oázim; m̄íro be der ket, ḡo ke: hoénga mina be aq̄il, hav̄íni íše t̄ē ti bu, t̄úma taína t̄ē z̄ū qed̄ía. T̄ekurd̄ék ḡo ke: hav̄íne min d̄ésti x̄óe le íški neh̄íst, and̄ay íše min me b̄án dekír. M̄íro ḡo ke: ez be vía ken̄íam, and̄ay tu ár̄di t̄epm̄ís ki, me ka'ut̄ánd; ḡo
 10 le sér d̄éri qafel̄ánd.

СТРЕКОЗА И МУРАВЕЙ.

(*Letellier* F. II.)

Какая-то стрекоза лѣтомъ только пѣла; лѣто прошло, а она корму себѣ не припасла, и осталась безъ корму. Сосѣдомъ ея былъ муравей: тотъ лѣтомъ говорилъ: пусть зима приближается, я припасу себѣ много корму. Стрекоза же сказала себѣ: пойду я къ муравью, попрошу у него немного корму; муравей прогналъ ее, сказавъ: мудрая (умная) сестрица, что ты дѣлала лѣтомъ, отчего у тебя запасъ корму такъ скоро вышелъ? Стрекоза отвѣчала: лѣтомъ я къ работѣ руки и не прикладывала, дѣло мое было пѣть. Муравей возразилъ: ты меня смѣшишь (я надъ этимъ смѣюсь). когда ты до поля прыгала, я собиралъ. Сказавши это, заперъ онъ дверь.

(*) Цѣлое содержаніе этой книги: *Choix de Fables, traduites en turk par un officier de Constantinople, et publiées, avec une Version française et un Glossaire, par L. Victor Letellier, membre de la société asiatique de Paris. Paris (Dondey-Dupré). 1826. XIX, 223 et 114 стр. 8°.*

Ṭiróka báqa ki mir.

Báqa ki le gē mezé kir ḥasíd kir: év ṭe ḥaiván ki rjnde, ṭúma ez wer puṭúkim, ézi ḍar ki wer mezin bebú. Hém'a ž wi ḥasréti perṭeff bu, hēbki bañ kir, puṛ ziaḥmēt kir xo be xoé, ziaḥmēt da xoé. Ém'a ev kar tē, nebú, be merádi wi ḥasrét mā, be puṭúki ez fédi kirim, dam, ez féni gē ez gir bibím, eferín ž méra ez hēbki dim, šišmíš bibím. Wer šišmíš bu, páše ṭatlemíš bu.

Ṭiróka gur bu ševán.

Ševán be kúṭikan wē rā kéte būn. Gúrik ki be deraván kíndi ševín le xoé kir, ṭališmíš debé, ek daṭ'aran bíbé méše. Gur gō 10 ke: déngé min féni déngi ševín be, íše me rjnd debé, ek déngé

БАСНЯ ПРО УМИРАЮЩУЮ ЛЯГУШКУ.

(Lettellier. F. III.)

Лягушку, которая взглянула на вола, взяла зависть: какъ красиво это животное! отчего я такъ мала, быть и мнѣ разъ больше! Съ этимъ желаніемъ она надулась, подняла немного голосъ и напрягла свои силы. Но какъ она ни старалась, она не стала больше, силы у ней не хватило: стыдно мнѣ моей ничтожной величины, надобно же мнѣ быть величиною съ вола! соберусь немного духомъ, надуюсь! Надулась она еще, и лопнула.

ВОЛКЪ-ПАСТУХЪ.

(Lettellier F. IV.)

Пастухъ и его собаки отдыхали. Волкъ, надѣвшій для обмана пастушескія платья, захотѣлъ вести стада въ лѣсъ. Онъ говорилъ: если голосъ мой будетъ похожъ на голосъ пастуха, дѣло мое удется, если же голосъ мой не будетъ похожъ

min féni denġi wi nâbe ezi behfvia ħóe ézi maħrúm bebím. Dénge gúre tersiaf, ševán be kúġikañ be ħo ħasfan. Gúre fekír be kinde ševfn nereviá, kúġikañ že pára pē girt, púrta wi dġkšfnin, pósti wi partá parté dekin; páše ševán be kévirañ be túañ lehíst, kušt.

5

Ṭiróka dík u ínġi.

Dík róke ard ve da, yek ínġi dí; ez vía pē te bekím, gō, đáni min mále dfne naġoáze, tēnd ħab génim doġoáze, beferúšim, hiñg đe pē bġkerím; gō, tū dekána đevahír, gō: be téra bazár bekím, vā ínġia ke me dí ez be te dim, tu tġi dedí min. Gō ke: 10 ez ħébik đe be te dim. Dík gō ke, ek me doġoást vayáye, lesér vía bazár kir, be va bazára ħer dú-ži ká'il būn.

голосъ пастуха, то я обмануть въ надеждѣ моей. Голосъ волка испугалъ пастуха и собакъ, которые вскочили. Бѣдный волкъ въ пастушеской одеждѣ не убѣжалъ, собаки его схватили за помы, содрали съ него шкуру и растерзали его тѣло; потомъ пастухъ сталъ бить его камнями и палками, и убилъ.

БАСНЯ ПРО ПѢТУХА И ЖЕМЧУЖИНУ.

(Lettellier F. VIII.)

Пѣтухъ какъ-то роясь въ землѣ, нашелъ жемчужину. Какой мнѣ прокъ въ ней? сказалъ онъ, не хочу я глупаго богатства, желаю я только нѣсколько зеренъ хлѣба; продамъ я ее за немного ячменю. Сказавши это, отправился онъ въ лавку бриліантщика и сказалъ: поторгуемся, что ты мнѣ дашь за эту жемчужину, которую я нашелъ? Тотъ сказалъ: немного ячменю я тебѣ дамъ. Пѣтухъ отвѣтилъ: того-то я и хочу; послѣ этого онъ сдѣлалъ торгъ и оба остались довольными торгомъ.

Tiróka kev u kergú.

Róke kau kergú le árdki hev u din dín, hev u dínra qisé dükérin. Róke se'idvár be alá'i kútík ve be rêta wánda ket. Kergú ser adeté xóe revíá, páše kútíkan gírtin. Be dáné xóe síhínti da, ž dévi kútíkan revíá, góvde wi že ber dedáne kútíkan parté parté 5 kírí bu, páše hat dem kéva xóe đán đídé. Ek di kau gō ke: de béza téda marifét pur bu. Le wi árdi kútík đigerfan, hátiñ dem kévuañ, kévueté ferfan, že ber kútíkan ñelás bñn. Hém'a atmeđék hođúm ser kévue kir, kau girt, košt.

Šyēr tū diári kurbéti.

10

Šyēr padisáhi đena'úrañ bu; róke tū diári kurbéti, nēđ kir, tukuá đena'úr bañ kir, be herékera be áqili wañ xízmetik dá'i,

КУРОПАТКА И ЗАЯЦЪ.

(Letellier F. XII.)

Однажды куропатка съ зайцемъ сошлись на полѣ и завели другъ съ другомъ разговоръ. Охотникъ съ стаею собакъ напалъ на ихъ слѣды. Заяцъ по привычкѣ своей побѣжалъ, но собаки его послѣ схватили; всею душею сдѣлавъ усиліе, вырвался онъ изъ мордъ гончихъ; тѣло его было отъ зубъ собакъ растерзано; вотъ онъ пришелъ къ своей куропаткѣ и издохъ. Увидѣвъ его, куропатка сказала: ты ловко бѣжалъ! На томъ полѣ бѣжали собаки, приблизились къ куропаткамъ, которыя, улетѣвъ, освободились отъ собакъ. Но ястребъ устремился на куропатку, схватилъ ее и убилъ.

ЛЕВЪ, ОТПРАВЛЯЮЩІЙСЯ ВЪ ПОХОДЪ.

(Letellier F. XIII.)

Левъ былъ царь животныхъ; разъ, отправляясь въ походъ, онъ распорядился (слѣдующимъ образомъ): созвалъ онъ всѣхъ

náne sefér áni. Xízméta hírte tim le péšye duŕu, íše meimúne
 Itoylitlíy wañ be dúšmeni xóe desékinánd. L wére merú ki gō:
 ker u Kergú náfa wána le te tje, berdé, berá hér'in: ker deñgsér
 bu, Kergú tirsonék bu. Šyēr gō ke: ez ž vána ez geŕmjš nábm,
 5 ker ŕayék dizeré fēni bōrián dúšmenāñ že detirsé, Kergú émri ki
 me da deré, ž vā her duāñ ez geŕmjš nábm.

Rúvi u kižjĭk.

Róke kižjĭk híng penír dezí, kir nav nekdle xóe, ŕu ser gilie
 daré sékini. We sá'ati rúvi ki be híle lebín daré rúnjšt bu, de
 10 dévi kižjĭkieda penír dĭ; ek že désti wi bigré pur tertfb kurmjš
 kir, be kižjĭkiera gō ke: ai dánim kižjĭk, tu ŕi rjndi, ŕi naššini,
 ek déngi te fēni púrta xóe rjnd bē, tu debí padišáhi teirāñ gĭskie.
 Kižjĭka dĭn le wē qjšá ša bū, nēd kir ek bañ bĭké, penír že dévda

животныхъ и, назначивъ всякому по его уму родъ службы, велѣлъ вести дорожныя пожитки. Обязанность медвѣдя была идти постоянно впередъ, обязанность обезьяны была занимать своими проказами непріятеля. Между тѣмъ кто-то сказалъ (льву): какаѣ тебѣ польза отъ осла и зайца? отпусти ихъ, пусть они пойдутъ: оселъ крикунъ, а заяцъ трусь. Левъ отвѣчалъ: я ихъ не отпущу, какъ оселъ закричитъ, онъ будто трубачъ наведетъ страхъ на непріятеля; заяцъ разноситъ мои повелѣнія, съ ими обѣими я не растанусь.

ЛИСИЦА И ВОРОНА.

(Letailier F. XXIII.)

Однажды ворона украдала кусокъ сыру, взявши его въ ротъ отпиралась она на вѣтвь дерева. Въ этотъ часъ хитрая лисица лежала подъ деревомъ и увидѣла сыръ во рту вороны; очень хитро она расположилась отнять его у ней и сказала воронѣ: о душа ты моя, воронушка; какъ ты хороша, какъ ты мила! если голосъ твой такъ же хорошъ какъ твой перья, быть тебѣ царицею всѣхъ птицъ! Глухая ворона обрадовалась этой рѣчи,

ket. Hém'a rūvi beziá penír girt, gō ke: ai đánim kǐžǐk, her me-
rú ki góe xóe be sérde be her merú ki deraván dǐké, ĥak wi zai
dǐké. Va qǐsá ki me đā te ž penír rǐndtere, ž déve xo meíne der;
gō, tǔ be ría xóda.

Rúvi u bǐzín.

Rúvik be bǐzín le mál đigerfan; vána pur ti bŭn; le bírke
đigerfan, bírik đín, de bínda ĥévik av ĥebú, Vána pur ti bubŭn,
be ĥǐrs hátin, páše saimǐš nékirin, kétin bíre, pur av xoárin,
páše ek bedér kévin xoást, rēk nedín, netár mán. Bǐzín be rŭ-
vira gō ke, me, berá, av xoár, ek em bedér kévin rē tǔnŭne. Rúvi
gō ke: qasavét méke, ĥevále min, ézi dubaréki bebínim, iš aláħ
éme bedér kévin. Bǐzín gō ke: túe tǐ tertǐbe bǐkǐ. Rúvi gō ke:
rā be ser nǐnga, nǐngi xóe pešín bebér divír di, sére xóe be ko-

принялась пѣтъ и сырѣ упалъ у нея изо рта. А лисица, тотчасъ,
схвативъ сырѣ, сказала: душа ты моя, воронушка, кто слушаетъ
всякаго лгуна теряетъ добро свое. Этотъ урокъ, данный мною
тебѣ, лучше чѣмъ сырѣ, упавшій изо рта твоего; сказавши это,
она пошла своею дорогою.

ЛИСИЦА И КОЗЕЛЪ.

(Lettellier F. XXXII.)

Лисица и козелъ шли домой; была у нихъ сильная жажда,
искали они колодець; нашли кокодець, въ которомъ было не-
много воды. Томимые жаждою, они и стали сердиться и уже
не наблюдали осторожности; спустившись въ колодець, напи-
лись они много воды; послѣ, когда хотѣли выйти, не увидали
дороги, — попали въ бѣду. Вотъ козелъ говорить лисицѣ: се-
стрица, воды мы напились, а выйдти дороги нѣтъ. Лисица от-
вѣчаетъ: молчи товарищъ, я знаю средство, и, если Богу угодно,
мы выйдемъ. Козелъ сказалъ: ты что придумаешь? Встань на
(заднія) ноги, отвѣтила лисица, переднія же твои ноги, твою го-

*

lóte xóve be ber divir di, ez bjkšim ser pfe te, bedér kévim, páše ézi te bjkšnim der, éme her du ži hełas bebín. Bizini va tertíba pur beganmjš kir, kef bu, gō: va firsénda le me tün'e, fēni rúvi ki ta'alím bjké, ezi fēni wi bjkím. Hém'a rúvi baz da ser pfe bizíne, bedér ket, be deraván der ket, lehínda bíre džigeré. Bizín iš vía di, gō ke: hevále, min u te wér'e bŭ, me be téra yárdím kir, tŭ bedér kėti, te, ez nekšándim der. Rúvi be pŭrsa vía džikén'e, gō ke: hei bizin ek áqile te de ríe téda búa fēni pŭrt ki búa, páše tu néketai bíre, tu we řáye áqilik duřmíš búai; be háťjre te, řořŭli min hefye; gō, řŭ.

Šyęri kál.

Róke řyęre yek kál bubú, fēni sisálik sepf bubú, de kálbuna xóda kéte bu. řukuá đena'úr hebŭn we giřk háťin ek ziarét bjkín; anđay rúvi túnebú. Ek gur be rŭvira duřmén bu, le wéra řeřfa

лову и твои рога прислони ты къ камню, я вскочу на твои плеча и выйду, а послѣ я тебя вытяну, и такъ мы оба освободимся. Козлу этотъ планъ очень понравился, онъ обрадовался и сказалъ: столько ума у меня нѣтъ, какъ у лисицы, которая меня учить, послушаюсь ея. Но лисица вскочила на плеча козла, вышла, но вышла съ помощью обмана, и ушла отъ колодца. Козель, видя это, сказалъ: товарка, мы здѣсь оба были, я помогъ тебѣ выйти, ты вышла, а я остался. Лисица смѣясь отвѣтила на эти слова: послушай, козель, если бы въ твоей бородѣ было столько разума сколько въ ней волосъ, ты не спустился бы въ колодець, ты прежде подумалъ бы; будь здоровъ, у меня дѣло; сказавши это, она ушла.

СТАРЫЙ ЛЕВЪ.

(Lefelier F. XLII.)

Какой-то левъ состарѣлся, посѣдѣлъ какъ коршунъ. Онъ лежалъ въ своей норѣ. Всѣ животныя пришли отдать ему честь, только лиса не пришла. Волкъ, будучи врагъ лисы, воспользо-

xóe bigri ferséndi gō: padišáhim, rúvi nahát ser ziaréta we, púre
 kibír bu. Le we qisá šyēr be hirs hāt, rúvi merúk dā ber nauvéti
 be pē. Rúvi hāt, dósti qisé ki gō; rúvi va qisá bist, ek že gur
 heifa xo bigéri pur tertíb kir, hāt pēšye šyēr. Šyēr hirs bu: tu
 tūma nahátí ser ziaréta min. Rúvi gō ke: padišáhim že min púrter 5
 le ber dére tē ke xǐzmet kir, že sultáne xóra xǐzmeta wi debńnim.
 Šyēr gō ke: tu ž kú'i ší. Rúvi gō ke: padišáhim ez tūm min le
 fše tē mezé dekír, ez ž búe tē digerfam, ž búe iláde digerfam.
 Šyēr gō ke: tē ti iládi áni? Rúvi gō ke: tǐki ģakím hebú gō ke:
 gur ki saǵ pǒsti wi bigrí, pǒsti wi le xo ke, tē xoš bibí. Šyēr qisá 10
 rúvi kabúl kir, pǒste gur ž gúrra le xó kir.

Teíri taħíri be țeléki xóve.

Teíri taħír ki le árdki de nav génimda hēlin xó țekír; hāt
 wadé be derá, hém'a țeléki wi ne diferfan. Teíre taħíre duťú,

вался случаемъ отмстить ей и сказалъ: государь, лиса не пришла
 къ тебѣ, она слишкомъ горда. При этихъ словахъ левъ раз-
 сердился и послалъ кого-то требовать лису къ себѣ. Лиса
 пришла, одинъ изъ ея друзей увѣдомилъ ее о словѣ волка; лиса
 послѣ этого рѣшилась отмстить со своей стороны волку и яви-
 лась передъ львомъ. Левъ разгнѣвался: ты зачѣмъ не пришла
 ко мнѣ? Лиса отвѣтила: государь, никто столько тебѣ не слу-
 жилъ, какъ я служу своему царю. Левъ сказалъ: откуда ты идешь?
 Лиса отвѣтила: государь, ходила я по твоей надобности, изъ-за
 тебя я ходила, изъ-за лекарства ходила. Левъ спросилъ: какое
 принесла ты лекарство? Лиса въ отвѣтъ: всѣ врачи говорятъ:
 взять тебѣ шкуру здороваго волка, шкуру его на себя надѣть,
 и ты будешь здоровъ. Левъ послушался совѣту лисы, и надѣлъ
 на себя шкуру волка.

ЖАВАРОНОКЪ И ЕГО МОЛОДКИ.

(Letellier F. XLV.)

Жаворонокъ свилъ себѣ гнѣздо на полѣ, между колосьями;
 пришло время жатвы, но молодки его не могли еще летать.

hér'e táhini be rev djké, be țeléki xóra gō ke: xodf erd ek hátin
 mezé kin helá debín țe, gō, țū. Hém'a we vaxté xodf erd be láve
 xóve hátin, gō: lávi min, génim gištie, hér'e be dōsti xóra bjbé
 berá be sebéda bĕn, berá bin, génim berá bjtine. Va țelekána
 5 rjđeff. Teire țahíre hát, pĕra gō. Teire țahíre gō ke: métersin,
 ém'e ž wéra rá bin, sĵylét tunún'e, xodf erd sebé ek hát helá
 mezé kin debín țe. Au merú hát, mezé kir, merú'i wi kes tunún'e,
 há'idi, gō ke, merú'i dĭn gōanmĵši dōsti xo nabé, lávi min, hér'e
 be merú'i xóra bjbé, berá sebé bĕn, be méra génim bjtĭnin. Au
 10 țelekána daňá pur tersĭan, día wán hát, pĕra gō. Día wán gō ke:
 métersin. Sebéda merú'i wán nahátin. Xoadf be lau'i xóra gō ke:
 sebé sebéda émi bĕn, xo be xóe émi bjtĭnin. Va qĵsá teire țahíre
 bĭst, be țeléki xóra gō ke: émi hér'in ž'ĭró šúnda, dáňa đá'iz
 nábe. Teir be țeléki xóve țĭn.

Жаворонокъ, выходя собрать корму, сказалъ молодкамъ своимъ:
 если хозяйва поля придуть, послушайте, что они говорятъ; ска-
 завши это онъ отправился. Въ это, время пришелъ хозяинъ
 поля съ сыномъ своимъ и сказалъ: сынъ мой, хлѣбъ поспѣлъ,
 пойди скажи нашимъ друзьямъ, чтобы они завтра утромъ были
 бы сюда, рѣзать хлѣбъ. Молодки отъ испугу затреслись. Когда
 жаворонокъ пришелъ, они ему донесли (слова хозяина). Жаво-
 ронокъ отвѣтилъ: не бойтесь, нѣтъ намъ никакой надобности
 удалаться отсюда; если хозяйва завтра будутъ, примѣчай что
 скажутъ. Хозяинъ пришелъ и увида, что никого нѣтъ, сказалъ:
 о глупъ тотъ, кто полагается на своихъ друзей; сынъ мой, пойди
 скажи нашей роднѣ, чтобы пришли утромъ рѣзать со мной
 хлѣбъ. Молодки все еще сильно боялись. Мать ихъ пришла,
 онъ ее увѣдомилъ. Та сказала: не бойтесь! На другой день род-
 ные не пришли. Хозяинъ сказалъ своему сыну: завтра утромъ
 мы придемъ и сами станемъ жать. Эту рѣчь жаворонокъ услы-
 шалъ и сказалъ своимъ молодкамъ: сегодня же мы уйдемъ,
 дальше нельзя (остаться). И онъ улетѣлъ съ молодками.

Ṭiróka bilbíl u bázi.

Bilbíl tū ser gilíe daré, bañ kir. Bázik hat ek vía hiebíla bo-
 χóe. Bilbíl bañ kir ke: ez teir ki puṭúkim; tu me doxúi, páše ṭe
 ḥasil debé, hér'e fēni χóe teir ki bjbíne, boχóe. Baz gō ke: ez
 dīn nēnim, ez dēsti χóe ḥazırda nañnim; ek ez hér'im le parfe 5
 mezin bigérim, bélki ez nebnim, páše ez maḥrúm demñnim;
 girt χoár.

Bızın be kárka χóve.

Bızın že haúše der ket, tū ke beṭēre, be kárka χóra gō ke:
 dēri bjaqafíne, že ḥefri min, kık hat dēri ve méke. Gúrik va bı- 10
 zina dıtería bızın dı, gō fırséndik rınde, kar be día χo máye. Le
 dēri ḥist (kutá), kar hat paš dēri, pırsía: au kíc? Gur gō ke: ez

СОЛОВЕЙ И СОКОЛЬ.

(Letellier F. LIII).

Соловей сѣлъ на дерево и запѣлъ. Соколь подошелъ чтобы
 сѣсть соловья. Соловей закричалъ: я птица маленькая, что
 тебѣ за выгода сѣсть меня, ступай ищи равную себѣ птицу
 для ѣды. Соколь отвѣчалъ: я не глупъ, не выпущу изъ рукъ
 того что имѣю; если я пойду искать большую добычу, пожалуй
 и не найду и останусь тогда безъ всего. Онъ схватилъ и сѣлъ его.

КОЗА СЪ СВОИМЪ КОЗЛЕНКОМЪ.

(Letellier F. LIX).

Коза, оставляя хлѣвъ, чтобы идти на пастбище, сказала
 своему козленку: умоляю тебя, если кто кромѣ меня придетъ, не
 отворяй двери! Волкъ, увидя, что коза пасется, подумалъ: слу-
 чай добрый, козленокъ остался безъ матери. Онъ постучался у

día téme, fēni we déngi xo kir. Kárik de dulíkeda mezé kir, gō: día min nĭne. Kárik gō ke: tu deraván dĭkĭ, tu me doxúi, tu nekáni me behápnĭni, me dĕri ve ne kim. Gur fēdi kir, páše ver gería, tū.

Be vía mĭsáleki her merú ki be púrse dĕ u báve xoé Inanmĭš
 5 bĭké, že her beláke behálese; e dudúān: be qĭse menáfĭkū Inan-
 mĭš meké, zemáni wi fēni dili nábe.

Šĭmĭkđi be merú'i daulet.

Yek šĭmĭkđi šev u rō de dekána xođa lauk dĭsterá. Merú ki dauletlú đĭrane wi hebú, mále wi de dĕsti wida pur bu. Rōke au
 10 merú'i dauletlú emĭr ba šĭmĭkđi kir, že wĭra persí: tu đĭ sálkeda tu tukás mál qazanmĭš dekĭ? Šĭmĭkđi gō ke: sultanĭm, ez hosáb nákim, rō le ser rōe anđáy náne xoé bōyáza xoé đĭkadĭnim, že Xodé šukĭr dekĭm. Au merú dauletlú đĭsa že persí: tu ž rōke tu

двери; козленокъ пришелъ къ двери и спросилъ: кто тамъ? Волкъ отвѣтилъ: «мать твоя», подражая голосъ ея. Козленокъ увидѣлъ сквозь дыру, что это не мать его, и сказалъ: ты врешь, ты меня съѣшь, не обманешь ты меня, не отворю я двери! Осрамленный волкъ воротился и ушелъ.

Эта басня учить (во первыхъ), что тотъ, кто слѣдуетъ совѣту родителей своихъ, сохраняетъ себя отъ всякаго несчастія; во вторыхъ: не надобно довѣрять словамъ лицемѣра, ибо сердце его не согласно съ его словами.

САПОЖНИКЪ И БОГАЧЪ.

(Lettellier F. LXX)

Сапожникъ какой-то пѣлъ день и ночь въ своей лавкѣ. Со-сѣдомъ его былъ богачъ, у котораго было много благъ земныхъ. Разъ онъ послалъ за сапожникомъ и спросилъ его, сколько ты выручаешь въ годъ? Сапожникъ отвѣтилъ: господинъ, я не веду счетъ, такъ какъ я всегда имѣю свой насущный хлѣбъ, благодаря Бога. Богачъ его опять спросилъ: ты въ день сколько

tukás qazanmıŝ dekí? Ŗimıkđi gō ke: ġe pur, ġe hindík, ek ez nér'im meihanē, ek ez me qasanmıŝ kirie že méra bése. Au dauletlı ze púrŝa wi haz kir, sed gorúŝ dai, gō ke: buħoe vexoe, keif bıké. Ŗimıkđi va perána kir bin árdi, dáħa laúki nástere, dáħa be rańét rá nákeve, že ġásne tave ġoe nábere; her rō her rō mezé dıké, be ġayála rá nákeve sebá dıbé. We tend rúan tū, páŝe tū be merú'i dauletlıra gō ke: peré'i ġoe ŝunda bıġere, háva min bıdé.

Tiróka mar u gundián.

Gundián đotkarian digerfa, dí márik le ser bérfé qaflie; le 10 vía merhemét kir, bir, le ser pańiríe deréž kir. Mar ġerm bu, sére ġo belınd kir, le sér gundián hođúm kir. Gundián gō ke: márik kotfe, ez būm sebébe đáni te, ézi đáni ġoe ž te bıġerim. Gō, le séri wi ġist.

заработываешь? Сапожникъ отвѣтилъ: то больше, то меньше, но какъ я не хожу въ питейную, то съ меня довольно тѣмъ, что я выручаю. Богачу эти слова понравились, далъ ему сто піастровъ и сказалъ: ступай, ѣшь и пей и наслаждайся! Сапожникъ же зарылъ эти деньги въ землю, но уже больше не пѣлъ пѣсенъ и не спалъ спокойно, не сводилъ глазъ съ своего клада, воображеніе его не давало ему спать до утра. Нѣсколько дней спустя онъ пошелъ къ богачу и сказалъ ему: возьми свои деньги и возврати мнѣ мой сонъ!

змѣя и селянинъ.

(Lettellier F. LXXVII).

Селянинъ, идя по своей дачѣ, увидѣлъ на сиѣгу замерзшую змѣю; изъ сожалѣнія взялъ онъ ее и уложилъ на печь. Змѣя, согрѣвшись, подняла голову и устремилась на селянина. Тотъ сказалъ: скверная змѣя, я (былъ причиною твоей жизни) далъ тебѣ жизнь, я ее опять же у тебя отниму. Сказавши это, онъ ее прибилъ по головѣ.

Merúk be xízni we.

Merúk pur xízne kir bin árdi. Her rō her rō tend dāran dahát, ziarét dekír, be désti xóe zérān le hev deñist, ž wíra lazím bŭ yek neđegirt. Yek merúk be wi temakár bŭ; au merú duťŭ ser ziaréti wi, merú'i že šefé girt firséndi xízne ž wíri heláni, girt tŭ. Xodfe wi hat ser xízne, hat dfe wi, xízne nédí, sed hazár dári bañ kir, be wíra habér dā. Levía merúk rast hat, pursí: tu tŭmá dijgerí? Gō: te dī, ez hazár dári ez šuyulím, me xízni kir árdi, dáha tŭm min ziarét dekír, min pérek že neđegirt, dijzan dezín. Merú ke že depersí, gō ke: tŭma dijgerí, zerára wi tŭn'e, le daúsa xízni kévir ki daíne, ek málek te de xázneda dfe, tu wi mále de kévirda bebíni.

Merúki yek (yek merú) be duánira.

Merúki yek róke le méhinek avís suár bubú. Méhin za. Té-

ЧЕЛОВѢКЪ СЪ СВОИМЪ КЛАДОМЪ.

(Letellier F. LXXX.)

Нѣкто спряталъ большую казну въ землю. Всякій день ходилъ онъ по нѣскольку разъ справляться, перещупывалъ золотые, а для своихъ надобностей ни одного не бралъ. Завидовавшій ему отправился въ мѣсто его посѣщеній, подстерегъ благопріятнаго случая, взялъ казну и ушелъ. Хозяинъ казны пришелъ къ своему мѣсту и, не найдя своего клада, кричалъ безъ конца, извѣщая о томъ. Въ это время проходилъ нѣкто и спросилъ: зачѣмъ ты такъ плачешь? Я столько работалъ, скоронилъ свои деньги въ землю; приходилъ постоянно смотрѣть за ними. Я денежки не бралъ, воры украли! Спросившій сказалъ: изъ-за чего же ты плачешь? въ томъ нѣтъ бѣды, положи на мѣсто клада камень: если ты видѣлъ въ кладѣ богатство, ты его увидишь и въ камнѣ.

ЧЕЛОВѢКЪ И ЖЕРЕБЕНОКЪ.

(Letellier F. XCIV.)

Нѣкто вхалъ однажды на тяжелой кобылѣ. Кобыла родила.

leka wi dipē duṭū le rē mā. Duán be xoadıe xóra gō ke: efēn-
dīm, ek tu da ž wē ez puṭúkim ez nekānim bēm, tu derf, me
levrá dehēli, ez demérim; hēm'a min bigéri bebér xóda, ḥayaník
ez mezin bebim, páše le min suár bē, ḥayaník ḡáni te doxoáze
ez te bigerfnim.

5

4.

Переводъ поучительнаго разсказа изъ *District (Fr.) Chrestomathie Ottomane* стр. 24.

(مكبات)

De váxta béni Isra'íl merú ki dauletlú hebá, mir; du lau wi
mán, mále wi pur mā, ḥanéki wi mā. Va her du lávi wi va ḥanía
xóe párvē dīkérin, pev ṭūn, yek debé: ḥaníe mín'e, edín debé:
ḥaníe mín'e. Hēm'a be fzna Xodé lesér dīvir kerpitú ki séri xo belind
kir gō: hun ṭumá fēdi nákin, va ḥanía nēe téye nēe wīye, ez merú 10
ki padišáhi mezin būm, le dīnyá'i sē sed sal mezin būm, páše
mérin, sē sed sal ez de mezélda rá kētim, ṭurumjš būm, būm

Дѣтеньшъ, слѣдившій за ней, остановился. Жеребенокъ ска-
залъ хозяйну своему: господинъ, если ты хочешь продолжать
путь, (то я скажу тебѣ, что) я малъ, я не могу слѣдить, ты
уйдешь, оставишь меня и я умру; но если ты возьмешь меня
къ себѣ, пока я выросту, ты послѣ развѣзжай на мнѣ, сколько
душъ твоей угодно, я тебя стану возить.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ РАЗСКАЗЪ.

Во время Израилитянъ умеръ человекъ богатый; послѣ него
остались два сына, и осталось много имущества и домъ. Эти
оба юноши при раздѣлѣ дома поссорились; одинъ говоритъ:
домъ принадлежитъ мнѣ, другой говоритъ: домъ принадлежитъ
мнѣ. Вотъ по волѣ Божіей въ стѣнѣ поднялся кирпичъ и ска-
залъ: не стыдно ли вамъ? домъ этотъ ни твой, ни его; я былъ
великій царь, былъ на свѣтѣ. триста лѣтъ могущъ, потомъ я
умеръ, триста лѣтъ лежалъ я въ могилѣ, истлѣлъ, превратился

hér'i; páše merúk hat, dīsa ez kírím kerpít, țel sáli ez büm hani,
 páše bözmjš büm, haftē u sē sálan ez le țóle ra kėtim, dīsa merúk
 hat, ez kírím kerpít, dīsa be wi hania țėkír, sē sed u sı sále de
 wi- đivárida sekinfme, nezánim ž író šúnda hále min ți debé;
 5 heiyá ánkoa đáni min ne ěšia, hér'in hun fėni vía ěeir bıkín, íške
 bebíne. Gō, déngi wi hat berin. Ai beraí min, tu debėzi mále
 min mílki min púre, gōanmjš mēbe, mále te mílki te púr'e,
 mále Firón pur bu, nívi mále wi nábe; be Xodéra đén'et u đe-
 hén'eme țėbún, be Xodéra mal u milk mir. Wi Firóni melún au
 10 be merú'i xóe pur kefir kir, pur kebír kir, ž búe wi țu đehén'eme,
 heíya qiaméte. Merú'i be aqıl témi đigėre, merú'i đin ser ki bídé
 wer debé, šeitán debé merú'i wi, be šeitán we de đehén'emedá
 demfnin, debé Ábu-Đahíl; her ți debé le pašyá đinyá'i kotí debé,
 đáne min.

въ пылъ; пришелъ человекъ, сдѣлалъ изъ меня кирпичъ, сорокъ
 лѣтъ былъ я домомъ, потомъ я разрушился, семьдесятъ три
 года лежалъ я на полѣ, пришелъ опять человекъ, я сталъ кир-
 пичемъ, въ этотъ домъ онъ меня вставилъ, и я триста тридцать
 лѣтъ нахожусь въ этой стѣнѣ, не знаю я, что еще со мною бу-
 деть, до сего времени душа моя не болѣла; идите, дѣлайте
 также, ищите работы! сказавши, онъ замолчалъ (*). — О другъ
 (братъ) мой, ты говоришь: у меня много богатства и имущества;
 не гордись! У тебя много богатства и имущества, и у Фараона
 было много богатства, но половины его богатства не сохранилось;
 Богъ сдѣлалъ рай и адъ, Богъ уничтожаетъ богатства и иму-
 щества. Проклятый Фараонъ и его ближніе много грѣшили и
 были надмѣнны, за то онъ и отправился въ адъ (и останется)
 до представлѣнія свѣта. Благоразумный воскреснетъ, неблаго-
 разумный же, который гордится, остается; шейтанъ его другъ,
 съ шейтаномъ онъ остается въ аду, станетъ Абу-Джагилемъ;
 все, что здѣсь на (свѣтѣ) землѣ, не вѣчно, душа моя!

(*) Здѣсь слѣдуетъ правоученіе.

5.

Встрѣча генералъ-адъютанта Муравьева съ старшинами курдскихъ обществъ между Александрополемъ и Карсомъ (*).

Ṭar kevîr mezîne Urús Mir Aló že Aleksándropóle der ket, tû lesér Karsé. Ráste Turkán u Kurdán hat; héftê Turk bu, sed Kurd bu, epûr aḡá bûn, hátin teslíme Urús bûn. Mir Aló ki le fîntó suár bu, tû lebér wañ sékini, be turkí seláv le aḡán kir, be turkí ḡabér dan. Mir Aló di ev aḡái gişk rînde, ḡórtê, zóre, díl'e wañ gişk temíze, héspe wañ gi zerávin belíndin, her háspe hazár monáteki náde. Sárijê wañ ipége tarábulus búye, her sárijê wañ

ВСТРѢЧА ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА МУРАВЬЕВА.

Русскій полководецъ Муравьевъ (**) выѣхалъ на четыре версты изъ Алекса́ндрополя, отправляясь къ Карсу. Онъ встрѣтилъ Турокъ и Курдовъ; Турокъ было семьдесятъ, Курдовъ до ста; изъ нихъ (т. е. послѣднихъ) многіе были старшины обществъ, шедшіе изъявить покорность Русскимъ. Генералъ Муравьевъ, сидѣвшій въ коляскѣ, остановился передъ ними, поздоровался съ ними на турецкомъ языкѣ, и они благодарили по турецки (***). Генералъ Муравьевъ видѣлъ, что эти старшины всѣ красивы, мужественны и сильны, одежда ихъ всѣхъ богата, ихъ кони тонки и высоки — за тысячу рублей онъ (Курдъ) не отдастъ коня. Чалмы ихъ были изъ тарабулусскаго шелка, всякая чалма стоила не меньше двадцати рублей. Копыи ихъ

(*) См. «Блокада Карса. Тифлисъ. 1856 г. стр. 3, 22. Предлагаемый здѣсь курдскій текстъ не переводъ, а вольная обработка сказаннаго въ упомянутомъ сочиненіи о Курдахъ, которую я составилъ при руководствѣ курда Мехмеда, брата начальника племени *Römi*.

(**) Въ устахъ военнопленныхъ Курдовъ имя побѣдителя Карса преобразовалось въ *Mîr* (князь) *Aló* (сокращеніе имени **الله ویردی**, что значитъ данный Богомъ).

(***) Генералъ-адъютантъ Муравьевъ владѣетъ турецкимъ языкомъ.

bist monáteki náde. Rjme wañ gışk duañzdéh mofrik búye be derêze, tópi rjmi wañ pér'e óstriai. Ek Mir Aló tū, suárana be Mir Aló tūn, be đirt lfstin.

Le qauyé Kurd náterse; ek bégi wañ émir bjké ev órdia
 5 dúšmenan: šyüre xo bjkšfne. Gışk hér'e nav dúšmenan kéve,
 gışk bjmére, yek náreve heyaú bégi wañ ámir néke bés'e! wē
 gışkin dúšmenan ser žē kin. Kjnga bégi wañ bjbé bés'e! wē šunda
 vegérin.

6.

Tiróka Derebegi.

10 Róke beg tū seferi tū šahrestáne Stámbule; be xjzmkáre xóra
 gō: hér'e țársuye ž méra nañ bñe. Xjzmkár tū țársuye, mezé
 kir de désti delálkida qotf hefye, deferúše her rađ pēñđ gorušan.
 Va xjzmkára sá'atke duduán le mezé kir; nivrū bu nētū, ásjr bu

имѣли двѣнадцать . . . въ длину, и были украшены близъ острія
 страусовыми перьями. Когда генералъ Муравьевъ поѣхалъ
 дальше, всадники слѣдили за нимъ и джигитовали.

Курдъ въ бою не труситъ (*); по данному приказанію началь-
 ника вторгается онъ мечемъ въ непріятельскія полчища. Всѣ
 бросаются въ средину непріятелей, всѣ умираютъ, ни одинъ
 не бѣжитъ; пока начальникъ не дастъ приказанія къ прекра-
 щенію боя, всѣ рѣжутъ непріятелей. Коль-скоро начальникъ
 скажетъ: довольно! они тотчасъ возвращаются.

СКАЗКА О ДЕРЕБЕВѢ.

Разъ бей отправился въ дорогу; пошелъ онъ въ городъ Стам-
 булъ. Слугѣ своему онъ сказалъ: ступай на базаръ, принеси мнѣ
 сѣбѣстныхъ припасовъ. Слуга, пришедши на рынокъ, увидѣлъ
 въ рукахъ разнощика сундучекъ, который тотъ продавалъ за

(*) При этомъ случаѣ сказалъ мнѣ Мехмедъ приведенныя въ отчетѣ моемъ
 (см. выше стр. 29, примѣч. 4) слова: «у Турка сердца нѣтъ.»

nétũ. Beg mezé kir xizmkári wi náhat; evár bu hat. Be xizmkári
 xóra gō: tu le kóe má'i. Xizmkár gō ke: bégim, írō le táršuye
 qotík deferóš, pére méra tũnebũn, ek au qotía bikería. Beg gō:
 teñd gorušána? Xizmkár gō: be pēñđ gorušána; da xizmkár, gō:
 hér'e bikeré. Xizmkár tũ táršuye, pēñđ gorušán da delál, gō ke: 5
 va qotía be min de. Qotí girt bir hinda beg. Beg gō: áva qotíaye.
 Xizmkár gō: éve. Déve qotí ve kir mezé kir kětiki qotí tédaye,
 be ketíkira gō: tu te doxúi? Kětik gō tjški náxum. Va kětika da
 bazırgán šiánd ž dfa xóra. Ev kětik girt u tũ, tũ šehristáne Si- 10
 váze. Va bazırgán mezé kir pašá'i Siváze duşurmış debé. Ba-
 zırgán gō: pašám, tu tũma duşurmış debí? Paşá gō: hei bazırgán,
 dérde me púr'e. Bazırgán gō: te dérde te heíye? Paşá gō ke:
 lauk me heíye, tjški doxoáze, nézanim ti doxoáze, ez pašám, mále

пять пиастровъ. Слуга нашъ уже второй часъ смотрѣлъ на сун-
 дучекъ; было полдень, онъ все не возвращался. Бей (тщетно)
 ожидалъ своего слуги, наконецъ тотъ пришелъ вечеромъ. Онъ
 сказалъ слугѣ: гдѣ ты былъ (остался)? Слуга отвѣтилъ: сегодня
 продавали на базарѣ сундучекъ, но у меня не хватило денегъ ку-
 пить его. Бей спросилъ: за сколько пиастровъ? Слуга отвѣтилъ:
 за пять пиастровъ. Онъ далъ (столько) слугѣ, сказавъ: пойдн,
 купи! Слуга отправился на базаръ, далъ пять пиастровъ разно-
 шнику, сказавъ: дай мнѣ этотъ сундучекъ. Валя онъ сундучекъ,
 принесъ и отдалъ бею. Бей спросилъ: это сундучекъ? Слуга
 отвѣтилъ: да. Открылъ онъ сундучекъ и увидавъ, что въ немъ дѣ-
 вочка, спросилъ ее: ты что кушаешь? Дѣвочка сказала: ничего
 не ѣмъ. Снесъ онъ эту дѣвочку къ базарному торговцу, чтобы
 отослать ее къ своей матери. Тотъ валя дѣвочку, отправился и
 пришелъ въ Сивазъ. Узналъ онъ, что паша сивазскій горюеть.
 Торговецъ сказалъ: паша, о чемъ ты горюешь? Паша отвѣтилъ:
 о, купецъ, у меня большое горе! Купецъ спросилъ: какое у тебя
 горе? Паша отвѣтилъ: есть у меня сынъ, который чего-то же-
 лаетъ, но я не знаю чего онъ хочетъ; я паша, у меня много

me púr'e, xizmkári me púr'e, béseme púr'e, lávi min tjški do-
 xoáze nézanim ti doxoáze. Va bazirgána tũ dem kêtik gō: va
 pašá duşurmiş debé, lauk wi heŕye, tjški doxoáze, kes nézane ti
 doxoáze. Kêtik gō ke: henáre doxoáze. Hém'a désti xoé kêtik
 5 kir pášla xoé, henárik že áni der, hábi wi kir ser sínie, dā ba-
 zirgán gō ke: bibe laú'i pašára, ek xoár, páše pašá éwi xiznan
 be te de. Bazirgán henár bir, dā laú'i pašé. Lau girt u xoár.
 Páše pašá áni xizne dā wi bazirgáni. Bazirgán xizne girt, tũ mála
 xizmkári beg, gō: día pír, laú'i te va kêtika ž téra šiandie. Ém'a
 10 día pír dēri kafelánd , kêtik bir žōr, rūništín. Kêtik gō: día pír
 éme ž xóra hániki mezin tškín. Tũn, hōsta ánin, kōšk qunáy tškérin.
 Rōke xizmkári beg hat mála xoé, evári díli xoé rá hist, rá
 ket, va kêtika ket xamízi, xantér le kêtiki hist, kušt, avít der.
 Šev be nívi bu. Le wi melmekéti šeš keléš hebún, hátin le wi

имушества, много служивыхъ, много богатства, сынъ мой
 чего-то хочетъ, а я не знаю чего онъ желаетъ! Купецъ отпра-
 вился къ дѣвочкѣ и сказалъ: паша здѣшній горюетъ, у него
 сынъ, который чего-то хочетъ, но никто не знаетъ чего онъ
 хочетъ. Дѣвочка отвѣтила: гранатоваго яблока онъ желаетъ.
 И она сунула свою руку за пасуху, вынула оттуда гранато-
 вое яблоко, очистила его ножемъ, дала купцу, говоря: снеси
 сыну паши, чтобы онъ съѣлъ, потомъ паша дастъ тебѣ изъ
 своей казны (денегъ). Купецъ снесъ гранатовое яблоко сыну
 паши. Тотъ взялъ и съѣлъ, потомъ паша принесъ деньги и
 далъ купцу. Купецъ взялъ деньги, пошелъ въ домъ служителя
 бея и сказалъ: бабушка, сынъ твой присылаетъ тебѣ эту дѣвочку
 и эти деньги. Тогда старушка заперла двери и, взявъ дѣву на
 верхъ, усѣлась съ нею. Дѣва сказала: бабушка, построимъ мы
 себѣ большой домъ! Пошли они, принесли лѣсу и построили домъ.

Однажды служитель бея возвратившись вечеромъ домой,
 раздѣлся, легъ съ дѣвочкой, ударилъ дѣву кинжаломъ и, убивъ
 ее, выбросилъ. Это было въ полночь. Въ той странѣ было шесть

gúndi, gerfan, mezé kírín de wē qunáγida múmik dešáu'ute. Va kelešána mezé kírín, ʔi heíye ʔi tún'e, kétéik girtin, bírin škéfta xóe, nemé kírín: bah Xodé kir. Xodé đān dā be kétéika. Keléše yek gō ke: va kétéika ž méra, keléš edin gō: ž méra. Keʔik gō: hun šeš merúnin, ez ténime, hér'in, ž merá đóte đízme kēk berí 5 áni, ézi wi bigérim.

Keléšete tūn, kétéik ži tū, rásti du ševánan hát. Ševáni puʔúk gō: kétéik, tu me nágrí? Kétéik gō: ez te đigrím. Ševáni mezin gō: berá min bigrí. Lewére ševánan pev tūn. Kétéik gō: hun dudúnin, kēk že méra berí đóte đízme áni, ézi wi bigrím. 10

Ševánite tūn, hém'a kétéik ži tū, rásti gemíđi hát. Gemíđi gō: kétéik, tu me nágrí? Kétéik gō, ez te đigrím, hér'e ba meléke, berá melé be, berá nekah me bebíre.

Gemíđi tū ba meléke, kétéik ž wéri tū. Laúki pađiřáh hebú,

разбойниковъ, пришли они въ то село (т. е. гдѣ жилъ служитель бѣя) разхаживали и увидали, что въ томъ домѣ свѣча горитъ. Разбойники посмотрѣли, что тамъ дѣлается (что есть, чего нѣтъ), взяли дѣвочку, снесли ее въ свою пещеру и стали молиться, чтобы Богъ послалъ свое (ей) дуновеніе. Богъ далъ дѣвѣ жизнь. Одинъ изъ разбойниковъ сказалъ: эта дѣвочка слѣдуетъ мнѣ, другой сказалъ: мнѣ. Дѣвочка сказала: васъ шестеро, я одна, поймайте, кто мнѣ принесетъ пару сапожковъ, того я возьму.

Разбойники отправились, дѣвочка также ушла и встрѣтила двухъ пастуховъ. Меньшой пастухъ сказалъ: дѣвочка, возьмешь ты меня? Она сказала: я возьму тебя. Старшій пастухъ сказалъ: возьми меня! Послѣ этого пастухи сошлись. Дѣва сказала: васъ двое, кто мнѣ принесетъ пару сапожковъ, того я возьму.

Пастухи ушли; но дѣвочка также ушла, и встрѣтила лодочника. Лодочникъ сказалъ: дѣвочка, не возьмешь ли ты меня? Она отвѣтила: я тебя возьму, ступай къ муллѣ, приведи его сюда и женись на мнѣ.

Лодочникъ пошелъ за муллою, а дѣвочка ушла. Былъ царь-

laú'i padisáh bávi xóra gō: ž méra țel žéni bíne, ézi dáu'eti be-
kím; ž'éra sí u nēh žin áni, éva kětika áni. Laú'i padisáh țū,
hér'e dáu'ete xóe bjké. Va qizíka gō: sultánim ve șerába, ve
rákia ve xóe, daú'eta xóe bjké. Laú'i padisáh ráki șeráb ve xóar,
5 ser xoš bu, ket, hém'a ve kětikan rá bún, péndere șkenáúđ, re-
vian, țun, tün séri țiáki, qonáy țēkir, qánik țēkir. An kětikan
súrete xóe sér qánie yazmıř kir, dudú nóbeți dan ber; kětik gō:
kık hat lesér ve qánia av ve xóar ž méra bıgrın weríne.

Xızmkári Derebegi sebéda rá bu, mezé kir: kětik tün'e; gō:
10 ézi hér'im, bebfnim; țū. Keléšan hátin șkéfte, mezé kir: kețik
tün'e, gō: éme hér'in bebfnin; kelésete țun. Șevánete hátin,
mezé kir: gur kėti nāv pez, pez tunúne. Șevánan gō: emi hér'in
ve kětike bebfnin; șevánan țun. Gemíđi melé tū, áni, mezé kir:
kětik tün'e. Gemíđi gō: ézi hér'im kět'ke bebfnim. Laú'i padisáh

внчь, который говорил отцу своему: доставь мнѣ сорокъ женъ,
я свадьбу съиграю; ему привели тридцать девять женщинъ и ту
дѣвочку привели. Царевичъ отправился съиграть свадьбу. Дѣвоч-
ка сказала: государь, вышей это вино, эту водку, справлай свою
свадьбу. Царевичъ, выпивъ водки и вина, опьянѣлъ (и) упалъ, а
дѣвочки (между тѣмъ) всѣ поднялись, растворили окно, убѣжали
и пришли на вершину горы, (гдѣ онѣ) выстроили дворецъ и (вы-
строили) фонтанъ; на фонтанѣ онѣ вверху написали свои портре-
ты (и) приставили двухъ сторожей; дѣвочка сказала: кто придетъ
къ этому фонтану пить воду, того схватите тотчасъ для меня.

Служитель бея утромъ всталъ и, увидавъ, что дѣвочекъ нѣтъ,
сказалъ: пойду, поищу, (и онѣ) ушелъ. Разбойники пришли въ
пещеру (и), увидавъ, что дѣвочки нѣтъ, сказали: пойдѣмте, пош-
щемъ, (и) ушли. Пастухи пришли (и) увидали, что волкъ на-
палъ на стадо и что стада нѣтъ. Они сказали: пойдѣмте искать
дѣвочку, (и) отправились пастухи. Лодочникъ пошелъ къ мулѣ,
привелъ его и, увидавъ, что дѣвочки нѣтъ, сказалъ: пойду искать
ее. Царевичъ всталъ утромъ, опомнился и, увидавъ, что дѣвочекъ

sebéda ra bu, áqili hat séri, mezé kir, kétik tününin, gō: ya rabim, ev ti bu, séri méda hat, ez lau'i padisáhime, ézi hér'im ézi tel kétiki bebínim; tū.

Rōke xizmkári Derebegí hat séri vi qánie, av vexoár, hém'a nōbeṭi girtin, gō: há'ide, kétik te doxoáze, b́irin ḱirin hápesi. 5
Rōke šeš kelés hátin ser qánie av vexoárin, nōbeṭian girtin, b́irin, ḱirin hápesi. Rōke šebánan hátin ser qánie av vexoárin, nōbeṭian girtin, b́irin, ḱirin hápesi. Rōke gemídi hat ser qánie, av vexoár, nōbeṭian girtin, b́irin, ḱirin hápesi. Rōke lau'i padisáh hat ser qánie av vexoár, nōbeṭian girtin, b́irin, ḱirin hápesi. 10

Kétik gō ba vána ke berá bēn. Wéra hátin, gō: xizmkári Derebegí, te tūma hat av vexoár. Xizmkár gō: ísal haft sálin tūm seféri, me va kétika kerí, me šiánd mal, ez hátim mal, me xantérik lyehíst, me kušt, sebéda ra bu, kétik tūn'e, min tu levrá di. Kétik ra bu, šeš kétik dan kelésan, du kétik dan ševánan, 15

вѣтъ, сказалъ: о Господи! что это было въ моей головѣ? пойду искать сорокъ дѣвочекъ.

Однажды служитель Дэрбея пришелъ къ тому фонтану пить воду, но сторожа его схватили: стой! дѣвочка тебя желаетъ, (и) увели (его и) посадили въ острогъ. Шесть разбойниковъ пришли къ фонтану пить воду, сторожа схватили (ихъ), увели (и) посадили въ острогъ. Пастухи пришли къ фонтану пить воду, сторожа схватили (ихъ), увели (и) посадили въ острогъ. Лодочникъ пришелъ къ фонтану пить воду; сторожа схватили (его), увели (и) посадили въ острогъ. Пришелъ царевичъ къ фонтану пить воду, сторожа схватили (его), увели (и) посадили въ острогъ.

Дѣвочка приказала имъ явиться къ ней. Когда они пришли, она сказала: служитель Дэрбея, зачѣмъ ты пришелъ пить воду? Служитель отвѣтилъ: семь лѣтъ тому назадъ отправился я въ дорогу, купилъ эту дѣвочку, послалъ (ее) домой, возвратившись домой, я ее ударилъ княжаломъ (и) убилъ; (когда - же) я утромъ всталъ, ея не было, (теперь) ты меня здѣсь нашла. Дѣвочка под-

kétikik da gemíqi, laú'i padisáh kušt, av kétiki dénan ízne wan da. Hérek tū mála xóe: keléšanete žine xóe girt u tūn, ševánete žine xóe girt u tūn, gemíqi zína xóe girt u tū. Xizmkári Derebegi qıza xoe girt, áni mal, be meráde xóe ša bu, def áni, zúrna áni,
 5 haft rú'an haft šévān lyehíst, daú'eta xo kir.

7.

Kétik bégi ašfirete Rómi.

Fetéh xizmkári bégi Rómi H'alfle Zelhán díli xóe ket kétika H'alfle Zelhán. Rókik tū kétik maḡ kir. Bávi kétik dī, páše la'úk bir, mepís kir. Kétik tū mepís hāné la'uk dī, la'úkra gō: tu me
 10 birévine, ézi te ber dedím. La'úk kétikra gō: tu me ber de, ézi hēr'im ézi páše wér'im. ézi te birévinim. Kétik subéde tū, la'úk ber da mepís hāné. Bávi kétik nedí, páše yéki qamsie tū, bávi kétikra gō: qıza te tū, la'úk ber da, la'úk reví, tū. Bávi kétik bañ qıza xo kir, gō: tu tūma ber dá'i la'úk, díli te kéte. Kétik go:

нялась и отдавши шесть дѣвочекъ разбойникамъ, двухъ пастухамъ, одну лодочнику, убила царевича, (а) прочимъ дѣвочкамъ дала свободу. Всѣ пошли домой: разбойники взяли своихъ женъ и отправились, пастухи взяли своихъ и ушли, пастухъ взялъ свою и ушелъ. Служитель Даребея взялъ свою дѣвочку, свезъ ее домой, веселился вдоволь: принесли барабаны и зурны, играли семь дней и семь ночей: (такъ) онъ справлялъ свою свадьбу.

Дочь бѣя племени Рóми.

Фэтэ служитель бѣя (племени) Рóми Халиле-Зельхана влюбился въ дочь его. Разъ онъ пошелъ цѣловаться съ нею. Отецъ ея увидѣлъ (это) и посадилъ юношу въ острогъ. Дочь пошла въ острогъ повидаться съ юношею и сказала ему: похити меня, я тебя освобожу. Юноша отвѣтилъ ей: освободи меня, я пойду, послѣ я приду и похищу тебя. Дочь утромъ вышла и освободила юношу изъ острога. Отецъ ея не видалъ, но какой то доносчикъ пошелъ и сказалъ отцу дѣвочки: дочь твоя вышла и освободила юношу, юноша убѣжалъ. Отецъ, призвавъ дочь, сказалъ: зачѣмъ.

díli me nékete, hém'a la'úk t̄end s̄al m̄era ɣizm̄et kir, gúne bu, z̄iki (díli) me šaú'uti la'úk, ez t̄um, me ber 'da la'úk. Bávi k̄etik gō: ézi veđári te b̄ikúžim; hém'a h̄er'e, me dísa te da h̄áteri día te. K̄etik t̄u línga bávi ɣo maɣ kir, páše k̄etik t̄u s̄ekini. La'úk mend du máhan, páše diz hat, k̄etik šev revánde t̄u. Yéki h̄abér da bávi k̄etik, páše bávi k̄etik ra bu, suár bu, emđérga ɣóva ket pášya la'úk, t̄u. La'úk mezé kir: bávi k̄etik t̄e, la'úk k̄etikra gō: méterse, bávi te t̄e, ézi kauɣé bekim; kinga ez kúšt̄im au ɣaɣ tu kauɣé b̄iké. Páše la'úk ver geriá, eskéri Halfle Zellhán kauɣé kir. La'úk mir. K̄etik mezé kir, la'úk ket, k̄etik ver geriá t̄u, pur kauɣé kir; pur merú teléf k̄irine, páše k̄etik ži mir.

Subéde ra be, s̄óli s̄or p̄e ke,
Wér'e le bér d̄eri mep̄išhané,
Kai h̄át̄ire Xodé me ber de,
Méni sȳevi neđári r̄e ke.

освободила ты юношу, ты влюблена? Дочь отвѣтила: я не влюблена, но юноша столько лѣтъ служилъ намъ, было грѣшно, сердце мое сжалилось надъ юношею, я пошла и освободила юношу. Отецъ сказалъ: я тотчасъ тебя убью! но ступай, я пощажу тебя ради матери твоей. Дочь поцаловала отца въ ноги и пошла ждать. Юноша пробылъ два мѣсяца, наконецъ пришелъ воромъ, и похитилъ дѣву ночью и ушелъ. Нѣкто извѣстилъ (о томъ) отца дѣвы, послѣ чего отецъ собрался, сѣлъ верхомъ и повелъ свою дружину за юношею. Юноша, увидавъ, что отецъ дѣвы идетъ, сказалъ дѣвѣ: не бойсь! отецъ твой идетъ, я буду сражаться; если меня убьютъ, ты тотчасъ продолжай бой. Юноша выступилъ и сразился съ войскомъ Халиле-Зельхана. Онъ умеръ. Дѣвочка увидавъ, что юноша палъ, выступила и много сражалась; было много людей убито, наконецъ и она умерла.

Встань утромъ (и) надѣнь красные башмаки (свои),
Приди къ дверямъ острога,
Ради Бога освободи меня,
Мнѣ, несчастному сиротѣ, открой путь.

Avdúl'a beg miri Palú.

Avdúl'a beg miri Palú bu; t̄ávi wi rast kūr bu, merūki pu-
 tūk zeráv, ém'a zōr bu. Aĥméd pašaú le Xarpúte rúnište bu, me-
 rūki pur gir bu. Tetér šeándi Avdúl'a bēgra, teterra gō: bebíze
 5 Avdúl'a bēgra, Aĥméd pašá téra seláv kir, gō: íše te heíye, su-
 bēde te boxoázim. Avdúl'ah beg suár bu, t̄u dem Aĥméd pašá.
 Avdúl'a beg Aĥméd pašára gō: tu pē t̄i deki me? Aĥméd pašá
 gō: t̄uma tu Wešín šan'utándi, me deng téra nékir, te páše bist u t̄ar
 merúan de kiríne, dērdi te t̄ie, ez Aĥméd pašá, méra pašá debé,
 10 ez nékanim séri t̄ut̄iki biberfnim, tu t̄t̄tu séri bíst u t̄ar merúan
 te d̄e k̄r dērdi te t̄ie? Avdúl'a beg gō: tu x̄jzmkári padišáhi, ez
 x̄jzmkári padišáhim, tu nékani séri t̄ut̄iki biberfni, ez kánim séri

Авдула-бей правитель города Палу.

Авдула-бей былъ правителемъ города Палу. Онъ былъ на
 правомъ глазу слѣпъ, (и хотя) мущина не большаго роста и
 тонкаго тѣлосложенія, однако силачь. Ахмедъ паша (же), на-
 мѣстникъ въ Харпутъ, былъ толстякъ. (Разъ) посылая вѣсто-
 ваго къ Авдула-бею, говорилъ онъ тому: скажи Авдула-бею, Ах-
 медъ паша посылаетъ тебѣ поклонъ и говорить, что у него до
 тебя дѣло есть и просить онъ тебя на завтра (къ себѣ). Авдула-бей
 сѣлъ на коня, отправился къ Ахмедъ пашѣ. Ахмедъ паша спро-
 силъ Авдула-бея: чего ты хочешь отъ меня? Ахмедъ паша ска-
 залъ: ты зачѣмъ сжегъ Вешинъ, я съ тобою не воевалъ, ты по-
 томъ казнилъ двадцать четырехъ человѣкъ, какая у тебя (на то)
 причина? Ахмедъ паша, и я, будучи пашею, не смѣю (даже) во-
 робью сорвать голову, зачѣмъ-же ты казнилъ двадцать четырехъ
 человѣкъ, какая у тебя на то причина? Авдула-бей отвѣтилъ: ты
 слуга падишаха (и) я слуга падишаха, ты не смѣешь сорвать го-

bíst u ʒar merúan ʒianéte ézi biberínim, me lóna séri au merúan
 ɖē kirine. Aḥméd pašá gō: ézi ra bim, ézi te bávežim ber ʒúan,
 dérdi te ʒe? Avdúl'a beg gō Aḥméd pašára: tu nókani me háviže
 ber ʒúan. Aḥméd pašá ra bu, sileike lyeḥíst Avdúl'a bégra; fési
 Avdúl'a beg séri ʒoe ket, ʒibúyʒi ʒoe egilmíš bu, le fési behéline,
 ʒibuyʒi ʒoe lyeḥíst, ʒibúyʒira gō ke: fésa me mégiri, téra ʒi laz-
 me, au Aḥméd pašáye, ez Avdúl'a bégim, ek ez laú'e báv ʒóme,
 ez kánim ḥeife ʒoe Aḥméd pašáda behélinim, téra lazim nʒne.
 Avdúl'a beg ḥef'idi suár bu, séri ḥéspe ʒoe ver gería, hāt mal,
 Kaʒid šeyándi Aḥméd pašára, gō: puš kúl'a fésa ʒoe, méra lazim
 nʒne, ek ez Avdúl'a bégim ʒizmkári padišeyim, iš Aláh ez ḥeifi
 ʒoe désti ʒoe bʒgerim téra.

Aḥméd pašá kaʒid šeyándi padišéra téda yazmíš kir: dérdi
 me au keiyás púre, ez pašákim, kōr Avdúl'a beg bíst u ʒar me-
 rúan gʒške seri ɖē kirine, gúnde Wešini šaú'utande, hāt méra,

лову воробью, (а) я могу казнить двадцать четыре человека
 взмѣтниковъ, вотъ зачѣмъ я этихъ людей казнилъ. Ахмедъ паша
 сказалъ: я встану, я тебя палками выпровожу, (говори,) какая
 у тебя причина? Авдула-бей сказалъ Ахмедъ пашѣ: ты не можешь
 (смѣешь) меня выгнать палками. Ахмедъ паша всталъ,
 далъ (такую) пощечину Авдула-бею, (что) феска Авдула-бея
 упала; чибугчи его схватился поднять феску, но тотъ его приблизъ
 и сказалъ ему: не тронь моей фески, къ чему тебѣ, онъ Ахмедъ
 паша, я Авдула-бей, я сынъ отца моего, я могу отомстить Ах-
 медъ пашѣ, тебѣ не нужно. Авдула-бей тотчасъ сѣлъ на коня,
 отправился и, пришедши домой, написалъ письмо Ахмедъ пашѣ
 (въ которомъ) сказалъ: къ черту съ моей феской, она мнѣ не
 нужна, не быть мнѣ Авдула-беємъ, не быть мнѣ слугою па-
 дишаха, если я не отомщу тебѣ, по Божіей волѣ.

Ахмедъ паша тотчасъ написалъ письмо, (которое) онъ ото-
 слалъ къ падишаху (и въ которомъ) онъ сказалъ: много горя
 мнѣ отъ этого плута, я паша, (а) Авдула-бей казнилъ двадцать

gō: tu xizmkári padišéyi, ez xizmkári padišéyim, au merúan hianéte gışke séri dē kirine, aşiréta Weşin salían néda, hianéte padişera, me lōma şau'utānde, au keiyás zían kirine, feqúr feqárerera, me dērdi me au keiyás heiyé, émri te tje? Padişáh yazmjš kir
 5 Aħmed pašára: méra biğré kōr Avdúl'a beg, bişine méra, ézi že pers bekím, dērdi xoe tjeke, au keiyás merú'an ser dē kirine, günde Weşine şau'utānde, dērdi xoe tje. Aħmed pašá kayid şeyāndi Avdúl'a bégra, gō ke: padişáh te doxoáze, mesékiine, subéde zū wér'e Xarpút. Avdúl'a beg subéde zū rā bu, suár bu, gō qaúme
 10 me xóra: me ž méra xelál kir, ézi hér'im Estámbuli, Xodé záne ézi ná'im daħá. Qaumé Avdúl'a beg gō Avdúl'a bégra: téra ži xelále xóē bu, tu tér'i Xodé berá ver gére. Avdúl'a beg gō ke: aqılı me nā berfne. Qaum gō ke: túzi méra xelál ki. Avdúl'a beg suár bu, tū Xarpút. Aħmed pašá Avdúl'a bégra háte hev bu xátí-

четыре человекa, сжегъ село Вешинъ, пришелъ ко мнѣ, говорятъ: ты слуга падишаха, я слуга падишаха, всѣхъ этихъ измѣнниковъ я казнилъ, племя Вешинъ не платило подати, измѣнники (они) парю, вотъ зачѣмъ я сжегъ (село); этотъ плутъ (потомъ) бѣсился, горе мнѣ (только) отъ этого плута: что ты прикажешь? Падишахъ написалъ Ахмедъ пашѣ: схвати мнѣ криваго Авдула-бея, пошли мнѣ его, я его спрошу, какая у него причина на то, что онъ казнилъ (людей), сжегъ село Вешинъ? Ахмедъ паша послалъ письмо Авдула-бею, въ которомъ сказано было: падишахъ тебя требуетъ, поторопись, завтра рано приѣзжай въ Харпутъ. Авдула-бей утромъ рано всталъ (и) сказалъ своему народу: надѣлалъ я себѣ бѣды, я иду въ Стамбуль, Богъ знаетъ, приду ли опять назадъ. Народъ Авдула-бея сказалъ-ему: ты выйдешь изъ бѣды, ты идешь (теперь) и съ Божіей милостью возвратишься. Авдула-бей сказалъ: умъ мой меня не освободить. Народъ сказалъ: ты и намъ надѣлалъ бѣды. Авдула-бей сѣлъ на коня и отправился въ Харпутъ. Ахмедъ паша пошелъ на встрѣчу Авдула-бею, помирился съ нимъ (и) схватилъ его. Ахмедъ паша ска-

re, Avdúl'a beg girt. Ahméd pašá gō ke: tu qu méterse, tu hér'e Estámbule, íš Al'áh, tu dísa ver géri, dísa béri hánia xóe. Avdúl'a beg suár bu, Ahméd pašára gō ke: xátiri te ézi hér'im, Xodé záne ézi bēme ná'im. Avdúl'a beg tū, tū Estámbule. Padišáh Avdúl'a bēgra pұrs kir, gō ke: laú'im, dērdi te tī'e? te tūmá šau'-⁵ utándi, ki téra emír kir? Avdúl'a beg gō padišēra: me béri xodé sá'ida téra wer keríne, au aširét gíške xianéte, salían náde, eskéri téra qaúye díké. Padišē gō: laú'im tu hér'i, páše dísa wér'e. Avdúl'a beg gō: Ahméd pašá téra xianéte kir, sileike le me hist, gō méra: ez Ahméd pašá'im, ez nékanim séri tūtŕki biberínim,¹⁰ tu au kayás memlekét šau'utándi, bíst u tār merú'an te gíške séri dē keríne. Padišah gō Avdúl'a bēgra: te tūmá au kayás memlekét šau'utándi, bíst u tār merú'an séri dē keríne. Avdúl'a beg padišēra gō ke: sultánim, au gíške xianéte, paré'i salían néda, me lóma wer keríme, tūtu keifi te xoéze túzi wer biki me. Padišē le-¹⁵

залъ: не бойся, ты отправишься въ Стамбуль, и, если Богу угодно, ты возвратишься, войдешь опять въ домъ свой. Авдула-бей сѣлъ на коня и сказалъ Ахмедъ пашѣ: изъ за тебя я иду, Богъ знаетъ, возвращусь ли я или нѣтъ? Онъ отправился въ Стамбуль. Падишахъ, дѣлая допросъ Авдула-бею, сказалъ: сынъ мой, какая у тебя причина, зачѣмъ ты сжегъ? кто тебѣ далъ приказаніе? Авдула-бей отвѣтилъ падишаху: я тебѣ жертву принесъ, въ этомъ племени всѣ измѣнники, не отдають подати, воюють съ твоими солдатами. Падишахъ сказалъ: ты ступай, послѣ опять приди. Авдула-бей отвѣтилъ: Ахмедъ паша донесъ тебѣ ложь: онъ меня ударилъ по щекѣ, (и) сказалъ мнѣ: я, будучи Ахмедъ пашею, не смѣю сорвать голову воробью, а ты, плутъ, раззорилъ огнемъ страну и казнилъ двадцать четыре челоуѣка. Падишахъ сказалъ Авдула-бею: зачѣмъ ты, плутъ, раззорилъ огнемъ страну, казнилъ двадцать четыре челоуѣка? Авдула-бей сказалъ падишаху: Султанъ, всѣ эти измѣнники подати не платил; что тебѣ угодно дѣлай со мною. Падишахъ

wéderi Avdúl'a bég kir qaimaqám, şeáñdi Irumelîe, gō ke: hér'e keifi xōe bjsékine. Avdúl'a beg tū Irumelî, bu qaimaqám le Irumelîe, du máhāñ sékinî, mir.

9.

Tiróka rúvi u qartál.

- ⁵ Rúvik be qartál bün berá'i hev. Rúvi qartál gō: ez tē dan'et bekím. Qartál tū mála rúvi, Rúvi žéra pelól tekír, bir, le sér tát-kirō kir. Rúvi gō, berá'i qartál buxōe. Rúvi duxōe, qartál nekúle xōe le đihé, tjštik nékeve. Qartál be rúvira gō ke: Wér'e, píšta min suár be, em hér'in mála me. Rúvi lesér píšta qartál suár bu.
- ¹⁰ Qartál fería, rúvi lesér píšte bu. Qartál mezé kir: mél'a ki kúrqi xo ra híste bu, lesér nemé dekír. Qartál žórda rúvi ber da ser mél'e; mél'a tersía, hém'a kúrqi xōe dé đída hešt, revia, tū mal.

тотчас съѣлаъ Авдула-бей каймаканомъ, послалъ (его) въ Румилію и сказалъ: ступай и оставайся. Авдула-бей отправился въ Румилію, былъ тамъ каймаканомъ, жилъ два мѣсяца и умеръ.

Басня про лису и орла.

Лиса съ орломъ жили какъ братья. Лиса сказала орлу: я тебѣ обѣдъ дамъ. Орелъ пошелъ на домъ къ лисѣ, которая съѣдала для него похлебку и разлила ее на плоскомъ бродѣ. Лиса сказала: братъ орелъ, кушай. Лиса (сама) кушала. (а) орелъ (сколько ни) клевалъ, ничего не съѣлъ. (Тогда) орелъ сказалъ лисѣ: пойдемъ, сядь мнѣ на спину, мы отправимся ко мнѣ домой. Лиса сѣла на спину орлу, орелъ полетѣлъ съ лисою на спинѣ. (Вдругъ) орелъ замѣтилъ, что мулла какой то молвителъ на своей шубѣ, и спустилъ лису на муллу. Мулла испугался, и оставивъ (однако) шубу на мѣстѣ, убѣжалъ. Лиса, прибывъ

Rúvi þórda hát lesér kurq keþ, kurq leþó kir, tū tje. Gúreþ rást hát, gur gō ke; þerá'i rúvi: ev þi kúrqe? Rúvi gō ke: þerá'i gur, ez terzíme. Gur gō ke: þerá'i rúvi že méra kurq þedrú. Rúvi gō ke: riþnd debé, ez ž téra kurq þedrúm. Gur gō ke: te þi þay þedrú'i. Rúvi gō ke: ž méra haft mían býne, ž téra kurq þedrúm, 5 Rúvi tū, ket kúla xóe. Gur tū tje, haft mían áni, teslím rúvi kir. Rúvi gō ke: þerá'i gur, hér'e sē rúan þisékine, wére ézi kurq þedrúm, þigrí, hér'e. Gur tū, sē rúan sékini, hát hínða rúvi, gō; þerá'i rúvi: káne kúrqe min, Rúvi gō: háve min terzje, dja miþ terzje, ez ne terzíme. Gur gō ke: helþét tu že kúla xóe bederké- 10 vi. Rúvi gō: hér'e ž wére, va haft mī te ž méra áni ž méra sálke þés'e. Gur gō ke: ézi leþér kúla te rúnim sálke. Rúvi gōšt do-xúe va dekéve. Gur haft heist rúan rúdene, mezé djké, rúvi þedér nákeve. Gur tū, kundúr áni, Kévir kir qundúr, leþér kúli

внизъ, упала на шубу; надѣла на себя шубу и ушла. Встрѣтила съ ней волкъ, который сказалъ: сестра (братъ) лиса, что это за шуба? Лиса отвѣтила: братецъ волкъ, я портниха. Волкъ сказалъ: сестра лиса, сшей мнѣ шубу. Лиса отвѣтила: хорошо, я тебѣ сошью шубу. Волкъ спросилъ: ты скоро ли сошьешь? Лиса отвѣтила: принеси мнѣ семь овецъ, я шубу тебѣ сошью. Лиса пошла и легла въ своей норѣ, (а) волкъ отправился, принесть семь овецъ и вручилъ ихъ лисѣ. Лиса сказала: братъ волкъ, пойди, подожди три дня. приди, я шубу тебѣ сошью, ты ее возмешь и пойдешь. Волкъ отправился, ждалъ три дня, потомъ пришелъ къ лисѣ и сказалъ: сестра лиса, моя шуба готова? Лиса отвѣтила: отецъ мой портной, мать моя портниха, я не портниха. Волкъ сказалъ: когданибудь ты выйдешь же изъ своей норы! Лиса сказала, убрайся, этихъ семи овецъ, которыхъ ты принесть, съ меня будетъ на годъ. Волкъ отвѣтилъ: я пролежу годъ у твоей норы. Лиса ѣла мясо и спала. Волкъ пролежалъ семь или восемь дней и, увидѣвъ, что лиса не выходитъ, отправился, принесть арбузъ, наклалъ въ него камешковъ и повѣсилъ на де-

rúvida be dár dekír. Kundúr dekír šak šak. Rúvi mezé dĭké: tim u tim šak u šak, ž kúle bedér dekéve, mezé dĭké: gur tunĭne, hém'a kundúr dĭgré, be bóta ħo geré dĭdé, dére ser bíre, bóta ħóe deréž áve dĭké, kundúr tíže av debé, nékane bĭkstine, dekéve
 5 áve.

рево у норы лисы. Арбузь гремѣлъ. Лиса замѣтила, что что то все гремитъ, вылезла изъ норы и увидѣвъ, что волка нѣтъ, взяла арбузь, нанизала его себѣ на хвостъ, пошла къ колодцу, спустила хвостъ въ воду: она не могла его вытащить (и) упала въ воду.

III.

ТЕКСТЫ

на нарѣчїи Zazá.

1.

Сказка о трех братьяхъ.

Ɖaŋkí bi Ɖi nébi, hírye berá'i bi, nameí beraf kŋdi Hasanék, nameí beraf myañéni Qasím, nameí beraf pŋli Šabán. Ɖí deyíne Ɖi nébe, hírye vaišturi Ɖóe bi. Hasanék vā berár yéni: wárzi, mā éñ'oe melmekétra veđi, mā šyéri Ɖóeri yaúna asírét, mā Ɖóeri, kār bŋkérí, pei dabárai ma bŋbú. Éñ'ie hírye héme werísti ši, veđiaí séri yau koi, auñaf yau deíšte, asén'i pŋru Ɖaléa. Hasanéki vā berár yéni: wárzi, mā šyérí Ɖaleí éñ'a deíšte biđŋni, helbét wayéri éñ'ie Ɖalí éstu, mári yau haúle bŋkéro. Éñ'ie berá'i werísti ši, neyaf Ɖaléa, Ɖalé Ɖina di ródi.

Были жили три брата: младшаго брата звали Хасенекомъ, средняго брата звали Каснмомъ, старшаго брата звали Шабаномъ. Какъ бы то ни было, было у нихъ три серпа. Хасанекъ сказалъ своимъ братьямъ: соберемся, оставимъ эту страну, пойдѣмъ къ другому племени, поработаемъ, будетъ намъ житье. Всѣ они трое собрались, пошли, вышли на гору, увидали поле устьянное пшеницею. Хасанекъ сказалъ своимъ братьямъ: соберемся жать пшеницу на этомъ полѣ, можетъ-быть, если есть хозяинъ этой пшеницѣ, онъ насъ наградитъ. Тѣ братья собрались, пошли, наклонились надъ пшеницею, жали два дня.

Hasanék auńá yau dumá. Au dumá dau bū. Veđauń ańđara, vein da, va ke: šuma qámi, šuma qaúwi ɣalé me ɥinén'i, ez nekaí amesya, sérei šuma hírye hémine wén'a. Hasanéki va berár yéni: métersi, awé ke éstu awé dau, yén'u mā het, mára vánu: 5 šuma qaúwi én'oe ɣalé me ɥinén'i, šuma ɥau véngi ɣoe mékiri, ez deńábe d'ewi dána. Galé ɥina, auńaf ke dau amé, d'ewi va: šuma ɥi ɥikareí, šuma nameí me íešna'útu, ez ke está ez dau, ez nekaí sérei šuma hírye hémine wén'a. Hasanéki va: efendím, ízmi me bíde, ez tóeri yau laqardí váđa; d'ewi va: láđi me deváđi. 10 Hasanéki va: mā hírye hémine berá'i đief, ma amei, én'oe ɣaleí mā etía di, mā neyaí pa ɥina, va: helbét wáyeri én'ie ɣalí está, helbét mári yau haúle kén'u. D'ewi va Hasanékira: lađi me, áferem, biđíne. Dau vjnért Hasanéki het, Hasanékira va: láđi me, te vaísturai ɣoe bíde me, ez hélye ɣalé ɥinén'a, te gámye róše, 15 asán bē.

D'ewi ɥina, Qasím u Šabán, hírye hémine ɣalé ɥina hēte ne-

Хасанекъ увидаль пещеру. Это было пещера дива. Тотъ вышелъ вдругъ, закричалъ и сказалъ: вы кто такіе? зачѣмъ вы жнете мою пшеницу? я тотчасъ подойду и съѣмъ всѣ ваши три головы. Хасанекъ сказалъ своимъ братьямъ: не бойтесь! это дивъ, идетъ онъ къ намъ и говоритъ намъ: «зачѣмъ жнете вы эту мою пшеницу», вы молчите, я буду отвѣчать диву. Жаль онъ пшеницу, (и) видѣлъ, что дивъ подходитъ. Дивъ сказалъ: вы что дѣлаете? вы не знаете моего имени, я дивъ, я тотчасъ съѣмъ всѣ ваши три головы. Хасанекъ сказалъ: сударь, позволь миѣ говорить съ тобою. Дивъ сказалъ: говори, сынъ мой! Хасанекъ сказалъ: всѣ мы трое брата, мы пришли, нашли злѣсь эту пшеницу, мы стали ее жать и говорили: можетъ быть есть хозяинъ этой пшеницѣ, дастъ онъ намъ можетъ быть награду. Дивъ сказалъ Хасанеку: хорошо, сынъ мой, жни. Дивъ присѣлъ къ Хасанеку и сказалъ ему: сынъ мой, дай миѣ свой серпъ, я пожну немного пшеницы, ты пока прилягъ, отдохни.

Дивъ жаль и Касимъ и Шабанъ, всѣ трои жали. Дивъ под-

máđi yéri. Dáu weríšt, yau kaγít nošt, da Hasanékira, va ke: én'oe rayér bigí, šúe, baúni séri áye koi, kunáγi me ħa áye kóyu, đéniai me, hírye keínai me ħa kunáγde róništei, kaγít bér'e, bi-dé đéniai me, ya zána. H'asanéki kaγít geraút, kautá rayér, šē, di sá'ati šē, kaγít akérd, wénd, auńá ke, đéwi kaγíti nóštu éke⁵ én'oe merdúm én'ie kaγíti ánu keíye, mǐri sérei én'ie merduómi tráke, mǐri pilaú paúže, sérei én'ie merdúmi mǐri pilaú ver ke, béršau mǐri, ez wén'a. H'asanéki kaγít đirná, ēšt, yaúna kaγít nošt, éke én'oe merdúm én'oe kaγít ánu keíye, gai búeri pilaú ver ke, émšoe H'asanék wa keípai mǐna píle ħet rá ku, sebá mǐri¹⁰ én'a pilaú bíaru. Hasanék da kaγít déniai đéwi. Đéniai đéwi kaγít geraút, akérd, wénd éke đéwi tēde nóštu gai búeri wa pilaú ver ku, biđú H'asanékira, H'asanéki émšoe wa keínai píle ħet rá ku, sebá én'a pilaú bíaru. Đéniai đéwi gai búer sére bǐrná, góšti

иялся, написалъ письмо, далъ Хасанеку (и) сказалъ: отправься по этой дорогѣ, ступай, видишь ты вершину этой горы? на вершинѣ этой горы у меня дворецъ, живутъ въ этомъ дворцѣ жена моя и мои три дочери, снеси письмо, отдай моеѣ женѣ, она знаетъ (въ чемъ дѣло). Хасанекъ взялъ письмо, отправился въ путь; прошедши два часа, открылъ письмо, прочелъ и узналъ, что дивъ въ письмѣ пишетъ: если этотъ человекъ принесетъ домой письмо, то ты отрубь ему голову, свари мнѣ плавъ, изъ головы (его) сдѣлай мнѣ плавъ, пришли мнѣ, я скушаю. Хасанекъ разорвалъ письмо, бросилъ (и) написалъ другое письмо: если этотъ человекъ принесетъ это письмо домой, ты сдѣлай плавъ изъ бурога быка, пусть Хасанекъ спитъ эту ночь съ моею старшею дочерью (и) принесетъ мнѣ завтра этотъ плавъ. (Это) письмо отдалъ Хасанекъ женѣ дива. Жена дива взяла письмо, открыла и прочла, что дивъ въ немъ пишетъ: сдѣлай плавъ изъ бурога быка, пусть Хасанекъ спитъ эту ночь съ моею старшею дочерью, (а) завтра принесетъ мнѣ этотъ плавъ. Жена дива отрубила голову бурому быку, сдѣлала изъ

gai búeri kerd pilaú ver, da Hasanékira. Hasanéki é'n'a pilaú geraút, šē, berd d'ewiri.

Dau auhá Hasanék yén'u. Hasanéki é'n'a pilaú berd, da d'ewí. D'ewi geraút, vā Hasanékira: me kaγít ána nēnōšt bē, é'n'a keínai kutjki sēn'ie é'n'oe nān hādré kērdū, dau túe, túe é'n'oe nān míri árdū, me é'n'a kaγít nēnōšt bē, éke míri Hasanéki sére bjrne, gōšti Hasanéki míri pilaú ver ke, bērsāú míri. Hasanéki d'ewira vā ke: é'n'a gelánke te šuén'i šúe, éke te néšué'n'i ez šuén'a, é'n'a gelánke sérei min trá kén'a, túeri kén'a pilaú ver, paudén'a, ána. D'ewi Hasanékira vā ke: láđim, te vēngi xóe méke, ez nekaí nusén'a, dána túe, bigú, šúe, bjdé đéniai me, é'n'a gelánke ek te amei ez hēma šuén'a. Hasanéki vā ke: rjnd bēn'u, eféndim.

D'ewi yau kaγít nōšt: é'n'a gelánke đimáni Hasanéki míri, lau-wáni Hasanéki trá ke, kebáb ke, paúže, míri bērsāu, ek é'n'a gelánke é'n'oe merđjūm saγ amé me het, ez haúna yén'a sére de-

мяса бурого быка пилавъ, дала Хасанеку. Хасанекъ взялъ этотъ пилавъ, пошелъ, снесъ диву.

Дивъ увидалъ, что Хасанекъ идетъ. Хасанекъ принесъ этотъ пилавъ, отдалъ диву. Дивъ взялъ и сказалъ Хасанеку: я этого не писалъ въ письмѣ, зачѣмъ эта скверная жена сготовила это кушанье, дала тебѣ? ты мнѣ принесть это кушанье, я этого не писалъ въ письмѣ, (напротивъ,) чтобы она отрубила голову Хасанеку, изготовила мнѣ пилавъ изъ его мяса и прислала мнѣ. Хасанекъ сказалъ диву; если этотъ разъ ты хочешь идти, ступай если не хочешь, то я пойду; этотъ разъ отрубить она мнѣ голову, изготовить тебѣ пилавъ, сварить (и) пришлетъ тебѣ. Дивъ сказалъ Хасанеку: молчи, сынъ мой, я тотчасъ напишу (письмо), дамъ тебѣ, ты возьмешь, пойдешь, отдашь моей женѣ; если этотъ разъ ты придешь, (тогда) я самъ пойду. Хасанекъ сказалъ: хорошо, сударь.

Дивъ написалъ въ письмѣ: вырѣжь мнѣ глаза (и) губы Хасанека, изготовь жаркое, сжарь (его), пришли мнѣ; если этотъ разъ этотъ человекъ придетъ благополучно ко мнѣ, я встану (и)

stáni liŋgáni túe, kefnai kutjki, trā kén'a, túe bén'a séri haut rayerán ver dāna. Dau werišt, kaγít nošt, dā H'asanékira. Hasanéki geraút, di sá'ati dā šē, kaγít akérd, kaγít weñd, auńá, éke déwi kaγíti nóštu, ek éu'a gelánke míri ĵimáni, lauwáni H'asanéki trā ke, míri kebáb ke, béršau, én'a gelánke én'oe merdúm éke 6 weš amé me het, ez én'a gelánke yeń'a keiye, séroi, liŋgáni, destáni túe, kefnai kutjki, trā kén'a, túe bén'a séri haut rayerán ver dāna, tau túeri wáyerei nékén'u. H'asanéki kaγít weñd, éke déwi kaγít sa katei téde nóštu. H'asanéki kaγít dijná, ēšt, yaúna kaγít nóšt, éke míri én'a gelánke gai súri sére bjrne, míri kebáb 10 ke, paúže, nā pilaú míri béršaué, émšoe H'asanék kefnai mína kíđi héte rá ku, sobá nā pilaú bigú, bíaru. H'asanéki kaγít berd, dā dēniai déwi. Dēniai déwi kaγít weñd, éke déwi téde nóštu: míri gai súri sére bjrne, gōšti gai súri kebáb ke, paúđe, béršau, émšoe H'asanék wā kefnai mína kíđi liéte rá ku, sobá míri nā 15

приду, отрублю тебѣ, скверная женщина, голову, руки (и) ноги, приду къ тебѣ (и) разбросаю тебя по семи дорогамъ. Дивъ поднялся, написавши письмо, (и) отдалъ (его) Хасанеку. Хасанекъ взялъ (письмо), шолъ два часа, открылъ письмо, прочелъ, увидалъ, что дивъ пишетъ въ письмѣ: этотъ разъ вырѣжь мнѣ глаза и губы Хасанека, изготовь мнѣ жаркое и пришли мнѣ: если этотъ разъ этотъ человекъ возвратится благополучно ко мнѣ, я тогда приду домой, отрублю тебѣ, скверная женщина, голову, ноги (и) руки, разбросаю тебя по семи дорогамъ, никто за тобою не наблюдаетъ! Хасанекъ прочелъ въ письмѣ, какое зло дивъ въ немъ пишетъ. Хасанекъ разорвалъ письмо, бросилъ, написалъ другое письмо: отруби этотъ разъ для меня голову красному быку, изготовь мнѣ жаркое, сжарь, пришли мнѣ хлѣбъ и пилавъ, пусть эту ночь Хасанекъ спитъ съ моею младшею дочерью, (а) завтра возьметъ хлѣбъ, пилавъ (и) принесетъ (мнѣ). Хасанекъ снесъ письмо, далъ женѣ дива. Жена дива прочла въ письмѣ, что дивъ въ немъ пишетъ: отруби для меня голову красному

pilaú kebáb bíaru. Déniai d́ewi gai sur sére bijná, gósti gai súri kebáb ke, paúde, béršau, émšoe Hasanék wa keínai mína ḱidi h́ete ra ku, sóbá míri na pilaú kebáb bíaru. Déniai d́ewi gai sur sére bijná, gósti gai súri kerd kebáb.

- ⁵ Hasanék áya šaúe keína ḱidi h́ete ra kaut, keif sefá kerd h́eta sobá. Sobá weríšt, šē herémi d́ewi, wa déniai d́ewira, ťi bídé, ez b́en'a d́ewiri. Déniai d́ewi weríšte ťi dá Hasanéki wa ke: me véra selámi d́ewi ke, wáđi ke: hei terés, túe kei me xeráb ná. Hasanék weríšt wa déniai d́ewira: én'a ga me xatír be túe ez ha šuén'a. Déniai d́ewi wa ke: te xeir améi, túeri oyr bú. Hasanéki wa ke: ber xodár bi Aláh túera razí bu. Hasanéki ťi geraút, berd, dá d́ewi. Dau nán geraút, xers be, nán uđá ruén'a, weríšt šē keíye. Hasanéki wa ke: beraí mei, kei d́ewi xeráb nau, wárzi ma xóeri etiara šyéri.

быку, изготovy жаркое изъ мяса краснаго быка, сжарь, пришли, пусть Хасанекъ спать эту ночь съ моею младшею дочерью, завтра принесетъ хлѣбъ, пилавъ и жаркое. Жена дива отрубила голову красному быку (и) изготoвила изъ мяса краснаго быка жаркое.

Хасанекъ спалъ эту ночь съ младшею дочерью дива (и) наслаждался сладкимъ покоемъ до утра. Утромъ онъ всталъ, пошелъ въ хоромы дива, сказалъ женѣ дива: дай пищу, я отправлюсь къ диву. Жена дива поднялась, дала пищу Хасанеку (и) сказала: поклонись отъ меня диву (и) скажи: проклятый, ты опустошишь домъ мой отъ съѣстныхъ припасовъ. Хасанекъ поднялся, сказалъ женѣ дива: этотъ быкъ, съ мясомъ котораго я ухожу, будетъ мнѣ напоминанiемъ о тебѣ. Жена дива сказала: приди благополучно, будь счастливъ. Хасанекъ сказалъ: благодарю, будь Господь съ тобою! Хасанекъ взялъ пищу, снесъ, отдалъ диву. Дивъ, взявъ пищу, разгвѣвался, бросилъ тотчасъ пищу, всталъ (и) пошелъ домой. Хасанекъ сказалъ: братья, домъ дива опустошенъ отъ съѣстныхъ припасовъ, соберитесь, мы уйдемъ отсюда.

Beraf Hasanéki werísti, Hasanék kaut berára ver, ši tehér ródí, dau amé geíra, Hasanék nédi. Hasanék šē xóeri yau šahre-stán, beraf xóe bérđi taršú, vā ke berarāni xóera: xóeri kandaúke keife šúma wazén'u šyēri. Berá'i Hasanéki Qasími Hasanékira vā ke: berá te qaúvi me etía ver dáni. Berá'i Hasanéki Šabán 5 bermá. Hasanéki vā ke: berá tu qaúvi bermén'i? Aláh kerímu. Berá'i Hasanéki Qasími Hasanékira vā ke: tī qaúvi mā wir dñe etía ver dáni, la mā xóeri se ki, dau yarfbu, dai mā tñu, tau neverdānu, mā šyēri keíye dai ma tñu. Hasanéki vā ke: šyēri xóeri yau ayaí hēte yizmét bikéri. Hasanéki beraf xóe Qasím 10 berd yau qaifetī hēte ver dā. Hasanéki vā ke qaifetira: aya, én'oe beraf mínu, nāmeí dai Qasímu, wā túeri yizmét bikéru, Qaifetī Hasanékira vā ke: lādím, berá'i túe dēstra te gúre yén'u. Hasanéki qaifetira gō ke: aya, te te guraúke vāđi berá'i me dēst-

Братя Хасанека собрались, Хасанекъ увелъ братьевъ; или они четыре дня; дивъ (между тѣмъ) возвратился, не нашелъ Хасанека. Хасанекъ пошелъ себѣ въ городъ, привелъ своихъ братьевъ на базаръ (и) сказалъ своимъ братьямъ: ступайте себѣ, куда вамъ угодно. Братъ Хасанека Касимъ сказалъ Хасанеку: зачѣмъ привелъ ты насъ сюда? Братъ Хасанека Шабанъ заплакалъ. Хасанекъ сказалъ: братъ, ты изъ за чего плачешь? Богъ великъ. Братъ Хасанека Касимъ сказалъ Хасанеку зачѣмъ привелъ ты насъ сюда? что ты съ нами дѣлаешь? нѣтъ намъ прибѣжища, мѣсто это (намъ) чуждо, никто не принимаетъ (насъ), мы пойдемъ домой, намъ прибѣжища нѣтъ. Хасанекъ сказалъ: ступайте себѣ къ одному господину на службу. Хасанекъ взялъ брата своего Касима и повелъ его къ хозяину кофейнаго дома. Хасанекъ сказалъ хозяину кофейнаго дома: господинъ, это мой братъ, называютъ его Касимомъ, пусть онъ тебѣ служитъ. Хозяинъ кофейнаго дома сказалъ: сынъ мой, на что твой братъ гораздъ? Хасанекъ сказалъ: братъ мой на все, что ты ни прикажешь, гораздъ. Хозяинъ кофейнаго до-

ra yén'u. Qaifeti vā: péke láđim. Hasanéki wiđá berái xóe ver da, amé taršú, geira berái Šabán nédi.

Hasanék yau ášme geira, berái xóe Šabán yau zeindánde di. Berái xóe Šabánira vā ke: berá, qámi te árdi bįsti én'oe zeindán. 5 Šabáni vā ke Hasanékira: dēwi ez šya xóeri desmát bįkera, dēwi ez dían, ez geraúta árdá bįstá én'oe zeindán. Hasanéki berái xóe Šabán zeindána vet árd xóe het, țehér rōđi venért, berái xóe Šabán berd hemám, sabún kerd, šit, temíz kerd, berái xóe Šabán hemámra vet geraút berd teslíme qabás bašira vā ke: én'oe 10 berái me emánetai túe bu. Qabás baši Hasanékira vā ke: egít te séra šuén'i. Hasanéki vā ke qabás bašira: heife xóe dēwira gén'a. Qabás baši Hasanékira vā ke: egít te šuén'i ez țiráhei dēwya, yau šimšyēri dēwi éstu ha kalánia altúnenede ha qulávi myánde, đau ke đau rā kuén'u, ha bini séri dēwide šimšyēri dēwi bigé,

ма сказалъ: хорошо, мой сынъ. Хасанекъ тотчасъ отдалъ своего брата, возвратился на базаръ (и) не нашелъ брата своего Шабана.

Хасанекъ странствовалъ одинъ мѣсяцъ, (наконецъ) нашелъ брата своего Шабана въ острогѣ (и) сказалъ ему: братъ, кто тебя привелъ (и) заключилъ въ этотъ острогъ? Шабанъ отвѣтилъ Хасанеку: шелъ я къ диву совершить умовеніе (?); нашедши дива, былъ я схваченъ, унесенъ (и) заключенъ въ этотъ острогъ. Хасанекъ вывелъ брата своего Шабана съ собою изъ острога, отдыхалъ четыре дня, повелъ брата своего Шабана въ баню, намылплъ (его), мылъ (его), вычистилъ и отдалъ его на попеченіе начальника конвоя. Хасанекъ сказалъ начальнику конвоя: пусть будетъ этотъ мой братъ подъ твоимъ покровительствомъ. Начальникъ конвоя сказалъ Хасанеку: богатырь (герой), ты куда идешь? Хасанекъ отвѣтилъ начальнику конвоя: я иду отмстить диву: Начальникъ сказалъ Хасанеку: богатырь, ты идешь, (а) я укротитель дивовъ; есть у дива мечъ въ золотыхъ ножнахъ подъ покрываломъ, надъ ложемъ, гдѣ дивъ ночуетъ, надъ головою дива,

bye béri ver dé, kíšta ráštede yau šebáke ésta, šúe áya šebákede vjndé, dau kelke amé zére, šimšyēri dēwi bigé χóe dést, ke sérei dēwi amé berá zére yau šimšyēr péro de sérei dēwi tra ke gnén'u éru, sérei dēwide zuán éstu, káli kén'u, túera vānu yáunai péro de, te vādi ke ez hén'ī yaúnai péro nedána: kaúli đān mērdān yau. 5

Hasanék weríšt šē qunáγi dēwi geirá, đai dēwi di, bīni ba-
lišnai dēwira šimšyēri dēwi vet geraút, amé véri béri, auhá kíšta
ráštede yau šebáke ésta, šē én'a šebákede venért. Dau amé, Ha-
sanéki šimšyēr kerd χóe dest, dau amé séri χóe berá ard zére,
Hasanéki yau šimšyēr đa púroe, sérei dēwi terá kerd. Dau gnā 10
éru. Dēwi va ke Hasanékira: yaúnai péro de, Hasanéki va ke
dēwira: kaúle đān mērdān yau, dau merd, Hasanék weríšt, lēšai
dēwi bér de eíšte zeindán, geíra šē kei dēwi. Keínai dēvya qíđi
geraúte mára kérde χóeri, šē geíra berá'ī χóe Qasím Šabán di,

возьми мечь его, иди впередъ: по правой сторонѣ (будетъ) рѣшет-
ка, иди (впередъ); коль скоро дивъ выдетъ изъ за этой рѣшетки,
возьми ты въ руку мечь дива; когда дивъ сунетъ голову въ ком-
нату, ты ударь дива по головѣ (и) отрубь ее; она упадетъ на
землю. Въ головѣ дива языкъ, (который) скажетъ тебѣ; ударь
другой разъ, (а) ты скажи: я не ударю другой разъ, герои го-
ворять одиножды.

Хасанекъ полняся, пошелъ (и) прибылъ къ дому дива, уви-
далъ ложе дива, увидалъ мечь дива, взялъ надъ подушкой дива
мечь его, пошелъ дальше, увидалъ, что по правой сторонѣ рѣ-
шетка (и) остановился. Дивъ подошелъ, Хасанекъ взялъ въ руки
мечь, дивъ (еще) подошелъ, сунулъ голову въ комнату, Хасанекъ
ударилъ разъ мечемъ по головѣ, отрубилъ голову дива. Дивъ
упалъ на полъ. Дивъ сказалъ Хасанеку: ударь еще разъ. Хаса-
некъ сказалъ диву: герои говорятъ одиножды. Дивъ умеръ. Ха-
санекъ всталъ, унесъ трупъ дива, бросилъ въ острогъ, и ушелъ
въ домъ дива. Онъ взялъ меньшую дочь дива (и) женился
на ней, пошелъ странствовать (и) нашелъ братьевъ своихъ Ка-

geraúte árdi kei d'ewi, keina pfile dai berá'i xóe Šabáni, keina myañéne daí berá'i xóe Qasími, rueníšti xóeri keif sefá kérde venért.

2.

- Keife túe sehén'u?
 — Keife me haúlu.
- 5 Nameí ašireta te tinau?
 — Nameí ašireta mā Siván.
 Ténde déwi ašireta šuma ésti?
 — Hyéris u tēhér déwi ašireta mā'i.
 Nameí d'ewani ašireta šuma tinau?
- 10 — Fatrakóm, Hopsór, Teník, Réžuan, Zimág, Hoersíg, Hemék, Biļke, Melekán, Mark, Aldün, Gewél, Kasán, Hóena, Sáma, Emera, Šekera, Heilan, Báziañ, Mála - Ibrahimán, Ávdelañ, Mjstañ, Sáyere, Abasa, Wishein, Haspég, Seratýori, Akerági, Létañ, Gáhar, Góemañ, Kávare, Tálek.
- 15 Sipyerdiši déwe Aldüni qámu?

сима и Шабана, взявъ (ихъ съ собою и) привелъ въ домъ дива. Старшую дочь далъ онъ брату своему Шабану, среднюю дочь далъ онъ брату своему Касиму; они поселились и жили въ пріятномъ покоѣ.

Разговоръ съ Хасаномъ.

Какъ ты поживаешь?

— Хорошо.

Какъ имя твоего племени?

— Имя нашего племени Сиванъ.

Сколько селеній имѣеть ваше племя?

— Въ нашемъ племени тридцать четыре селенія.

Названія селеній вашего племени какія?

— Фатркъомъ и. т. д.

Кто старшина въ селѣ Алдунѣ?

— Áli Beg sipyerdíšu daúe Aldūni éstu.

Sipyerdíšu daúe Gewél qámu?

— Mistefá Alfa sipyerdíšu.

Namei déwa túe t́inau?

— Kasán déwa me éstu. 5

Ténde báni daúe Kasán ésti?

— Šésti báni Kasán ésti.

Báyte tu éstu?

— Estu báyte me.

Báyte tu séhé dári? 10

— Dáre túyera éstu, sayér éstu, mišmišyér éstu, xauxír, he-
nariyér, rez ésti.

Ténde wadei yau báni ésti?

— Měrdúm éstu wéri kei t́ehér ésti, pańđ ésti, měrdúm éstu
yau bań éstu, wadé t́íńu. 15

Š́uma š́uén'i zozán?

— Али Бей старшина села Алдунъ.

Кто старшина села Гэвуель?

— М. А. старшина.

Какъ называется твоё село (село, гдѣ ты живешь)?

— Мое село (село, гдѣ я живу) Касанъ.

Сколько домовъ (дворовъ) въ селѣ Касанъ?

— Шестьдесятъ домовъ въ Касанъ.

У тебя есть садъ?

— Есть у меня садъ.

Въ твоёмъ саду какія деревья?

— Есть шелковицныя, яблони, априкосовыя, персиковыя,
гранатовыя, есть и виноградныя лозы.

Сколько бываетъ покоевъ въ одномъ домѣ?

— У кого по четыре, по пяти строеній бываетъ, у кого и
только одна хижина, покоевъ нѣтъ.

Вы ходите на лѣтнее кочевье?

— Ma šuén'i zozán.

Šúma qam wáxte šuén'i zozán?

— Ášme Temúzide mā šuén'i zozán.

Šúma zozánde karaṭadiride rōšén'i?

5 — Ma karaṭadiride rōšén'i, báni ésti mā bánide rōšén'i.

Šúma qam wáxte yén'i war?

— Ma ášmai pa'ízi vĕryén'i yén'i war.

Tu záf kauyé di?

— Me záf kauyé di. Baúki méra, kauyé'i Néribi u H'yéni me
10 di, ez šia kauyé'i Néribi u H'yéni, kauyé'i Ehméd bégi u Siváni
ez téde bía; kauyé'i Siváni u Avdúla bégi me di, ez téde bía;
kauyé'i Karbegáni u Siváni me di, ez téde bía, kauyé'i Wešni
u Siváni me di, ez téde bía. Aú'e kauyé'i aširánu. Ez kauyé
ñetersén'a.

15 Tĭ ñešén'i vádi kauyé'i Siváni u Avdúla bégi.

— Мы ходимъ на лѣтнее кочевье.

Въ которое время идете вы на лѣтнее кочевье?

— Въ мѣсяцѣ Тѣмузѣ идемъ мы на лѣтнее кочевье.

Вы на кочевьѣ въ шатрахъ живете?

— Живемъ мы въ шатрахъ, (если) есть хижинны, живемъ
мы въ хижинахъ.

Въ которое время возвращаетесь вы?

— Мы возвращаемся въ первомъ осеннемъ мѣсяцѣ.

Во многихъ ли сраженіяхъ ты былъ?

— Я видѣлъ много боевъ. (Клянусь) отцомъ моимъ, видѣлъ я
бой между Нѣрибомъ и Хьени, я пошелъ въ бой между Нѣрибомъ
и Хьени; видѣлъ я бой между Ахмедъ беемъ и (племенемъ) Си-
ванъ, я въ немъ участвовалъ, былъ я въ бою между (племенемъ)
Сиванъ и Авдула беемъ, я въ немъ участвовалъ; видѣлъ я бой
между (племенами) Карбеганъ и Сиванъ, я въ немъ участвовалъ.
Это были непріязни между племенами. Въ бою я не трушу.

Не хочешь-ли ты мнѣ рассказать бой между (племенемъ)
Сиванъ и Авдула-беемъ.

— Ez rōdeia, nešen'a vāḡa, zeréi me kalūna wazén'a.

3.

Áli aḡá láḡi Kelháni mírei naheí Karbegáni. Nameí daú'ai Áli aḡai Narbyēš. Áli aḡá ṭehér daú'an dā pyerū, híris u ṭehér kíšti. Ṭaúdi Áli aḡai ṭi nébe, ṭéwi désti Áli aḡai négeraút. Áli aḡai keíye ḡóe bār kerd, šē Syéraṭüre. Híris u šeš rōḡi venért⁵ Syeraṭürede. Híris u ṭehér déwi Karbegáni, híris u ṭehér déwi Siváni ameí pyesér, méšore kerd, aḡálerani Siváni, Qasím aḡá Karbegáni, Hasán aḡá Wešini ameí pyesér vā ke: mā šyēri kei Áli aḡai biári dau. Qasím aḡá vā ke: mā Áli aḡai beḡapeíni, mā šau'e vénga eskére ḡóe di, eskéri daú'an wa pyeru béru pyesér,¹⁰ mā šau'e šyēri Áli aḡai ṭehér hēme laḡána mā bīkší. Hasán aḡai

— Я пошусь, не хочется мнѣ рассказывать; сердце мое желает (курить) трубку *).

Али ага сынъ Келгана былъ князь округа карбеганскаго. Имя села его было Нарбьешъ. Али ага напалъ на четыре села, убилъ тридцать четыре человѣка. Ему ни отъ кого ничего небыло, ни чья рука до него не дотронулась. Али ага оставилъ свой домъ, пошелъ въ Сьерачуръ. Тридцать шесть дней пробылъ онъ въ Сьерачурѣ. Собрались тридцать четыре села (т. е. жители этихъ сель) карбеганскія и тридцать четыре села (племени) Сивана, совѣщались (и) сошлись старшины Сивана, Касимъ ага карбеганскій (и) Хасанъ ага (племени) Вешинъ (и) сказали: мы ночью нападёмъ на домъ Али аги. Касимъ ага сказалъ: мы ненавидимъ Али агу, мы нападёмъ на домъ его, мы ночью будемъ созывать войско свое и соберёмъ его, мы ночью отправимся убить Али агу (и) всѣхъ четырехъ сыновей (его). Хасанъ ага племени Вешинъ

*) Черезъ нѣсколько дней послѣ этого разговора съ Хасаномъ удалось мнѣ уговорить его, рассказать мнѣ о нѣкоторыхъ непріязняхъ курдскихъ племенъ и старшинъ, которымъ онъ былъ сѣдѣтелемъ.

Wešini vā ke: rjnd bēn'u, mā šyēri Āli ayaī biāri bjkšī. Ayalē-
 rāni Sivāni vā ke: mā qarjš ņebēn'i. Qasīm ayaī vā ke: šumāri
 lazīm ņu. Ayalēri Sivāni qī giriai šī kei xōe. Qasīm ayaī, Hasān
 ayaī ǵn'ie wīrdi šī, kei Āli ayaī ard daū'e, ǵhēr hēme laǵāna
 5 bērdi, kērdi wadei Mehmēdi Hēndāni. Qasīm ayaī šau'e ḥābēre
 eršau'ūte dauwāna vā ke: šjma ǵe venērti? mā šyēri Āli ayaī bjkšī.
 Dēwi pyēru amēf pyesēr, šau'e werištī, ǵhēr sei eskēr vjǵiai, amēf
 Qasīm ayaī ḥet. Qasīm ayaī werišt be aspār, kaūta eskēri ver,
 amēf Geite, Geitera seite geraūt, bi pānd seite šī Āli ayaī ḥet.
 10 Qasīm ayaī šī Āli ayaī hēte rōništ vā ke: ayaī, ez amā tūera rjǵ
 amenēt kēn'a. Āli ayaī vā ke: ayaī, me meḥēpine, ez ǵēkāne xōe
 ḥédāna. Qasīm ayaī vā ke: méterse, ez tūera xa'īne ḥekēn'a. Āli
 ayaī vā ke: te xa'īni, ez ǵēkāni xōe ḥédāna tūe. Qasīm ayaī suēnd
 wēnd. Āli ayaī tēki xōe ǵhēr hēme laǵāna xōe ārye kērdi, dai Qasīm

сказалъ: хорошо, мы пойдемъ, нападѣмъ на Али агу (и) убьемъ
 (его). Старшины (племени) Сиванъ сказали; мы не станемъ вмѣ-
 шиваться. Касимъ ага сказалъ: Васъ не нужно. Старшины (пле-
 мени) Сивана оставили мѣсто (и) ушли домой. (Но) Касимъ ага
 (и) Хасанъ ага, эти (же) поднялись, отправились, чтобы напасть на
 домъ Али аги, увести всѣхъ четырехъ сыновей (его и) посадить
 (ихъ) въ домъ Мехмеда Хендани. Касимъ ага послалъ вѣстового
 въ села, говоря: что вы медлите? мы пришли сдѣлать нападеніе
 на Али агу, приходите, мы ночью пойдемъ, убьемъ Али агу.
 Жители селеній собрались ночью, поднялось четыреста чело-
 вѣкъ войска, выступили: прибыли къ Касимъ агѣ. Касимъ ага
 сѣлъ на коня, повелъ войско, прибылъ въ Гейте, взялъ тамъ
 сотню, и отправился съ пятью стами къ Али агѣ. Касимъ ага
 пришелъ къ Али агѣ, сѣлъ (и) сказалъ: Ага, я пришелъ чтобы
 попросить у тебя оружія. Али ага сказалъ (Касимъ агѣ): ага, не
 прогнѣвайся, я тебѣ не дамъ своихъ оружій. Касимъ ага сказалъ:
 не бойся, я тебѣ не измѣню. Али ага сказалъ: ты измѣнникъ, я
 своихъ оружіемъ не дамъ тебѣ. Касимъ ага отдалъ клятву. Али
 ага собралъ свое и оружіе всѣхъ своихъ четырехъ сыновей (и)

aɣaira. Qasım aɣaı geraút. Ahméd láđi Áli aɣaı vā ke: hálō, t̄ékani mā mébere, te xa'ini, baúki me sérede áqil t̄ínú, ród̄ei ramazanyu, baúni, xálō, te t̄ékani mā b̄én'i, peñide te xa'in veđi, ez túe ki-sén'a. Qasım aɣá vā ke Ahmédira: wáreza, méterse. Ahmédi vā ke: hálō xandérai me b̄idé, ez zána, te xa'ini, bye bañt̄ede t̄i ma 5 ki-sén'i. Háli xandérai Ahmédi nédai de. Hál še tebér, eskéri xóra vā: mévindi, t̄éki Áli aɣaı t̄ehér h́eme láđan me geraút, ez amá tebér, mévindi, ber bişikni, šȳeri zére, Áli aɣaı t̄ehér h́eme láđan b̄ikší; h́ém'a des u hešti m̄erduómi ɣaribi yéne h́ete ésti, yénera ve méki. Eskéri Qasım aɣaı ber šekit, Qasım aɣaı kaúta 10 ver, veñg dā vā ke Ahmédira: wáreza, ez améiya, t̄i ku séra šȳeri, ez sérei túe én'a gelánke wén'a. Ahmédi veñg dā vā ke: Aláh f̄zme me b̄idú, ez túe véri eiçóe ki-sén'a. Hál ši ke Ahmédi b̄ikšú. Ahmed auhá d̄ési veđi, yau š̄ibáke ha d̄ése weđide, d̄ésti

далъ Касимъ агъ. Тотъ взялъ (оружіе) сказалъ: я тотчасъ приду. Ахмедъ, сынъ Али аги сказалъ: дядя^{*)}, не бери нашего оружія, ты измѣнникъ, у отца моего нѣтъ разума (въ головѣ), нынче рѣмазанъ, но смотри, коль скоро ты измѣнникъ выйдешь (отъ сюда), я тебя убью. Касимъ ага сказалъ Ахмеду: не бойся, племянникъ! Ахмедъ сказалъ: дядя, дай мнѣ мой кинжалъ, я знаю, что ты измѣнникъ, ты насъ убьешь. Дядя не далъ Ахмеду кинжала. Онъ ушелъ (и) сказалъ своему войску: не медлите, я взялъ оружіе Али аги и всѣхъ его сыновей (и) ушелъ, не медлите, вооружитесь, взойдите, убейте Али агу, всѣхъ четырехъ (его) сыновей; однако при нихъ осемнадцать чужихъ, тѣхъ не троньте. Войско Касимъ аги вооружилось, Касимъ ага повелъ (его) закричалъ (и) сказалъ Ахмеду: племянникъ, я иду, если ты тронешься (если ты куда нибудь пойдешь), я тотчасъ тебѣ голову срѣжу. Ахмедъ закричалъ, говоря; дядя, если Богъ мнѣ позволить, я тебя самого убью. Дядя приблизился чтобы убить племянника. Ахмедъ замѣтилъ въ стѣнѣ комнаты рѣшетку, сунулъ

*) Али ага былъ женатъ на сестрѣ Касимъ аги.

xóe berd zeref şibáke, yau xandéri zeref şibákede di geraúte véra,
 dai háli bñe tñi rástiru. H'al kaut. Añmédi xandéri hálira véte,
 Añmédi Eisán kišt, H'asáni Kalán kišt. Kálme gna Añmédi pei
 tñmyiru, gó'eni bñe Añmédi tñmi. Añméd hyērs be, h'aut tēni pei
 5 aya xandéri kišti. Añméd kíşya. H'rye hēme berá'i Añmédi baúke
 ye kišti. Des u heišt tēni mērdūmi çaríbi kišti. Eskér ayaíra še,
 hérgu kes ši kei xóe. Denazai Ali ayaí, tehér hēme lađána, des u
 heišt mērdūmi çaribána pyéru méndi wáde. Sqbá Mél'ai Resá
 veñg dá vā ke mél'a Qasími Desmúndira: bieri çenazai Áli ayaí
 10 aílana des u heišt tēni mērdūmi çaribána hētia bieri béri we-
 dari. Mél'a Qasim weríšt Desmúnira, Meméd ayaí weríšt Geitera,
 - Ramedán ayaí weríšt Merzyélera, ši, léši Áli ayaí lađána des u
 heišt mērdūmi çaribána geraúti árdi bérdi wedérti.

свою руку за рѣшетку, нашелъ за рѣшеткой кинжалъ, вынулъ
 (его и) ударилъ дядю въ правую сторону груди. Дядя упалъ.
 Ахмедъ выткнувъ кинжалъ изъ (груди) дяди, ударилъ Ахмеда
 Ейсана, Хасана Калани. Замокъ (?) упалъ Ахмеду между глазъ:
 глаза Ахмеда наполнились кровью. Ахмедъ взбѣсился, убилъ
 семь человекъ тѣмъ кинжаломъ. Ахмедъ былъ убитъ. Всѣ
 три братья Ахмеда и отецъ ихъ были убиты. Восемнадцатъ
 чужихъ людей были (также) убиты. Войско ушло, каж-
 дый пошелъ домой. Трупы Али аги, (его) четырехъ сыновей,
 (и) осемнадцати чужихъ остались вмѣстѣ въ комнатѣ. На другое
 утро Мела Реса приказалъ Мела Касиму Дѣсмунджи увести тру-
 пы Али аги, (его) дѣтей, осемнадцати чужихъ (и) похоронить.
 (Послѣ этого) Мела Касимъ отправился въ Дѣсмунни, Мехмедъ
 ага отправился въ Гейте, Рамеданъ ага отправился въ Мерзѣль (и,
 ушли; взявши трупы Али аги, (его) сыновей, осемнадцати чу-
 жихъ, унесли (и) похоронили (ихъ).

4.

Kauyé Néríb u Siváni.

Véri dóan yau ládeku Nérbíq šē Siván, Hōrsige djzdeše, báni Mél'a Aḥmédi Qafán akérd, púrti Mél'a Aḥmédi Qafán geraút bér'u. Láđi Mél'a Aḥmédi Huseini di én'oe djzd, tepíšt vā ke djzdera: te qāḡḡaraí. Djzdi vā ke: ez Néríbraya. Láđi Mél'a Aḥ- 5 médi vā ke: te Néríbde, qam Néríbdei. Djzdi vā ke: ez Dēštei Hénzira. Láđi Mél'a Aḥmédi vā ke: te qam méhladi. Djzdi vā ke: ez méhlai Šeinánda. Láđi Mél'a Aḥmédi vā ke: te qaú'i ámei mále me bén'i. Djzdi vā ke: ez Nérbíqā ámeía mále tue, djzdeí bjkéra, berá túe ez dián, lakimke ez ḥā bén'a, zōr bén'a. Láđi 10 Mél'a Aḥmédi wiqá sérei djzdi terá kerd, ḥabér'e eršau'úte Néríb Xaléf aḡairi vā ke: we Xyēni nébé, tue téde kauyé kerdini, tu Hyēniđi pyéru kíšti árđi emáni ser. Xaléf aḡaí ḥabér'e eršau'-

Непріязнь между Нѣрибомъ и Сиваномъ.

Разъ пошелъ молодець изъ Нѣриба въ племя Сиванъ, въ Хорсигъ, поворовать; отворилъ хижину Мела Ахмеда Кафана, взялъ его шубу (и) увезъ (ее). Сынъ Мела Ахмеда Хусейнъ увидалъ этого вора, схватилъ (его и) сказалъ: Ты какой? Воръ отвѣтилъ: я Нѣрибскій. Сынъ Мела Ахмеда сказалъ: ты изъ Нѣриба, изъ какого Нѣриба? Воръ сказалъ: я изъ Даштейхензи. Сынъ Мела Ахмеда сказалъ: ты изъ какаго магала? Воръ отвѣтилъ: я изъ шейнанскаго магала. Сынъ Мела Ахмеда сказалъ: ты зачѣмъ пришелъ, (зачѣмъ) былъ въ моемъ домѣ. Воръ отвѣтилъ: я пришелъ изъ Нѣриба въ твой домъ, чтобы совершить воровство, вотъ изъ за чего я здѣсь; (знай, что) я силенъ. Сынъ Мела Ахмеда тотчатъ убилъ вора, послалъ вѣстоваго въ Нѣрибъ къ Халефъ агъ и велѣлъ сказать (сказалъ): не приходи въ Хьени, ты тамъ воевалъ*) Халефъ ага послалъ вѣстоваго къ Ав-

*) Долженъ сознаться, что это мѣсто разсказа мнѣ не понятно.

úte Avdúl'ah ayaí Kelán va ke: me Néríbde kauyé kerd, la-
 kímke wéxti xóede hadré be, túe mērdúmi me kišt, bizáni ke: ez
 vīst mērdúmi túe yau mērdúmi xóe véra kišeń'a. Avdúl'ah ayaí
 háber'e eršau'úte Xaléf ayaíri va ke: wáxte xóede hadré be, ez
 5 meište eskéri xóe gén'a, yén'a aúkaí Šél'e ver, tízi wiqára eskéri
 xóe bigí, bye Đait ver, ma kauyé biki, návaúke te sérei me wén'i,
 návaúke ez sérei túe wén'a. Xaléf ayaí háber eršau'úte Av-
 dúl'ah ayaíri va ke: eskéri me hadraú, ěnkaí ez améia Defíštede
 tízi wárze eskéri xóe bigí, bye aúkaí Šél'e ver, ma kauyé biki.
 10 Ěn'oe kauyé Tirkán nu, ěn'oe kauyé aširánu, tí bye xóeri vyén'e.
 Avdúl'ah ayaí háber eršau'úte dauán va ke: tau mevindi, meište
 aúkaí Šél'e vérdē kauyé mau, Nėrbidánu. Dauán háber eršau'úte
 Avdúl'ah ayaíri va ke: mévinde, tikás máli Neribi ěstu bide ma,
 ma peńnai dauáni Nėribi vešńen'i. Avdúl'ah ayaí háber eršau'úte
 15 dauáni va ke: métersi, séri míri, máł šimári. Dauán va ke: ma

дула агъ въ Келанъ и велѣлъ сказать: я воевалъ съ Нѣрибомъ(?)
 потому будь въ свое время готовъ, ты убилъ моего человѣка, знай
 же: я убью двадцать изъ твоихъ людей за одного изъ моихъ.
 Авдула ага послалъ вѣстоваго къ Халефъ агъ: будь въ свое вре-
 мя готовъ, я завтра поведу свое войско, приду къ ручью Шеле,
 ты также поведи тотчасъ твое войско, будь у (селенія) Дейшта,
 мы будемъ сражаться, покуда ты не убьешь меня (или) покуда
 я не убью тебя. Халефъ ага послалъ вѣстоваго къ Авдула бею
 (и) велѣлъ сказать: войско мое готово, коль скоро прибуду къ
 (селенію) Дейшту, ты соберись, поведи свое войско, прибудь
 къ ручью Шеле, мы будемъ сражаться. Ты смотри, это не бой
 съ Турками, это бой племенъ. Авдула ага послалъ вѣстоваго
 къ жителямъ селеній и велѣлъ сказать: чтобы никто не медлилъ,
 завтра у насъ сраженіе при ручьѣ Шеле, съ Нѣрибскими. Жи-
 тели селеній послали вѣстоваго къ Авдула агъ и велѣли сказать:
 не медли, все имущество, что есть въ Нѣрибѣ, дай намъ, мы
 тогда сождемъ селенія Нѣрибскія. Авдула ага послалъ вѣсто-
 ваго къ жителямъ селеній (и) велѣлъ сказать: не бойтесь, голо-

émšoe névindén'i, ma vardén'i, ma suén'i aúkai Šél'e ver, kauyé kén'i, mévinde, tízi bye. Sebáh Avdúl'ah aya weríšt be espár, eskéri xoé top kerd, va ke eskéri xoera: oýil, mévindi, ma šyéri kauyé, métersi, Nérbíđi táni, kauyé aširánu, sére mýri, mal šj-mári.

5

Dúmilbazi dai píroe, Avdúl'ah aya kaut eskéri ver, šē aúkai Šél'e ver, eskéri Xaléf ayaí námaú, erš kerd, va ke eskéri xoera: sére mýri, mal šj-mári, dau'án véšni. Eskére Avdúl'ah ayaí šē déwi Xaléf ayaí, geraúti šes déwi, véšnai, aýeraí, amei keýe, Avdúl'ah ayaí da mal eskéri xoé.

10

Yau ášme mend. Xaléf ayaí hábere eršau'úte Avdúl'ah ayaíri va ke: túe éhende eskéri me kišt, túe šes dau'e me vešnai, tá'alan kérđi, wáxte xoede hádré be, ez én'a gelánke yén'a, qanđáuke déwi túe me đi ez vešnén'a, tá'alan kén'a héta yau šéwe, toa-

вы мнѣ, имущества вамъ. Жители селеній сказали: мы эту ночь не будемъ медлить, соберемъся, пойдемъ къ ручью Шеле, будемъ драться, не медли и ты (и) буди. Утромъ сѣлъ Авдула ага на коня, собралъ свое войско и сказалъ своему войску: дѣти, не медлите, мы идемъ въ бой, не трусьте, Нѣрбиджскихъ мало, это бой между племенами, головы мнѣ, имущества вамъ.

Ударили въ барабаны, Авдула бей повелъ войско къ ручью Шеле; войско Халефъ аги не пришло; онъ приказалъ идти впередъ, говоря своему войску: головы мнѣ, имущества вамъ, сжгите селенія. Войско Авдула аги отправилось въ селенія Халефъ аги, заняло шесть селеній, сожгло ихъ, воротилось и пришло домой. Авдула ага роздалъ (похищенное) имущество своимъ воинамъ.

Иstekъ мѣсяцъ. Халефъ ага послалъ вѣстоваго къ Авдула агѣ и велѣлъ сказать: ты убилъ нѣкоторыхъ изъ моего войска, ты сжегъ шесть моихъ селеній, взялъ добычу, будь же въ свое время готовъ, я этотъ разъ приду, какія только селенія я у тебя увижу, сожгу, буду грабить до ночи, молютокъ не пошажу,

dúhi néverdána, hémíne sére birmén'a. Avdúl'ah ayaí habér eršau'úte Xaléf ayaíri vā ke: dai xóede rehát vjnde, éke én'a gelánke ez ameía túera yau kérga kóere néverdānu. Xaléf ayaí habér eršau'úte Avdúl'ah ayaíri vā ke: te bye xóeri, vién'e. Avdúl'ah ayaí wéríšt be espár, dúmilbāzi dā púroe, eskéri xóe amé pyesér. Avdúl'ah ayaí vā ke eskéri xóera: toađúhi mā ĩa šuén'i kauyé, métersi, én'a gelánke tjewi méverdi, hémíne bįksi, sére mįri māl sjmári. Eskéri vā ke Avdúl'ah ayaíra: péki, eféndim, Aláh dāni túe saγ bedú, hetáke peínai mā némeru, túeri ti tńnu.

10 Avdúl'ah ayaí vā ke: áferem oγıl.

Avdúl'ah ayaí dúmilbāzi dai púroe, eskéri xóe erš kerd, šē diári Měl'ekani, auńá ke eskéri Xaléf ayaí tábure bestá. Avdúl'ah ayaí eskéri xóe erš kerd vā ke: séri mįri māl šjmári, métersi, šyęri bįksi hémíne. Eskéri Avdúl'ah ayaí šē eskéri Xaléf ayaí wéta amé bį Taúridye, kauyé kerd, eskéri Xaléf ayaí remá, es-

всѣмъ головы отрѣжу. Авдула ага послалъ вѣстоваго къ Халефъ агѣ и велѣлъ сказать: успокойся, стой, если я этотъ разъ приду къ тебѣ, я ни одной слѣпой курицы не пощажу. Халефъ ага послалъ вѣстоваго къ Авдула агѣ и велѣлъ сказать: смотри, будь. Авдула ага сѣлъ на коня, велѣлъ ударить въ барабаны (и) войско его собралось. Авдула ага сказалъ своему войску: мы идемъ въ бой съ ребятами, не бойтесь, этотъ разъ ни кого не падите, всѣхъ убивайте, головы мнѣ, имущества вамъ. Войско сказало Авдула агѣ: хорошо, господинъ, да сохранить Богъ твою жизнь, пока нашъ не умретъ, тебѣ что? Авдула ага сказалъ: благодарю, дѣти.

Авдула ага приказалъ ударить въ барабаны, повелъ свое войско, отправился въ Мелекани (и) увидалъ, что войско Халефъ аги приготовило патроны. Авдула ага повелъ свое войско (и) сказалъ: головы мнѣ, имущества вамъ, не трусьте, идите (и) убивайте всѣхъ. Войско Авдула аги пошло противъ войска Халефъ аги, прибыло въ Тауриджѣ, дралось (съ нимъ); войско Халефъ аги

kéri Adúl'ah ayaí peíra kaut, bána déwi pyéru tá'alan kérđi, su-
aneí Nérbidán pyéru kísti, pési đíne pyéru ard.

Mend'vist rōđ, Xaléf ayaí šē kaut kei Qótwesān, Haidér
ayára vā: ez kaúta behti túe, Avdúl'ah ayaí Kélan éskéri me pyéru
kišt, déwi me pyéru vešnai, tá'alan kérđi. Haidér ayá vā ke Xa- 5
léf ayaíra: te méra vāni se, ez nešyén'a Sivándānde kauyé biké-
ra, Sivāndi peínai mā hémime kišén'i. Xaléf ayaí vā ke: ez kaúta
béhti túe, bye me bére kei Avdúl'ah ayaí, mā pya wéši ke, tjkáske
kefi túe wazén'u ez māl dána túe. Haidér ayá werišt be espár,
kaut Xaléf ayaí ver, ámei ši Siván, kaúti kei Avdúl'ah ayaí. 10
Haidér ayá hírye gelánke šē launá Avdúl'ah ayá língeru vā ke:
te ayaí én'a gelánke bídí riđai me Xaléf ayaí. Avdúl'ah ayá vā
ke Xaidér ayára: ék'e te námeíni me Xaléf ayaíra yau zirōt véra
nedáni, ez ka peínai dauáni Néribi véšna, hémime tá'alan ka, tjm-
ke te ámei me Xaléf ayá kerd báxši túe. Haidér ayá launá Av- 15

отступило, войско Авдула аги пустилось за нимъ, опустошало
дома (и) деревни, убило пастуховъ Нѣриба (и) увело стада.

Черезъ двадцать дней Халефъ ага отправился въ Котвэсанъ
и сказалъ Хайдеръ агѣ: я пришелъ за твоимъ покровительствомъ,
Авдула ага Кэланъ уничтожилъ мое войско, сжегъ мои деревни,
раззорилъ ихъ. Хайдеръ ага сказалъ Халефъ агѣ: что ты мнѣ
говоришь? я не пойду воевать съ Сиванскими, они убьютъ всѣхъ
моихъ. Халефъ ага сказалъ: я пришелъ подъ твоё покрови-
тельство, пойди со мною къ Авдула агѣ, помири насъ, я тебѣ
дамъ, чего ты только захочешь. Хайдеръ ага сѣлъ на коня, от-
правился съ Халефъ агою, прибылъ въ Сиванъ, пошелъ въ домъ
Авдула аги. Хайдеръ ага три раза поцѣловалъ Авдула агу въ
ноги (и) сказалъ: ты, ага, пощади изъ за меня Халефъ агу.
Авдула ага сказалъ Хайдеръ агѣ: если бы не ты пришелъ, я ви
одного мальчика не возвратилъ бы Халефъ агѣ, но какъ ты при-
шелъ, я тебѣ дарю Халефъ агу. Хайдеръ ага поцѣловалъ Ав-
дула агу въ голову, вышелъ (и) привелъ Халефъ агу; (тотъ) поцѣ-

dúl'a aḡá séreru šē Xaléf aḡá ard, launá Avdúl'ah aḡá língeru, Avdúl'ah aḡá launá Xaléf aḡá déstru, pya be wéši, ḡalaí dai pyéra. Xaidér aḡá werišt, ḡatır waišt Avdúl'ah aḡaira, Xaléf aḡá geraút, ši keiye. Térek ná.

5.

5

Kauḡé Néríb u Hyéni.

Véri dḡan yau merdúm Néribra werišt šē Daúzra ageira, amé žimeí Hyéni. Yau merdúm Hyéneyiḡ žiméde ḡóeri ḡit ker-díni. Ēn'oe merdúmu Nérbíḡ amé én'oe merdúmi Hyéneyiḡra vā ke: ti ti bén'i etía ḡit kén'i. Merdúmi Hyéneyiḡi vā ke: ez ḡizm-kári Mél'a Hasefni Muḡaráya, etía ḡit kén'a. Merdúmi Nérbíḡ vā ke: Mél'a Hasefni Muḡará ḡóera ḡiḡméni ménu, wéḡti píriki mḡide yau ḡizm-kári píriki min kíštu, ez eíroe heífi túera gén'u. Merdúmi Hyéneyiḡi vā ke: ez ḡizm-kára, derdi túe ébe me dermán nébén'u. Merdúmi Nérbíḡi vā ke: ez túe kíšen'a. Merdúmi Hyéneyiḡi šē téki

ловаль Авдула агу въ ноги, Авдула ага поцѣловаль руку Халефъ аги, помирились они, помѣнялись халатами. Хайдеръ ага всталъ, простился съ Авдула агой, взялъ Халефъ агу (съ собою) и отправился домой. Непрiязни не было (болѣе).

РАСПРЯ МЕЖДУ НѢРИБОМЪ И ХЪЕНИ.

Однажды человекъ изъ Нѣриба отправился (пошелъ) въ Джаузъ. Изъ Джауза пошелъ (пришелъ) онъ въ Хъени. Одинъ изъ Хъенiйскихъ пахаль свою землю. Тотъ изъ Нѣриба подошелъ къ тому изъ Хъени (и) сказалъ: ты кто такой, что здѣсь пашешь? Хъенiйскiй отвѣчалъ: я слуга Мела Хасейна Мугары, пашу здѣсь. Нѣрибскiй сказалъ: Мела Хасейнъ Мугара мой врагъ, во время дяди моего онъ убилъ слугу моего дяди, я отомщу тебѣ (за то) сегодня. Хъенiйскiй отвѣчалъ: я слуга, горю твоему не будетъ отъ меня легче (не будетъ отъ меня лекарства). Нѣрибскiй сказалъ: я тебя убью. Хъенiйскiй пошелъ, взялъ

xoé geraúti tírsi xoé kerd, xō dest šimšyēri xoé weránd, šē merdúmi
 Nērbídi ser. Merdúmi Nērbídi wíða vázda, šē tēki merdúmi Hyē-
 niđi terá geraút, pei séri merdúmi Hyēniđi terá kerd kišt, qade
 ver dā, šē Nērib Xaléf aǵai het, yera vā ke: me yau merdúmu
 Hyēneyiđ kišt. Xaléf aǵai ye merdúmra vā ke: merdúmu Hyē-
 neyiđu tu kištu, merdúmi qāmyu. Ye merdúm Xaléf aǵaira vā
 ke: ǵizmkári Mēl'a Hāseini Muǵeraú. Xaléf aǵá vā ke: muqaíte
 xoé bi, šimá merdúmi šari kišti, šar yén'u, máli šimá bēn'u, šimá
 kišén'u. Ye merdúmi vā ke Xaléf aǵaira: aǵá, habére bērsaúe
 Nēribu kiđ, Deištei Hēnzi wa muqaíte xoé bi, wa mále xoé bye,
 wayér nékeri, qam róđu ke habére Hyēnera amei wa ǵau ǵehétia
 néširu mā kauǵé bǵéri. Xaléf aǵai habére eršau'úte Nēribu kiđ
 Weśmán aǵairi vā ke: habére bērsaú Deište Hēnzi Mehmét aǵairi.
 Weśmán aǵa habér eršau'úte Deištei Hēnzi Mehmét aǵairi vā ke:
 téra réki xoé bǵéri, Hyēneyiđi máde kauǵé kén'i, bárut bigéri, 15

свои пистолеты, сунулъ ихъ за поясъ, взялъ мечъ въ руки и
 пошелъ на Нѣрибскаго. Нѣрибскій тотчасъ вскочилъ, (пошелъ)
 вырвалъ у Хьенійскаго пистолеты, вырвалъ у него мечъ, отру-
 билъ ему голову (и), убивши его, бросилъ (трупъ), пошелъ въ
 Нѣрибъ къ Халефъ агъ (и) сказалъ ему: я убилъ одного изъ
 Хьенійскихъ. Халефъ ага сказалъ тому челоуѣку: Хьеній-
 скій, котораго ты убилъ, кто былъ? Тотъ отвѣтилъ Ха-
 лефъ агъ: это былъ слуга Мела Хасейна Мугары. Халефъ ага
 сказалъ: берегись, ты убилъ чужаго, чужой-же придетъ къ тебѣ
 въ домъ, убьетъ тебя. Тотъ отвѣтилъ Халефъ агъ: ага, пошли
 извѣстіе въ малый Нѣрибъ, въ Дейштехензи, чтобы они (тамъ)
 остерегались, не оставляли бы своего имущества безъ надзора,
 (и вели сказать), что, коль скоро кто придетъ, мы драться бу-
 демъ. Халефъ ага послалъ приказаніе въ малый Нѣрибъ къ
 Весманъ агъ: посылай извѣстіе въ Дейштехензи къ Мехметъ
 агъ. Весманъ ага послалъ извѣстіе въ Дейштехензи къ Мехметъ
 агъ и велѣлъ сказать: ты отправляйся въ походъ, возьми пороху,

ħadré kéri, qam róduke Hyënera ħabére ameíye mā kauyé kén'i.

Meħmét ayaí ħabér eršau'úte Wesmán ayaíri vā ke: Xaléf ayaíra vádi: mā ħā ħadreí, qam róduke ħabére Hyënera ameíye, kauyé mā kauyaú.

5 Ke ašmi mend, Dáqma bégí. Hyëni ħabére eršau'úte Neribu pil Xaléf ayaíri: túe ĵiri én'oe merdúmi me kíštu, wáxte xóede ħadré be, ródí pañđine kauyé me kauyaú. Xaléf ayaí ħabéra xóe eršau'úte Hyëne Dáqma bégiri vā ke: ródí pañđine, né meíšte bye, mā kauyé bĭkéri.

10 Dáqma bégí zereí Hyëníde deláli veín dā: néĵau ħarfb šáh-restān bĭnge'i, pyéru ĵau bye silá mégiri, ez Dáqma bégí vā ke: qámeħ vyén'a bye silá sérei đei dána púroe Dáqma bégí vā ke: Nerĭbra Haléf ayaíra ħabére ameía: meíšte kauyaú, ĵau keiyede dėsti ĵau gén'a tau mévindi, meíšte kauyaú.

приготовься; какъ только извѣстiе прибудетъ въ Хьени, мы станемъ воевать.

Мехметъ ага послалъ вѣстоваго къ Весманъ агѣ и велѣлъ сказать: скажи Халефъ агѣ, что мы готовы, какъ только вѣсть прибудетъ въ Хьени, мы драться будемъ.

Черезъ мѣсяць Дакма бей изъ Хьени послалъ вѣстоваго въ Большой Нѣрибъ, къ Халефъ агѣ (и велѣлъ спросить): зачѣмъ убилъ ты моего человѣка? будь готовъ въ свое время, черезъ пять дней будемъ мы драться. Халефъ ага послалъ вѣстоваго своего въ Хьени и велѣлъ Дакма бею сказать: черезъ пять дней, если не завтра, будемъ мы сражаться.

Дакма бей велѣлъ черезъ герольда провозгласить въ (городѣ) Хьени: чтобы ни какой чужой не входилъ въ городъ, (и) никакаго собранiя не было безъ дозволенiя; я, Дакма бей, сказалъ: кого я увижу неимѣющаго дозволенiя. тому я велю отрубить голову. Дакма бей сказалъ: въ Нѣрибъ прибыло къ Халефъ агѣ извѣстiе: завтра бой, чтобы ни въ одномъ домѣ, кто только можетъ дубину взять въ руки, не остался — завтра бой.

Dáqma beg habére eršau'úte Neríb Xaléf ayaíri vā ke: eskéri me hadraú, meište mā yén'i pei rézan. Xaléf ayá habér eršau'úte Dáqma bégiri Hyéne vā ke: émšoe muqaíte xōe be, ez émšoe šahrestan vešnén'a.

Dáqma bégi eskéri xōe hēme top kerđ, eskér pyéru kerānd 5 pei kunáyi Temír bégi, barút, qırqışún dā eskéri xōe, espár vidí, peíye pyéru eršau'út pei kútan, espár pyéru éršau'út pei rézan. Šefák béstia bjrōšt habér eršau'úte Neríb Xaléf ayaíri vā ke: térés, émšoe hēta sobā ez né rā kaúta, sózi túe seńén'u, sqzu te bye kauyé xōeri vyén'e, eskéri me hadraú. 10

Xaléf ayá werišť be espár, dúmilbāzi dā púroe, kaut eskéri xōe ver vā ke eskéri xōera: métersi, ye Tırki, ye nešyén'i kauyé biki, mā đān mjrđi aširáni, métersi, ez ħa šimá ver, keške ez mérđa šimá hēm'a šyēri kauyé. Eskéri Xaléf ayaí vā ke, péki, ayá, hētake mā némiri mā néverdáni te, šyēri kauyé. Xaléf ayá 15

Дакма бей, послалъ вѣстоваго въ Нѣрибъ къ Халефъ агѣ (и) велѣлъ сказать: войско мое готово, завтра мы пойдемъ черезъ виноградники. Халефъ ага послалъ вѣстоваго къ Дакма бею и велѣлъ сказать: эту ночь берегись, эту ночь я городъ (твой) сожгу.

Дакма бей самъ созвалъ свое войско, собралъ его передъ дворцомъ Темиръ бея, раздалъ войску своему порохъ (и) свинець, сѣлъ на коня, послалъ пѣхоту по (?), всадниковъ послалъ по виноградникамъ. Когда утренняя заря загорѣлась и стало свѣтлѣть, онъ послалъ въ Нѣрибъ къ Халефъ агѣ и велѣлъ сказать: проклятый, я эту ночь до утра не спалъ; что ты говорилъ? ты говорилъ, что будешь воевать, войско мое готово.

Халефъ ага сѣлъ на коня, велѣлъ ударить въ барабаны, повелъ свое войско (и) сказалъ своему войску: не бойтесь, тѣ Турки, не умѣютъ сражаться, мы храбрые члены племени, не бойтесь, я съ вами, если я и умру, вы все таки идите въ бой. Войско Халефъ аги сказало: хорошо, ага, пока не умремъ, мы

vā ke: áferem, aḡálerem. Xaléf aḡá kaut eskéri ḡóe ver, ši ve-
 ḡđai díari Hyēni, auńaf ke: eskéri Dáqma bēgi pyēru ħa rúniste,
 espár kai kén'u, qámuk byu peýe, qámuk nā wén'u, qámuk gō-
 vėndi kén'u. Xaléf aḡá vein da Dáqma bēgi, vā ke: mǰai'e
 5 wáḡte ḡóede ħadré be, ez amėfa. Dáqma beg werišt be espár,
 vénga eskéri ḡóe dā vā ke: keýe ħarébya yén'i, eskéri Xaléf
 aḡai amé, wárzi, šyēri metjirisi. Xaléf aḡai eskéri ḡóera vā ke:
 tēwi eskéri Dáqma bēgi véra mēdi, ħémine bǰkší. Eskéri Xaléf
 aḡai vā ke Xaléf aḡaira: ízmi mā bǰdé, te siēr biké. Xaléf aḡai
 10 vā ke: erš! Eskéri Xaléf aḡai kerd: wáke wáke. Hyéris u teħer
 tén'i eskéri Dáqma bēgira kíšti, eskéri Dáqma bēgi remá. Es-
 kéri Xaléf aḡai kaúta dǰme bérđi, kérđi zereí šahrestān, yau ma-
 ħalaí Hyēni vešnaí, sérei Xalil efėndi terá kerd, ard, da Xaléf
 aḡaira. Dáqma bēgi vā ke: emán efėndim, ez kauḡé ħekén'a,
 15 eskéri me tǰnu. Xaléf aḡai ħabér eršau'ute Dáqma bēgiri vā ke:

тебя не оставимъ, пойдемъ въ бой. Халефъ ага сказалъ, благо-
 дарю, аги. Халефъ ага повелъ свое войско, пошелъ, отправился
 къ Хъени (и) увидалъ, что войско Дакма бея расположилось от-
 дыхать: кто разбѣзжалъ на конѣ, кто сошелъ съ лошади, кто
 кушалъ, кто плясалъ. Халефъ ага кликнулъ Дакма бею (и)
 сказалъ:, будь въ свое время готовъ, я иду. Дакма бей
 вскочилъ на коня, далъ приказаніе своему войску (и сказалъ):
 ступайте по мѣстамъ, войско Халефъ аги идетъ, соберитесь, сту-
 пайте въ крѣпость. Халефъ ага сказалъ своему войску: ни кого
 изъ войска Дакма бея не упускайте, всѣхъ убивайте! Войско
 Халефъ аги сказало ему: позволъ (только) намъ. (и) ты увидишь.
 Халефъ ага сказалъ: маршъ! Войско Халефъ аги заревѣло. Было
 убито тридцать четыре челоуѣка изъ войска Дакма бея, (послѣ
 чего) оно побѣжало. Войско Халефъ аги преслѣдовало, взошло
 въ городъ, сожгло одинъ магалъ въ Хъени, отрѣзало голову
 Халиль ефенди (и) принесло (ее) Халефъ агѣ. Дакма бей сказалъ:
 лошади, сударь, я не буду сражаться, у меня нѣтъ войска. Ха-

šahrestānda bye tebér, ez yén'a šahrestān vešnén'a. Dáqma bégi wíða yau koéle əršau'út Xaléf ayaíri vā ke: emán eféndim, taúdi mā tīnu, néšyén'a kauyé bjká, te mjde titaú kauyé kén'i? ez te néiya. Xaléf ayaí vā ke: bye eskéri ez dáva túe, šúe bye mjde kauyé djké, hēta hírye róđi kauyé me kauyaú, ez eskéri túera we šahrestāni túera tēwi neverdāna, hémine kišén'a, túe kišén'a, dēniai túe ez āna.

Dáqma bégi ĥabére əršau'úte Xaléf ayaíri vā ke: des róđi maulét bjdé me. Xaléfaya vā ke: ĥá'idi, wa túeri vīst rōđ maulét, wíðara pei bye, mā kauyé bjki, éke te nēri ez šahrestān 10 pyéru vešnén'a, sérei túe wén'a. Dáqma bégi ĥabére əršau'úte Xaléf ayaíri vā ke: hēta vīst rōđ kauyé me tīnu, wíðara pei ez túeri ĥabére əršaúwén'a. Xaléf aya vā ke: péki, eféndim, ĥaídi túeri ízmu; vīst rōđ maulét da Dáqma bégira.

лефъ ага послалъ вѣстоваго къ Дакма бею и велѣлъ сказать: выйди изъ города, (не то) я приду (и) сожгу городъ. Дакма бей тотчасъ послалъ шубу Халефъ агѣ и сказалъ: пощади, сударь, нѣтъ у меня ни кого, я не могу сражаться, ты зачѣмъ хочешь со мною сражаться? я не пойду на тебя. Халефъ ага сказалъ: безъ войска я тебя побѣжду, приди сражаться со мною, черезъ три дня будемъ мы сражаться, я ни кого изъ твоего войска и изъ твоего города не пощажу, всѣхъ убью, тебя убью, жену твою я увезу.

Дакма бей послалъ вѣстоваго къ Халефъ агѣ и велѣлъ сказать: дай мнѣ срокъ на десять дней. Халефъ ага сказалъ: будь тебѣ срокъ на двадцать дней, (но тогда) тотчасъ будь, мы будемъ сражаться, если ты не придешь, я сожгу весь твой городъ, отрублю тебѣ голову. Дакма бей послалъ вѣстоваго къ Халефъ агѣ и велѣлъ сказать: я въ теченіе двадцати дней не буду сражаться, потому я тотчасъ пришлю тебѣ извѣстіе. Халефъ ага сказалъ: хорошо, сударь, будь по твоему; онъ далъ Дакма бею, срокъ на двадцать дней.

Dáqma beg şē, eskér tóple kerd, hēta vīst rōđ tehér henzári
 eskér tóple kerd. Vīst u yau rōd bi temámi, Dáqma bēgi habér
 eršau'úte Nérib Xaléf ayaíri vā ke: eskéri me temámu, meişte ez
 yén'a kauyé, kauyé me kauyaú. Xaléf ayaí habére eršau'úte
 5 Dáqma bēgiri vā ke: wáxte xoéde hadré be, ez meişte şefáqde
 yén'a dúzi Hémyera, te eskéri xoé bigé, bye pei rezán metjrisi,
 mā kauyé biki, ná te sérei me wén'i, ná ez sérei túe wén'a.
 Dáqma bēgi habér eršau'úte Xaléf ayaíri vā ke: mévinde, šānde
 yén'i, sebáh bye. Xaléf ayaí habér eršau'úte Dáqma bēgiri vā ke:
 10 én'a hāle ez amá. Dáqma bēgi habér eršau'úte Xaléf ayaíri vā
 ké: wárze, bye, ez tımáni túe vedén'a.

Xaléf ayaí werišt, dumilbáze dai pūroe. Eskéri Xaléf ayaí
 pyéru amé pyesér, Xaléf ayaí vā ke eskéri xoéra: baúni, ayalér,
 mā šuén'i kauyé, métersi, eskéri Dáqma bēgi závu, hém'a pyéru
 15 Tjrkí, nešén'i máde kauyé biki, mā pyéru đān mjrđi kjrđani,

Дакма бей сталъ собирать войско, въ двадцать дней собралъ
 четыре тысячи войска. Въ двадцать первый день былъ онъ готовъ,
 послалъ вѣстового въ Нѣрибъ къ Халефъ агѣ (и) велѣлъ сказать:
 войско мое готово, завтра яиду въ сраженіе, мы будемъ сражаться.
 Халефъ ага послалъ вѣстового къ Дакма бею и велѣлъ сказать:
 будь въ свое время готовъ, я завтра на разсвѣтѣ приду на
 Хемьерское поле, приведи твое войско, будь у башни близъ ви-
 ноградника, мы будемъ сражаться: или ты мнѣ голову отрубишь,
 или я тебѣ голову отрублю. Дакма бей послалъ вѣстового къ
 Халефъ агѣ и велѣлъ сказать: не медли, какъ только утро на-
 станеть, я приду. Халефъ ага велѣлъ сказать Дакма бею: въ это
 время приди. Дакма бей послалъ вѣстового къ Халефъ агѣ и
 велѣлъ сказать: соберись, будь (и) я тебѣ глаза выколю.

Халефъ ага всталъ (и) велѣлъ ударить въ барабаны. Когда
 все его войско собралось, Халефъ ага сказалъ войску: знайте
 (смотрите), старшины, мы идемъ въ сраженіе, не трусьте, (если)
 у Дакма бея много войска, но это все Турки, не умѣютъ съ нами

myérdei aširáni, métersi, mā ha šuén'i, hētake sérei me newén'u, šjma teiwiri ti tjuu. Eskéri Xaléf ayaí vā ke: mā ha šuén'i, hēta némiri túeri ti tjuu. Xaléf ayaí vā ke: aferém ayalirim.

Xaléf ayaí werišť, kaut eskéri xóe ver, ši veđiai diári Hyēni, auńai ke eskéri Dáqma bēgi pyéru tábure bésta pei rezánde. 5 Eskéri Dáqma bēgi teher henzári, eskéri Xaléf ayaí di henzári. Eskéri Xaléf ayaí vā ke Xaléf ayaíra: emán, eféndim, ízmi mā bide, mā šyēri kauyé. Xaléf ayaí vā ke: erš! beirakdár kaut eskéri Dáqma bēgi, kaúti temyá, di sá'ati kauyé kerd, peńide Dáqma bēgi emán wašt, vā ke Xaléf ayaíra: ez nešyén'a kauyé 10 bjká túede.

Xaléf ayaí eskéri xóe keránd, amé Neribu, auńai ke: eskéri xóede šeišti ten tjuu, habér eršau'úte Dáqma bēgiri vā ke: šeišti ten eskéri méra tjuu. Dáqma bēgi habér eršau'úte Xaléf ayaíri

сражаться, мы всё герои Курды, люди родовые, не бойтесь, мы идем (впередь); пока я не убитъ, никому изъ васъ ничего не будетъ. Войско Халефъ аги сказало: мы идемъ впередъ, пока мы не умремъ, тебѣ ничего не будетъ. Халефъ ага сказаль: благодарю, старшины мои.

Халефъ ага поднялся, повелъ свое войско, пошелъ на землю Хьенійскую и увидалъ, что Дакма бей собралъ много патроновъ у виноградника. Войска Дакма бея было четыре тысячи, войска Халефъ аги было двѣ тысячи. Войско Халефъ аги сказало ему: извини сударь, позволь намъ идти сражаться. Халефъ ага сказаль: маршъ! (и) понесъ знамя передъ войскомъ, пошелъ, сразился съ войскомъ Дакма бея, сражался два часа, потомъ Дакма бей сталъ просить пошады и сказаль Халефъ агъ: я не хочу воевать съ тобою.

Халефъ ага повелъ свое войско назадъ, пришелъ въ Нѣрибъ (и) увидалъ, что изъ его войска убыло, шестьдесятъ человекъ послалъ вѣстоваго къ Дакма бею и велѣлъ сказать: шестьдесятъ человекъ выбыло изъ моего войска. Дакма бей послалъ

va ke: eskéri t̄úe šeišti ten t̄ínu, eskéri me sau heiste ten t̄ínu, pyéru k̄iŷyaí, bye meitani x̄óe b̄ere, meitani me wádere t̄aúde me t̄ínu. Xaléf ayaí merd̄úm eršau'úti va ke: šȳeri meitani mā piári. Merd̄úm ši, meiti árdi, r̄oništ.

3 . Dáqma b̄égi ħabér eršau'ute ayaí Z̄iriki, va ke: bȳeri ménu Xaléf ayaí dau pyéru bȳeri, mā pya w̄eši ki. Ayaí Z̄iriki w̄er̄išti, amei Hȳene, Dáqma beg geraúti, amei Nerib kei Xaléf ayaí. Dáqma beg š̄e, launá Xaléf ayaí língeru, Xaléf ayaí launá Dáqma b̄égi d̄estru. Xaléf ayaí d̄i sei myéšna dai Dáqma b̄egiri. Dáq-
10 ma beg yau rez dā Xaléf ayaíra, pya bi w̄eši, t̄erek nā.

6.

Zemáne verie yau m̄rdau d̄eniai x̄óe bi, yau keinau yau lađ terá bi. D̄eniai merd, peñjide myérde š̄e yaúna d̄eni árdē. D̄i

вѣстоваго къ Халефъ агѣ и велѣлъ сказать: изъ твоего войска выбыло шестнадцать человекъ, изъ моего-же сто восемьдесятъ выбыло: было много убитыхъ, приди взять своихъ мертвыхъ, нѣтъ у меня никого похоронить своихъ мертвыхъ. Халефъ ага послалъ человекъ, сказавъ ему: ступай принеси нашихъ мертвыхъ. Тотъ пошелъ, похоронилъ ихъ (и остался).

Дакма бей послалъ вѣстоваго къ старщинамъ (племени) Зырики и велѣлъ сказать: придите и помирите меня съ Халефъ агою. Старшины (племени) Зырики отправились, пришли въ Хьени, взяли Дакма бея (и) пришли въ Нѣрибъ къ Халефъ агѣ. Дакма бей пошелъ, поцѣловалъ Халефъ агѣ ноги, Халефъ ага поцѣловалъ Дакма бею руку. Халефъ ага далъ двѣсти овецъ Дакма бею, Дакма бей далъ виноградникъ Халефъ агѣ, помирились они, непріязни не было (болѣе).

Сказаніе о птицѣ gō'ín.

Нѣкогда жили мужъ съ женой; родились (у нихъ) дочь и сынъ. Жена умерла, послѣ чего мужъ взялъ (себѣ) другую жену.

séri venért, yau keína áya dénira bfe. En'a dénie bfe djsmén'i laðek u keineka veryén'e.

Keíneke šuén'a gōlikánde; keínek róðeki yérei gōlikána yén'a, ek beraí çoe tǵínu persén'a déniai baúki çóe, vána ke: beraí me tau? Dǵéneke keínekra vána ke: beraí túe šyu kei hálane çóe. 8

Keínek aya šu rá kuén'a, hau vyenen'a, ek beraí çóe kištu, eíštu zeindán. Sebáh wardén'a, baúki çóera vána: bau, me ém-šoe yau hau dī, ék'e déniai túe beraí me kištu, eíštu zeindán. Baúki keíneke çóera vā ke: heir bu, sén'ie berai túe kišén'u? Keínek vā ke: bau, me haúni çóede dī, beraí me kištu, eíštu 10 zeindán, ez ha warzén'a, šuén'a gōlekánde, yérei yén'a keíye, ék'e beraí me amaú, ez zána wéšu, heírke beraí me námaú ez hén'i túeri gōlekánde néšuén'a, ez etía névendén'a.

Baúki keíneke çóera vā ke: eírue tǵi šúe gōlikánde, ez ge-

Черезъ два года родилась отъ этой жены дочь. Эта (вторая) жена не терпѣла сына и дочери отъ первой жены.

Дочь (эта) пошла (разъ смотрѣть) за коровами; пришедши вечеромъ домой (отъ коровъ и) не видя своего брата, спросила она мачиху (жену отца): гдѣ мой братъ? Мачиха сказала: братъ твой пошелъ въ домъ своихъ дядей.

Эту ночь дѣвочка видала во снѣ, что братъ ея убитъ и брошенъ въ яму. Вставши утромъ, сказала она отцу: отецъ, я сегодня видѣла во снѣ, что жена твоя убила моего брата (и) бросила его въ яму. Отецъ сказалъ дочери своей: будь спокойна, къ чему-же (жегѣ моей) убитъ твоего брата? Дочь сказала: отецъ, я видѣла во снѣ, что братъ мой убитъ, брошенъ въ яму я соберусь, пойду (смотрѣть) за коровами, приду вечеромъ домой, если братъ мой придетъ, я буду знать, что онъ здоровъ. если-же онъ не придетъ, я уже не пойду болѣе для тебя (смотрѣть) за коровами, я здѣсь болѣе не останусь.

Отецъ сказалъ своей дочери: сегодня ты ступай (смотрѣть) за коровами, я пойду искать твоего брата, знай же: какъ жена

rén'a, ék'e me beraí túe dí, bizáne ke: ek dǵeniai me šimáde sáye ná, heírke me beraí túe nédi, né ez vendén'a, né tǵ vǵinde.

Keínek weríst ši, gǵoleki xóe ver dai, ši golekánde. Baúki keíneke amé, geíra beraí keíneke, éki kištu, eíštu zeindán, dǵorde
 5 zǵibíl wél'e kérda láǵeki ser. Baúki keínek améi keíye, dǵeniai xóera vā ke: túe qaúwi láǵi me kištu, wai ǵei bi šewi haúni xóe-de dí be, ek beraí xóe kištu, améi, bermáye, méra vā ke: bau, beraí me kištu, eíštu zeindán. Me vā ke: keínaim, heir bu, mé-terse, beraí túe wéšu. Keínek méra vā ke: ez hā eírue šuén'a
 10 gǵolikánde, yérei yén'a keíye, ek beraí me amaú, ez zána wéšu, ek námaú, ez névendána etía.

Dǵeni vā myǵerde xóera: wérze téra šúe, te písi, te vátǵiši keíneke, te améi mǵ ser, tǵ méra váni ke: qaúwi túe láǵi kištu, ez tǵtau láǵeki kišén'a.

15 Myǵerde k hǵers be, šǵ lǵéše láǵeki zeindána véte árdi dǵeni heit,

моя не добра до васъ, то, если я не найду твоего брата, ни я, ни ты не останемся мы (здѣсь).

Дочь встала, пошла, выгнала своихъ коровъ (и) стерегла коровъ. Отецъ пошелъ, нашелъ брата дочери убитымъ, брошеннымъ въ яму и покрытымъ камнемъ. Отецъ дѣвочки пришелъ домой (и) сказалъ женѣ своей: зачѣмъ ты убила моего сына, его сестра видѣла ночью во снѣ, что братъ ея убить, брошенъ въ яму, она пришла, плакала и сказала мнѣ: батюшка, братъ мой убить, брошенъ въ яму. Я сказалъ: дочь моя, будь весела, не бойся, братъ твой здоровъ. Дочь мнѣ сказала: я еще сегодня пойду пасти коровъ, приду вечеромъ домой, если братъ мой придетъ, я буду знать, что онъ здоровъ, если же онъ не придетъ, я здѣсь не останусь.

Жена сказала мужу своему: убирайся, ты, скверный, слушаешься дочери (?), пришелъ ко мнѣ, говоришь мнѣ: зачѣмъ убила ты сына? — Изъ за чего же мнѣ убить сына?

Мужъ разгнѣвался, пошелъ, вытащилъ трупъ сына изъ

vā ke dēnira, keīnai kōpēki, la qāmi kištu ēn'oe lādek? Zuāni dēineki qáfelya, dēini tersāye, hēn'i náutarai veṅg bīkēru.

Baúki lāḍeki šid, berd mezél, wedért, amé keīye, sérei dēniai xóe terá kerd, bérde, eīšte zeindān. Wai lāḍeki gōlikāna amēi keīye. Ek beraí xóe tǵnú, dēniai baúki xóe tǵna, šI, laúki xóera vā: bau, dēniai túe tǵaya? Baúki keīnekra vā: ez íezāna séra šaí, beraí túe mérdu. Keīnek bermāye, amēi, ši aúki ver, desmāt geraut, dǵ rekāti nemād kerd, vā ke: ya rábi, tǵ me yau gō'ine kéri. Aúḍa bī yau gō'ine, ferāye, šI.

7.

Daiki bī tǵ íébi, yau Aláh bē, yau arewāntǵi bē. Ārīš teḥ- 10
naīni. Rōḍ yéke béri arí qáfelnā šē keīye, šau'e keīye rā kaut, sebāh werīšt, amé aréye, auñaike árđi mesāhǵidi tǵni; áya šau'e

ямы, принёс (его) къ женѣ и сказалъ ей: собачья дочь, къмъ убить этотъ мальчикъ? Языкъ жены онѣмѣлъ, она затряслась, не могла ни одного звука произнестъ.

Отецъ мылъ мальчика, снесъ (его) въ могилу, похоронилъ его, пришелъ домой, отрубилъ голову женѣ своей, вынесъ ее и бросилъ въ яму. Сестра мальчика пришла съ коровами домой. Какъ ни брата ни мачихи ея не было, то она пошла и сказала отцу: батюшка, гдѣ жена твоя? Отецъ сказалъ дочери: незнаю, куда она ушла, братъ твой умеръ. Дѣвочка заплакала, ушла (и) пошла къ ручью; совершивши умовеніе, она два раза помолилась: о Господи, слѣлай меня птицею: gō'ín. Она тотчасъ была превращена въ птицу gō'ín, и улетѣла.

Сказка про Мельника и Лисицу.

Жилъ-былъ мельникъ. Мельница его работала. Разъ онъ, остановивши жерновъ, пошелъ домой, ночью спалъ дома, утромъ всталъ, пришелъ въ мельницу, увидалъ, что въ ящикѣ муки нѣтъ; въ другую ночь онъ сторожилъ (и) увидалъ, что въ

néwete pa'úte, aunaí ke myáne šaú'e yau lú'e améi zére, šie me-sáhe, árdi wérđi. Ārewāntí weríšt, yau túa geraúte, dai lú'eru; erzía lú'e tepíšte, lú'e bermaí. Lú'e vā ke ārewāntíra: te me verá de, ez túeri keínai pašáde Míjsri wazén'a. Ārewāntí vā ke: ez yau merdúmu ārewāntia, tī méri titaú keínai pašáde Míjsri wazén'i? Lú'e vā ke: tī me mékše, ez túeri wazén'a, éke me néwaište keínai pašáde Míjsri, tī me verá de. Ārewāntí vā ke: tī méri suánd buáne. Lú'e ārewāntíri suánd wend, ārewāntí lú'e verá dai.

10 Lú'e weríšte, šie Míjsr, ší pašái Míjsr ģet, témene kerd. Pašái Míjsri vā ke lú'era: dérđi tu tju, mīri vāde. Lú'e vā ke: eféndim: ízmi me bídé, ez túeri vāđa. Pašái Míjsri ízmi lú'e da. Lú'e vā ke: eféndim, veíwe temteqú pašái amé, keínai túe wazén'u ģóeri, [yau tu'erge varai, lasér amé pañđ sei espári temteqú

полночь лисица взошла, подошла къ ящичку (и) вынула муку. Мельникъ всталъ, взялъ дубину (и) прибилъ лисицу; когда онъ ее схватилъ, та заревѣла; Лисица сказала мельнику: дай мнѣ свободу, я за тебя посватаю дочь египетскаго паша. Мельникъ сказалъ: я человекъ мельникъ, какъ-же ты за меня сосватаешь дочь паша египетскаго? Лисица сказала: ты меня не убивай, я за тебя сосватаю, (убей) если я не сосватаю за тебя дочь египетскаго паша; дай мнѣ свободу (отпусти меня). Мельникъ сказалъ: дай ты мнѣ клятву. Лисица дала мельнику клятву, (и) мельникъ отпустилъ лисицу.

Лисица собралась, пошла въ Египетъ, пошла къ египетскому пашѣ (и) отдала ему поклонъ. Египетскій паша сказалъ лисицѣ: чего ты желаешь? скажи мнѣ. Лисица сказала: государь, позволь мнѣ говорить съ тобою. Паша египетскій далъ позволеніе лисицѣ. Лисица сказала: государь, Чемчэку паша пришелъ, сватаетъ онъ за себя дочь твою *) Паша еги-

*) Смыслъ словъ заключенныхъ въ скобкахъ не ясенъ мнѣ и потому оставляю я ихъ въпереведенными.

pašai be, pyéru la séri berd, ez túeri díne pyéru la séri bérđi, me yau kéré tepíšt pá venérta, ez auńáya yau dest amé gńa me línge, me én'oe dest tepíšt' aúkera veđíáya tebér, temtequ pašá érz'e xóe me wída ver daú, ez ameía.] Pašai Mjri va ke: espár wa wén'isi, wa túede byéri, mjri temtequ pašai byári, én'oe đa wežiru, me namef temtequ pašai-ńešna'útu. Lú'e va ke: eféndim, yau qáti kíndán bídé me, ez bén'a temtaqu pašári, wa perá gu; há't'a đj rōđi eskéri xóe méveđe selám leyel, hēt'a temtaqu pašá byéru tía, ez túeri hábere ana.

Pašai Mjri yau qáti kíndán đa lúe. Lúe kíndi geraúti, age- 10
raí, ši arewánti het. Lúe arewántira va ke: me túeri kańnai pa-
šáde Mjri waíšte, wárze, šue hém'am, xóe bjšú, temíz ke; bye,
én'oe qáti kíndán perá ge, ma syéri pašáde Mjri het.

Ārewánti weríšt, šē hém'am, xóe temíz kerd, sére xóe taišt,
rie xóe taišt; amé, kíndi geraúti perá, lúe kaúte ver, ši kenári 15
Mjri. Wída rōńišti, lúe šte, hábere dai pašai Mjri. Pašá va

петскій сказалъ: ступай ему на встрѣчу со всадниками, приходи
съ нимъ, привези мнѣ Чемчаку пашу, тамъ есть визирь, мнѣ
имя Чемчаку паши неизвѣстно. Лисица сказала: государь, дай
мнѣ одежду, я отправлюсь къ Чемчаку пашѣ, онъ одѣнется;
раньше двухъ дней не велѣ выступить своему войску для встрѣчи
(ему), пока Чемчаку паша сюда же будетъ, (о чемъ) я тебя извѣщу.

Египетскій паша далъ одежду лисицѣ. Та взяла платье, от-
правилась, пошла къ мельнику. Лиса сказала мельнику: я за
тебя сосватала дочь египетскаго паши, встань, пойдѣ въ баню,
очистись; приходи, надѣнь эти платье, мы отправимся къ египет-
скому пашѣ.

Мельникъ всталъ, пошелъ въ баню, очистился, выбрилъ
себѣ голову и бороду, пришелъ, надѣлъ на себя платье; лисица
его увела, пошли они въ Египетъ. Тамъ они остановились; лиса
пошла, извѣстила египетскаго пашу и сказала: Чемчаку паша
пришелъ, дай красивую коляску, я привезу Чемчаку пашу,

ke: ɬemɬaqú paśá amé, yan fintoýe riñd biðé, ez bén'a ɬemɬaqú
 paśári wá wén'işu, eskéri wáde: selám leyef. Paśái Mjárri yan
 fintoýe dai lúe, hírye qabási lúede rai kérđi. ɬemɬaqú paśá amef
 Mjár, eskéri paśái Mjárri veđaú: selám leyef. Ārewāñti nézānu
 8 selám bedú. Eskéri qámek wá: én'oe délu, én'oe délu; qámek wá:
 én'oe paśá nu, qámek wá: én'oe ārewāñtiyu. Lúe āgeraf ñigeraf,
 eskérira wá ke: gérnu, aqıl ɬemɬaqú paśái sérede ɬánu. ɬemɬaqú
 paśá berđ kunáyi paśái Mjárri, fintoóra amef war, lúe désti ye to-
 pişt, berđ kunáy u sérye, wá ke paśái Mjárri: yan áşme aqıl
 10 áúnú én'ei sére. Paśái Mjárri wá ke: béri wadé ñai ñei rá ki, we
 ráku. Lúe berđ wadé ɬemɬaqú paśá, ña rá kerd. ɬemɬaqú paśá
 tersá; lúe wá ke: terés, méterse, şúe to rá ku. Ārewāñti wá ke
 lúera: paśái Mjárri nekái yén'u, sérei me terá kén'u. Lúe wá ke:
 méterse, ez. néverdāna, aqılı vinde, paśái Mjárri nekái amé zére.

если онъ приблизится, чтобы войско ему отдало честь. Египет-
 ский паша далъ коляску лисицъ, три каваса шли передъ лисой.
 Чемчаку паша прибылъ въ Египеть, войско египетскаго пашы
 отдало честь. Мельникъ не умѣлъ благодарить. Кто изъ вои-
 новъ сказалъ: это пьяный, это пьяный, кто сказалъ: это не паша,
 кто сказалъ: это мельникъ. Лисица шла взадъ и впередъ и го-
 ворила войску: жарко, Чемчаку паша въ обморокъ (безъ ума.)
 Чемчаку пашу привезла она во дворецъ египетскаго пашы, (тогда)
 выщелъ пять коляски, лисица взяла его за руку, повела его во
 дворецъ (и) сказала египетскому пашѣ: одинъ мѣсяць онъ безъ
 ума. Паша египетскій сказалъ: поведи его въ спальню, чтобы
 онъ могъ спать. Лиса повела Чемчану пашу въ спальню, уло-
 жила его. Чемчаку паша побоялся; лиса сказала: проклятый,
 не бойся, ступай спать. Мельникъ сказалъ лисѣ: египетскій
 паша теперь придетъ, отрубитъ мнѣ голову. Лиса сказала: не
 бойся, я не оставлю (тебя), не терайся, когда египетскій паша
 теперь придетъ: поцѣлуй ему ногу. Чемчаку паша сказалъ лисѣ:
 теперь египетскій паша придетъ и меня убьетъ. Лиса сказала:

wárze, lau língeru. ȚemȚaqu pášá vā ke lúera: nekaí pašáí Mǐšri yén'u, mǐ kišén'u. Lúe vā ke: wárze, ez túeri aúke kén'a mesí-ne, šúe, desmǎȚ bigí, bye zére, nemǎȚ bǐké. ĀrewǎnȚí vā ke lúera: mǐri aúke byáre, ez šuen'a desmǎȚ. Lúe weríšt šíe, aúke árde, dai arewǎnȚi; arewǎnȚí weríšt, ši desmǎȚ, ši pei sára, des-³ mǎȚ bigeru, nézāna rayér qānǎú. Lúe pa'út, arewǎnȚi náúme, lúe ši'geraí, arewǎnȚi dī, gnau éru, mérdu. Lúe āmeí, pašáí Mǐs-rira vā ke: ȚemȚaqu pašá šu desmǎȚ, nézāna se byu, gnau éru, mérdu. Pašáí Mǐsri vā ke: šyēri bíari. Ši, ard, šit, wedért.

встанѣ, я тебѣ приготоовлю воду въ ваннѣ, ступай умойся, приди и помолись. Мельникъ сказалъ лисѣ: принеси мнѣ воду, я умоюсь. Лиса встала, пошла за водой, дала (ее) мельнику. Мельникъ всталъ, пошелъ къ умовенію, пошелъ по дворцу, чтобы совершить умовеніе, (но) онъ незналъ дороги. Лиса ждала; мельникъ не идетъ; лиса пошла искать (его), нашла его упавшимъ на землю и умершимъ. Лиса пришла къ египетскому пашѣ и сказала: Чемгаку паша пошелъ совершить умовеніе, я не знаю, гдѣ онъ былъ, онъ упалъ на землю и умеръ. Египетскій паша сказалъ: пойдн и принеси его. Она пошла, принесли его, вымыли и похоронили.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Слѣдующіе здѣсь курдскіе тексты суть отрывки изъ переводовъ съ персидскаго и турецкаго языковъ; тексты эти доставлены Императорской Академіи Наукъ изъ Эрзерума и Табриза (см. Предисловіе). I и II переложены мною на письмена *латинистическаго* алфавита Лепсіуса; кромѣ того я присовокупилъ къ нимъ подлинники и словесный ихъ переводъ на русскій языкъ. Къ III я не присовокупилъ подлинника, потому что онъ общедоступенъ.

I.

Xaber zanina Iskender ži ažutina Urus we çerab kirina
Berda'i we birina Nuşabe be yesiri.

Ži bu dunya geranra di dunya'i ažutin,
Xoš tē, seferi di nav seferi kirin,
5 Di her bāžereki dtin zinet u çamil,
Di her konaçaki hisa'i kirin,
Ži tişti dizi çaber hilanin,
Ži ne dtiyan pai hilanin,
Lakin bebini paşiya şuxuli,
10 Di bāžeri çodaye meriv çondekar.
Xeiri ma'in di bāžeri çoda digel mūnan,

ИСКЕНДЕРЪ ПОЛУЧАЕТЪ ИЗВѢСТІЕ О НАПАДЕНІИ РУСОВЪ (и) О ЗАНЯТИИ
(ими города) Берда' и о взятіи въ плѣвъ Нушабе.

Пріятно, для осмотра свѣта, пуститься въ свѣтъ, совершать путешествіе за путешествіемъ, осматривать въ каждомъ городѣ (представляющіяся) красы, предаваться отдыху въ каждомъ подворьѣ, узнавать каждую тайну (и) увѣдомляться о невиданномъ; наконецъ, послѣ (всего) труда, узнаешь (увидишь), что человекъ только въ своемъ городѣ баринъ. Останься въ своемъ городѣ между толпой: это лучше, чѣмъ быть владѣтелемъ чужаго города. Если и въ чужомъ городѣ хорошо, то сердце (все таки)

I.

خبر زانینا اسکندر ژاژوتنا اروس و خراب کرنا
بردعی و برنا نوشابه به پسیری

ژ بو دنیا کران را ددنیایی آژوتین
خوش تی سفری دناق سفری کیرن
دعر باژیرکی دیتین زینت و جل
دعر قوناقکی هیسای کیرن
ژطشتی دزی خبر هلانین
ژنه دیتیان پای هلانین
لاکن بیینی پاشیا شخی
دباژبری خودایه مرځ خوندار
خبری ماین دباژبری خودا دکل موان

خبر یافتن سکندر از تاختن روس و خراب کردن بردع
و بردن نوشابه را باسیری

جهان کردرا در جهان تاختن
خوش آید سفر در سفر ساختن
بهر کشوری دیدن آرایش
بهر منزلی کردن آسایش
ز پوشیدگیها خبر داشتن
ز نادیدهها بهره برداشتن
ولیکن چو بینی سر انجام کار
بشهر خود است آدمی شهریار
فرماندن شهر خود با خسان

Tîtire ži xandkâriya bažeri merivân.
 Di bažeri merivân egerî dîbe qeñdi,
 Dil nabe ži evîna malî vâla.
 Iskender digel wi merâzi ku hebu
 H'ami weqti meilâ wi liser bažeri xo xoşa bu.

II.

Terđuma zerbi musalâne be zemani kurmandî.

1. Yâr xezâr bibe hindike, dižmin yek bibe zañfe.
2. Ai qalender, ai fakîru, be perân tē dîtin her şoxul.
3. Sē derē'i, karvân dibehûre.
4. Sirkâ belâş ži hingivi şirintere.
5. Ei ku hindiki nizâne, zeñfi qat nizâne.

не (охотно) расстаётся съ своимъ очагомъ. (И такъ) Искен-
 деръ, не смотря на могущество, которое съ нимъ было (кото-
 рымъ онъ владѣлъ, все таки), все время помышлялъ о своемъ
 городѣ.

ПЕРЕВОДЪ ПОСЛОВИЦЪ НА КУРМАНДЖСКОЕ НАРѢЧІЕ.

1. Тысячу друзей (имѣть) мало, одного врага много.
2. О монахъ, о факиръ, съ деньгами до всего доберешься.
3. Собака лаетъ, караванъ подвигается.
4. Дареный укусуъ слаше меда.
5. Кто мелочей (частей) незнаеть, тотъ (и) цѣлаго незнаеть.

چمبره ژخوندکریا باژبری مرغان
 دباژبری مرغان اکرچه دبه قنچی
 دل نابه ژاښنا مالی فاللا
 اسکندر دکل وی مرزوی کو هو
 هی وقتی میلا وی لُسر باژبری خو شویا بو

II.

ترجما ضرب مثلانه بزمانی کورمانجی

- ۱ یار غزلر بیه هندکه دژمن بک بیه زخه
- ۲ ای قلندر ای فقیرو به پران تی دبتین هر شغل
- ۳ سه درپی کاروان دبهوره
- ۴ سرکا بلاش ژهنکفی شرین تره
- ۵ ای کو هندکی نزانه زخی قط نزانه

به از شهر یاری بشهر کسان
 بشهر کسان کرچه باشد بهی
 دل از مهر خانه نباشد نهی
 سکندر بان کلمرانی که بود
 همه میل بر شهر خود می نمود

ضروب امثال

- ۱ دوست بیگ ایسه آز در دشمن بی ایسه چوقدر
- ۲ ای ابدال ای درویش اقچه ایله بتر هر ایش
- ۳ ات اورر کروان کچر
- ۴ مفت سرکه بالدن طنلو در
- ۵ آزی بلین چوغی هیچ بلمز

6. Sə sə'i naxu.
7. Eī ku ži te qawitere, be wira mekeve.
8. Du serek seftai gark diken.
9. Eī ku tīf beke ber ba'i, tīf dīke rū'i xu.
10. Dīhi İsa didani zeman dihingive.
11. Eī ku bažer diti'e beled ti he'uđe?
12. Keṽiri beṽuk seri diqaltše.
13. Nemire, kerī min, havīne tē, ket hišn debe.
14. Ži dīhi bīvi nekiri rūvi beđer dikeve.
15. Xastina kūri ti'e? — du tav.
16. Angure le hīfa xu pi'i dirēž ke.
17. Eī hilavīsti de avida naṽeniqe.
18. Eī ku guli diṽaze, istiriyan ži lazime beṽaze.
19. Deṽti ku nā'i bīrin, ewi gāmuse.

6. Собака собаку не съѣсть.
7. Кто сильнѣе тебя, на того не нападай.
8. Два кормчихъ утопятъ судно.
9. Кто на вѣтеръ плюетъ, себѣ въ лице плюетъ.
10. Языкъ обращается къ тому мѣсту, гдѣ зубъ болитъ.
11. Кто городъ видитъ, къ чему тому путеводитель?
12. (И) маленькій камень голову ранитъ.
13. Не умирай, мой осель, лѣто настанетъ, трилистникъ
вырастетъ.
14. Изъ мѣста, откуда ты (ея) не ожидаешь, выходить лиса.
15. Чего желаетъ слѣпой (кривой)? — двухъ глазъ.
16. Растягивай ноги свои по длинѣ одѣяла.
17. Кому суждено утонуть, (тотъ) не повѣсится.
18. Кто желаетъ розу, (тотъ) долженъ и шиповъ желать.
19. Цѣлуй руку, которую ты не можешь отрубить.

- ۲ سه سپی ناخو
 ۷ ای کو ژته قوی تره بوی را مکفه
 ۸ دو سرک سفینی غرق دکن
 ۹ ای کو تف بکه بی باین نف دکه رویی خو
 ۱۰ جهی ایشا ددانی زمان دهنگفه
 ۱۱ ای کو باژیر دیتبه بلد چه خوجه
 ۱۲ کفری بچوک سری دقلیشه
 ۱۳ نه مره کبری من هاوین تی کط هشین دبه
 ۱۴ ژچهی هیشی نه کبری روشی بدر دکفه
 ۱۵ خواستنا کوری چیه دو چاق
 ۱۶ آن کوره لجیفا خورپی دریز که
 ۱۷ ای هلاویستی د ائهدا ناخنقه
 ۱۸ ای کو کلی دهوازه استریان فی لازمه بغوازه
 ۱۹ دستی کو نای بوین اوی راموسه
-
- ۶ کوپک کوپکی بیز
 ۷ سندن قونلو ایله طوتوشه
 ۸ ایکی رابس بر کمی بانرلر
 ۹ روزکاره تو کرن یوزینه توکرر
 ۱۰ دیشک اغردوغی بره دلی دوقنور
 ۱۱ شهری کورنه قولاغز نه لازم
 ۱۲ کوچک طاش باشی یارر
 ۳۱ اوله اشکم یاز کلور یونجه بتر
 ۴۱ ظن ائدوگک یردن تلکی چقار
 ۱۵ کورل استدوکی نه در ایکی کوز
 ۱۶ بورغانکا کوره ایاغکی اوزات
 ۱۷ اصلاح صوبه بوغلاماز
 ۱۸ گلی استین دکفلرنده استمک کرک
 ۱۹ کسمدوگک الی اوپ

20. Dişmini be aqıl zi yarı be aqıl titire.
 21. Beçuk lazime tabe'i mezinan bebe.
 22. Sir'a şu zi bu yarı şu yarı, şu zi bu dişminan vemeke.
 23. Ži bu du dinan yeki be aqıl danine.
 24. Ei ku ži ũuki ditirse bilani garis neçine.
 25. Gizaya kevin davine ser çani.
-

20. Умный врагъ лучше глупаго друга.
 21. Малому слѣдуетъ повиноваться большнмъ.
 22. Съ другомъ не будь откровененъ, врагамъ не называй
 друга.
 23. За двухъ дураковъ, найдешь одного умнаго.
 24. Кто воробьевъ бонтся, тотъ не съестъ пшена.
 25. Старую метлу выбрасываютъ изъ дома.
-

- ۲۰ دژمنی به عقل ژباری بی عقل چتیره
 ۲۱ بچوک لازمه تابعی مزنان بیه
 ۲۲ سرا خو ژ بو باری خوبی ژ بو دژمنان شمکه
 ۲۳ ژ بو دودینان یکی به عقل دانینه
 ۲۴ ای کو ژ چوکی دطرسه بلانی کرس نه چینه
 ۲۵ کیزایا کفن دافینه سرخانی
-

- ۲۰ عقلو دشمن عقلسز دوستدن ابودر
 ۲۱ کوچک بیوکه تابع اوللو
 ۲۲ سرگی دوستنکه دوستگی ده دشمنکه اچه
 ۲۳ ایکی دلی به براصلو قومشالر
 ۱۴ سرچه دن قورقن داری اکسون
 ۲۵ اسکی سپرکه دامه اتارلر
-

III.

Курдскій переводъ начала Гулистана Шейха Са'ди.

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ

نعمت بو خدايگه غالب و كوريه كه طاعت كردي او باعني نزديكيه وله
 نيمو شكر اوا بون سببي زيادي نعمت هر هئاسه كه دروت ناووه طول
 دهنده زندگانيه ووختي ديتنه درو كيف خوش كنده ذات له پان امه ⁸
 هرگا وابو له هر نفسيك دو نعمت موجودا وله سر نعمت شكرى واجب له
 دست وزوان كه ديتنه دري كه له عوده شكر او دريت عمل بكن اي
 داود بشكر كم هبه له عبادي شكر كنده بنده هر وها چاك كه له كوناهاي
 خوي عند بدركي خدا بينيت اكرنه لايفي كوره او كس ناتواني كه بيبي
 بينيت باراني رحمتي بي حسبو او بهمو چيك كشيته وخوان نعمتي بيدرم ¹⁰
 او بو هموي كيشاده پرده پياوئي بنده كلي خوي بكناي ظاهر نادريت
 ووظيفه روزي خور كل بخرطاي انكاري كيشر او نابريت اي گرميك كه
 له خرينه عيب كورو ترسات وظيفه خوره دوستان له كوي نا اميد دكيت
 نو كه لكل دشمنكل نظرت هبه بفراش باي صباي فرموك تا كه فرش
 زمردين دانبجات و به دايان هور بهاري فرموك تا كچكل كيا له بشكه ¹⁵
 زوپنا پروريمش بدات و داراني بخلات نوروزي كواي سوز كلا كردوت
 بر ومندا لكل شافي به قدم وهاتن فصل بهار كلاو شكوفه له سردا ناوه
 وشيه نجه بقدرت او هنگوين زور آوره ونوم خرما به ميمت تربيت او

بُوهُ بَدَاؤُ غُرْمَايِكُ بُلْنْدُ هَوْرُ بَادُ مَاثُكُ رُوژُ هَمُو لَهْ كُرَانُ نَا كَهْ تُو نَانِي
 بَدَسُ بِيئِيْتُ بَغْلَتُ نِي خَوِيْتُ هَمُو بُو تُو سَرَكَشْتَهْ فَرْمَانُ بَرْدَارُنُ شَرَطُ
 اِنْصَافِي نِيَهْ كَهْ نُو فَرْمَانُ نَبِيْتُ لَهْ حَدِيثَايَهْ لَهْ كُورَهْ مَوْجُودَا نُوَهْ وَخَلَصَهْ
 مَمَكِنَاتُ وَصَفَايِ كَدَمِيكَلُ وَتَوَاوِي دُورُ رُوژِكُرُ يَانِي مُحَمَّدُ الْمُصْطَفَى نُزُولُ
 6 رَحْمَتُ بَكَا خُدَا لَهْ سَرُ اَوُ وِلَهْ سَرُ اَهْلِ مَالِي شَفَاعَتُ كُنْتَهْ اِلْمَاعَهْ كِيَشِرَاوُ
 اَكَا دَارُو كُنْتَهْ چِشْتُ دَهْنْدَهْ بَهْ بِي سَوَالُ قِسْمَتُ كُنْتَهْ كُورَهْ بِيْنُ خَوْشُ
 نَشَانَهْ دَارُ بُوْرُ پِيْخَبَرِي كَشِيْتُوَهْ بَهْ بُلْنْدِي. بَكْمَالُ وَتَوَاوِي خَوِيُو لَاجُوَهْ
 نَارِيكِي بِيْمَالُ اَوْدَهْ چَاكُ بُوَهْ هَمُو خَصَلْتُ لُو نُزُولُ رَحْمَتُ بِيْتُ لَهْ سَرُ اَوُ
 وِلَهْ سَرُ آلِي چَهْ غَمُ هِيَهْ بُو دِيوَارُ اَمْتُ كَهْ پُشْتِي وَاوِي وَكُو نُوي هِيَهْ چَهْ
 10 خَوِي هِيَهْ لَهْ مَوْجُ بَجْرُ كَهْ هَبْتِي نُوحُ كَشْنِي وَاوُنُ هَرَكَاهُ يَكِي لَهْ بِنْدَكَلُ كُنَا
 كَارُ پَرِيشَانُ رُوژِكُرُ دَسُ هَلْ كِرَانُوَهْ بَا مِيْدُ فَبُولُ بِيُونُ بَدْرَكِي حَقُ كُورَهْ
 وَبُلْنْدُ بُلْنْدُ بَكَا تُوَهْ خُدَاوَنْدُ بُلْنْدُ نَظَرُ نَا كَلْتُ اَوُ بَا زُ بِيخُوئِيْتُ دُوْبَا زَهْ
 دُوْرِي دَكَلْتُ دُوْبَا زَهْ بَزَارِي بِيخُوئِيْتُ حَقُ پَاكُ وَمَنْزَهْ وَبُلْنْدُ اَنْرَمُوْتُ اَبِي
 مَلَايَكَهْ مِيْنُ بَدْرَسْتِي قَبُولُمُ كَرْدُ لَهْ بِنْدَهْ خَوْمُ وَنِيَهْ بُو اَوُ غَيْرُ مَن يَانِي مَحْشِيْمُ
 15 بُو اَوُ وِكُرُ اَوُمُ دَرُهِنَا كَهْ لَهْ زُوْرِي دَعَاوُ ذَلِيْلِي بِنْدَهْ شِيْرَمُ هِيَهْ كَرْمُ بُوْبِنَهْ
 لَطْفُ خُدَا نَدَكَارُ كُنَا يِنْدَهْ كَرْدُوْبَهْ اَوُ صَاْحِبُ شَرْمَهْ هَا كَنْكَلُ كَعْبَهْ جَلَالِي
 بَكُوْنَايِي عِبَادَتُ اِقْرَارُ دَكْنُ كَهْ عِبُوْدِيْتُ نَا كِيْنُ بَهْوَاقُ عِبَادَتُ تُو وَوَصْفُ
 كُنْتَدُ كَانُ هَنْتَلُ جَمَالُ اَوُ بَتَحِيْرُنِسَبَتُ دَرَاوُنُ كَهْ اِيْمَهْ نَمَانُ شَتَاْسِيكُ سَحَقُ
 شِنَاْسِيْنُ اَوُ اَكْرُ كَسِي وَصْفُ اَوُ لَمْنُ بِيْرِيْسِيْتُ بِيْدَلُ لَهْ بِي نِشَانُوَهْ چَهْ بَلِيْتُ
 20 عَاشِقَانُ كُرْزَاوِي مَعْشُوْقُنُ دَرُ نَايْتُ لَهْ كُرْزَاوَانُ اَوَا زَهْ بَكِي لَهْ صَاْحِبُ

دَلَانِ سَرِي يَخَّه مَرَاقِبَهُدَا رَا بُرْدُووْ وَلَه نِيوِي بَحْرِي كَشْفَا عَزَقُ بُوُوْ
 وَخْتِي كَه لَو حَالَت هَاتُو بِيكِي لَه رَفِيْقَان بَطْرِيْقِي كَيْفِ خَوْشِي يِي وَت
 لَمْ بَاعَه كَه بُوِيْث بُوْمَنْ چَه سَوَقَاتِ هِيْنَا وَنِي لَه خَاطِر مَا بُو كَه وَخْتِي
 بَدَارِ كَلْ بَكِيْمِ دَايِنَه پَرِيكَم بُو سَوَقَاتِ رَفِيْقَان وَخْتِي كَيْشْتَم بُوِي كَلْ وَهَا
 مَسْنِي كَرْدَم كَه دَايِنَم لَه دَسْت رُوِي اِي بَالِنْدَه مَهْبِيْنِي عِيْشِق لَه پَرُوَانُوَه 6
 فَيْرِزَه بَه كَه اَو سَوَاتُوَه كِيَانِي رُوِي وَاوَلَزِي نَهَاتِ دَرِي لَمْ مَدَعِيَان لَه
 طَلْبِي اَوَا يِي خَبْرَنْ كَه اَو كَسِ خَبْرِي بُو خَبْرِي لِي نَهَاتُوَه اِي كَسِي بَلَنْدَرِي كَه
 خِيَال لَه قَاعِدَه لَه كِيَان وَلَه وَهْم وَلَه هَر چِسْتِي كَه وَتُو يَاْنَه شَتْنِكْمَاْنَه
 دَخُونْدَكْمَاْنَه مَجْلِسِ تَوَاو بُو عَمْرِبَاخِر كَيْشْت اِيْمَه هَر وَهَا لَه لَوَلْ وَصَفِ تَوَا
 مَا كِيَنْ ذِكْر چَاكِي سَعْدِي كَه لَه دَم عَوَاْمَا گُوْتُوَه وَاوَازَه قَصَه لَو كَه 10
 اَبْنُو زَمِيْن وَاْفِرلُوا رُوِيُوَه وَنِي يَخَّه حَدِيْثِ لَو وَكُو شِكْر دَنْغُوْن وَكَلْعَزْ
 نَشَاعْتِ لَو وَكُو كَلْعَزْ زَرْدِي بِن لَه سَر تَوَاوِي فَضْل وَبَلَاغْتِ حَلْنَا كَرِيْثِ
 بَلَكَه كُوْرَه دُنْيَا وَقَطْبِ دَايِرَه رُوِي كَلْ قَايِمِ مَقَامِ مَلِكِ سَلِيْمَان نَعْرَتِ دَعْنَه
 اَهْلِ اِيْمَانِ شَهْنَايِ كُوْرَه لَلَه بَزْرَكِ طَفْرِيْ دِرلُوِي دُنْيَا وَدِيْنِ اَبُو كَر (؟)
 سَعْدِ كُرْ زَنْكِي سِيُوْرُ خُدَايِ بَلَنْدَ لَه سَر زُوِيْنِي بَارِيْخُدَايَا رَا ضِيْ بَه لَه اَو 15
 وَاوِيْچِ رَا ضِيْ بَكَه بِيْچَاو شَقَقْتِ نَظْرِي كَرْدُوَه وَاْفَرِيْنِ زِيَادِي قَرْمُوَه وَقَصْدِ
 رَا سْتِي قَرْمُوَه يِي مُشَبَه تَوَاوِ مَرْدَمِ لَه خَا ص وَلَه عَا م بِحَسَبْتِ اَو مِيْل
 كُنْتَنْدَنْ كَه مَرْدَمِ لَه سَر دِيْنِ پَادِشَايَا نَنْ لَو وَخْتُوَه كَه تَوَلَه سَر مَنْ فَقِيْر
 نَظْرْتِ هِيَه عِلَا مَتَمِ لَه رُوْتِ مَشْهُوْرْتَرَه اَكْرُ خُو هُو عِيْبَانِ لَه نِيُو اَمْ بِنْدَدَا
 هِيَه هَر عِيْبِ كَه سُلْطَا ن سِيْنْدِي بَكَا تِ هَنْرَكَلِي خَوْشِ يِيْنِ لَه حَا مَا رُوِي 20

کِشْت لَه دَسْت مَجْبُوبِيکُو بَدَسْت مَن وَتَم بِی مُشکِي يَا عِبْرِي گَه لَه بِيِن
 دَل آوِيَز نُوؤَمَس بُووم وَتِي مَن قَرِي نَا چِيَز بُووم وَلِي مَدَنِي لَکَل کُل
 دَانِشْتَم تَوَاوِي هَا وَنَشِين اَثَرِي کَرْد لَه مَن اَکَرَنَه مَن هَر آو خَاکَم کَه
 هِم بَارِيخْدَايَا کَيْف خُوَش بَه کَه مُسْلِمَانَان بَدِيژِي دَوَام آو دَو چِنْدَانَه
 چَاکِي چَا کِيَان آو وَبَلَنْد بَکَرْدَه مَرْتَبَه خُوَشُوِيَسَان آو وَاوَا بِيچَه آو يَان
 بِلَادَه خُوَشُوِيَس بَارِيخْدَايَا اَمَن بَه شَارُ آو وَحَاظَف بَه آوَلَاد آو بَعَث
 مُبَارک بُوَه دُنْيَا بَاوَدَه دَايَم بِيْت مُبَارکِي آو وَقَوْت دَاړِي بَلَاث خِدا
 بَعْلَمَان نَصْرَت هَر بَم رَنگ نَش وَنَمَا بگَا چِيک آوَه يِغِي وَچَاکِي کِيَاي
 زُوِيِن لَه چَاکِي نُو بُوومَس خِدايِ عَالِي وَپَاک مَمْلَکَت پَاک شِيْرَاز لَه
 هِيْت هَا کِمَان عَادَلُو وَبِهْت عَالِمَانِ عَمَل کُنْنَدَه نَا رُوژ قِيَامَت لَه اَمَن
 وَسْلَامَتَا نَا بَدِيْرِيت بَعَطَا وَکَرَم خُوِي مَمْلَکَت فَاْرَس بِيِي لَه مَشَقَت رُوژکَلُو
 نِيَه نَا لَه سَر بُو بُوِيْت يَکِي وَکُو نُو سِيْرُوِي خِدا اِمْرُوژ کَس نِشَان نَا
 دَاث لَه هَسِيَط زُوِيِنَا لِثَل اَمْتَانَه دَرکِي نُو مَکَان اَمْنِي وَرَضَا لَه سَر نُو حَفْظ
 خَاطَر فَقِيْرَان شُکْر لَه سَر اِبَه وَلَه سَر خِدايِ دُنْيَا اَفْرِيْنَدَه جَزَا بَارِيخْدَايَا لَه
 بَاي فِتْنَه نَا بَدِيْرَه خَاک فَاْرَس آوْنَدَه خَاک وَآو دَوَامِي هِيَه سَبِيِي وَتِي
 لَم کِتِيَبَه شُوِي فِکْر اِيَام رَايُوْرُوْم دَکَرْد وَلَه سَر عَمْر بَتَلَفَا رُوِيْم هَرْتَم وَخَوَارْد
 وَسْتِک بُو مَال دَلَم بِالْمَالُ اُوْدِيْدَه کَم دَکَرْد وَآم بِيْتَا نَمَه دَوْت هَر لِحْظَه لَه
 عَمْر نَفْسِي دَرَوَات وَخْتِي تَمَاشَا دَکَم کَسِي نَمَا اِي کَسِي کَه پَنچَا رُوِيُوَه
 وَتُو لَه خَاوَايِ مَکَرَام پَنج رُوژَه بِي بَکِيْت حَجَالْت کَه رُوِيُوُو کَلْرِي دُرْسْت
 نَکَرْد طَبَل بَار کَرْد نِيَان دَالِبُو بَاړِي دُرْس نَکَرْد خُوَشِيْرِيِن صَبْحِيْنِي بَار کُنْنَدَه

دُكْرِيَتَوَه پِيَادَه لَه رِي هر كَسِي هَاتِ عَمَارَتِي نُوِي دَرُش كَرْد رُوِيو مَنزَلِي
 بَه بَكِي سِيَارْد وَآو بَكِي وِيچ هَوَسِيكِي وِي وَهَائِي بُخْتَه كَرْد اَم عَمَارَت كَس
 نِي بَرْدَه سَر رَفِيَق بِي دَوَام دُوش مَدِيرَه بُو دُوستِي لَايِق نِيَه اَم عَدْر كُننْدَه
 مَابَه زِنْدَكَانِي اِنْسَان زَكَه تَابَاهِسْتَه دَرَوَات چِه خَفْتِي هِيَه وَآكْر كُشَاد بُوِي
 وَهَا كِه نِه تَوَانِي بَوَسِيَت بُوِيَزَه لَه حِيَاث دُنْيَا دَس شَبُورَه وَآكْر بَوَسِيَت
 وَهَا كِه كُشَاد نَبِيَت اَكْر دَل لَه عُمُر هَل كَنِي لَايِق چُور اُ طَبْع خَلَاي كُننْدَه
 وَسَر كِيَش پَنجِرُوژ بِيكُو خَوَش دَبِن اَكْر بَكِي لَم چُورَا غَالِب بُون كِيَان
 شَبِيرِن دَرُوِيَت دَر لَه قَالِب بِي شَك پِيَاوِي دَانَاي تَوَاو لَه سَر زِنْدَكَانِي
 دَانَا نَبِيَت دَل چَاك وَخَرَاب وَخَفْتِي دَبِي لَمِن خَوَشَا بَاخَوَال اَوَكَس كَه
 كُوِي چَاكِي بِيَاث بَرَك كَيْف خَوَشِي بَكُور خَوَث بَنِيَرَه كَس لَه پَا شَوَه تُو لَه
 پِيَشَا بَنِيَرَه عُمُر بَقَرَه رُوژ تَاوَسَان كَمِي مَآوَه خَوَاجَه هِسْتَا مَقْرُورَه اِي
 خَالِي دَس رُوِيو اَبَا زَار دَتَرَسَم مِيَزَرَه خَوَث دَر نِي نَبِيَت هَر كِه كِيَلَاوِي
 خَوِي بُوِيَزِي خَوَارْد لَه وَخْت فَرْمَانَا وِيي هِيَشُو بِيچِيَنُوَه نَصِيحَت سَعْدِي
 بَكُوي كِيَان بَزَنُوَه رِي وَهَات پِيَاو بَه بَرُو لَه پَاش فِكْر كَرْدَن كَم مَعْنَا
 صَلاَح وَهَا زَانِي لَه چِيكَاي دَانَشْتِنِي دَانِيَشَم وَدَايِنَه لَه رِفَاقَت بِيچِنُوَه
 وَدَفَزَم لَه قَصَان بَلَاو بَشُوم وَلَمُو پَاش بَلَاو نِيَم زَوَان بَرَاو لَه كُوشِيكَا
 دَانَشْتُو كَرُو لَال چَانَرَه لَه كَسِي كَه زَوَانِي لَه كُكِنَا نَوِيَت تَا كَه بَكِي لَه
 دُوسْتَان كَه لَه كَزَاوَه دَا اَنبِيَسِي مَن بُو وَلَه حَجْرَه دَا هَاو نَشِينِي مَن بُو
 اَعْدَه رَابُورُو لَه دَرَك هَات نِيُو هَر چِنْد صُحْبَت كَيْف خَوَشِي دَر هِيَنَا
 وَفَرَش مَيْل كَرْدَنِي دَاخْت جَوَابَم نَدَاوَه وَسَرَم لَه زَانُوِي عِبْد اَبَنِي هَل

نَكْرَتٌ بَعِيجَرِي تَمَاشَاي كَرْد وَتِي اِلَيْسَه كَه اِمْكَان وَتَنْتْ هِبَه مَلِي اَيُّ بَرَا
 بَلُطْف وَبِجَاكِي كَه صَبْحِي كَه قَاصِدِي اَجَل بَكَاثْ بِيكُم ضَرُورَتْ زَوَان
 دَكِيشِيَتْ نِيوَوَه

ИСПРАВКИ И ПРИМЪЧАНІЯ.

Стр. 14, строка	5	снизу	<i>вмѣсто</i>	reşin	читай	reşin
» 15	» 13	»	»	Réa	»	Réa
» 42 № 17		»	»	Ēk	»	Ēk
» 44	» 35	»	»	Ēno'e	»	Ēn'oe
» —	» 36	»	»	Hĕlina	»	Hĕlina
» 46 строка	1	»	»	bĭbéze	»	bĭbéže
» 49	» 3	»	»	tū	»	tu
» —	» 7	»	»	digirfm	»	digirfm
» —	» 15	»	»	nē	»	ne
» 50	» 8	снизу	въ переводѣ	»	»	одолжить
» 51	» 1		<i>вмѣсто</i>	dĭmérĭ	»	dĭmerĭ
» 52	въ перев. стр. 5	читай	Ходжа	ушибся	о ступень	и упалъ.
» 54 строка	8	читай	tĭški			
» —	» 2	снизу	читай	двое	мушинъ	
» 56	въ переводѣ	»	корму	себѣ	не припасла	на зиму.
» 57 строка	7	<i>вмѣсто</i>	hĕbki	читай	hĕbki	
» 58	» 4	снизу	въ переводѣ	читай	бриліанцика	
» 60	» 1	<i>вмѣсто</i>	duṭū	»	duṭū	
» —	» 9	въ переводѣ	читай	съ ними	обоими	

- Стр. 63 строка 5 снизу въ пер. *читай* послушался совѣта лисы
 » — и 64 *вмѣсто* молодки *читай* птенцы
 » 64 строка 6 въ переводѣ *читай* затряслись
 » — » 9 » » примѣчайте
 » 65 » 2 *вмѣсто* *biebila читай bilbila*
 » 66 » 5 » *qise » qisé*
 » — » 2 въ переводѣ *читай* подражая голосу ея
 » 67 » 5 *вмѣсто* *pábere » pábere*
 » — » 2 въ переводѣ » съ меня довольно того
 » 68 » 4 и 5 въ пер. *читай* подстерегѣтъ благоприятнаго случая
 » 69 » 1 *читай* *dj pē dutú, le gē mā*
 » — » 1 въ переводѣ *читай* слѣдовавшій
 » 70 » 6 *вмѣсто* *debēzi » debēzi*
 » 71 » 1 снизу въ пер. *вмѣсто* копыя *читай* копыя
 » 72 » 3 » » слѣдили » слѣдовали
 » 80 » 10 *читай* *nékānim*
 » 82 строка 1 и 2 *вмѣсто* *hianéte читай xianéte*
 » 85 » 14 » *kir » kir*
 » 88 » 12 » *Déwi » Déwi*
 » 90 въ переводѣ строка 9 снизу » ступай; если
 » 93 » » 8 *читай* сказалъ Хасанову: *зачѣмъ*
 » 96 и 97 Встрѣчающееся здѣсь слово *zirverdīši* значить *сдыал борода* (*erdīši* = борода) и напоминаетъ намъ *Sreen Zheras*, афганскихъ старшинъ у Эльфинстона (*Saubul vol I. (2. изд.) стр. 213.*)
 » 103 Аширетъ *Nerfb*, по словамъ моего рассказчика Гассана, расположена по правому берегу рѣки Амбар-су, протекающей чрезъ городъ Нуѣни. Селенія этой аширетъ: *Neribu rīl* (Большой Нѣрибъ), *Neribu kiq* (малый Нѣрибъ) и *Deištei Hénzi*.
 » 125 строка 1 снизу *вмѣсто* присовокупилъ *читай* присовокуплялъ.